

ISSN 2218-7774

№ 1(44), 2024

**НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

ISSN 2218-7774

Научный потенциал

№ 1(44), 2024

Часть 1

в номере:

Филология

Педагогика

Психология

Юриспруденция

Материалы XXXI международной
научной конференции
«Информационное пространство
современной науки»

(г. Москва, Россия, 28 февраля 2024 г.)

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов.

Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2024. – № 1(44). – 93 с.

Формат 60 × 84/4

Бумага офсетная

Усл.-печ. л. 7,3

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 11.03.2024

Дата выхода в свет 13.03.2024

Отпечатано в отделе

оперативной полиграфии

ИП Гаврилова А.Н.

428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А

тел. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru

Цена свободная

Научный журнал
№ 1(44), 2024

Часть 1

Учредитель:

Волкова М.В.

Главный редактор

Волкова М.В.

Периодичность

1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:

г. Москва, Россия

E-mail:

info@np-journal.ru

Сайт:

np-journal.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах:
np-journal.ru,
elibrary.ru

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный потенциал»
обязательна.

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

ISSN 2218-7774

Scientific potential

№ 1 (44), 2024

Part 1

in the issue:

Philology

Pedagogy

Psychology

Jurisprudence

Materials of the XXX International
Scientific Conference
«Information Space of Modern Science»
(Moscow, Russia, 28 February 2024)

The point of view of the editorial board may not coincide with the opinions of the authors of the published materials. The author(s) of the published materials is responsible for the accuracy of the facts.

Materials are presented in the author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In case of violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Copyright is not paid. Reprinting of materials, as well as their use in any form, including in electronic media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2024. – № 1(44). – 93 p.

Format 60 × 84/4
Offset paper
Conv. sh. 7,3
The circulation of 500 copies.
Signed on print 11.03.2024
Publication date 13.03.2024

Printed in the department
operational printing
PE Gavrilova A.N.
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

Scientific Journal
№ 1(44), 2024

Part 1

Founder:
Volkova M.V.

Editor in chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office:
Moscow, Russia

E-mail:
info@np-journal.ru

Website:
np-journal.ru

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites:
np-journal.ru
elibrary.ru

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

When quoting reference
the magazine «Scientific potential»
is obligatory.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Вохрышева Е.В. Функционирование концепта «violence» в романе Джеффри Дивера «The Blue Nowhere»	5
---	---

ПЕДАГОГИКА

Ракова И.В. О решении фонологических проблем при обучении арабоязычных студентов русскому как иностранному: из опыта работы	80
--	----

ПСИХОЛОГИЯ

Козырская И.Н., Неустроева А.А. Эмпирическое исследование психологического благополучия у работающих и неработающих лиц пожилого возраста	13
Подкалюк Е.А. Персонализированный подход в психолого-педагогических науках за рубежом	17

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Дубинец Е.А. Особенности участия прокурора в гражданском процессе по отдельным категориям дел	21
Клывак С.О. Особенность разрешения гражданских дел с участием иностранных граждан	24
Селихова П.В. Актуальные вопросы вещественных доказательств как средств доказывания в гражданском процессе	28

Материалы XXXI международной научной конференции
**«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**
(г. Москва, Россия, 28 февраля 2024 г.)

ГЕОГРАФИЯ

Иваньковский С.Л., Иваньковская Н.А. Концепт темного туризма городских агломераций в информационном пространстве	32
---	----

ПРАВО

Глебова М.В. Проблемы информационной открытости официальных сайтов органов местного самоуправления	36
Фиалковская И.Д. Развитие политико-правовой реальности в условиях цифровой трансформации общества	40

Якимова Т.Ю. Проблемы обоснования наличия некоторых оснований для отвода эксперта в гражданском процессе	43
Якимова Т.Ю. Проблемы определения круга необходимых доказательств по делам об объявлении гражданина умершим в гражданском процессе	45

ЭКОНОМИКА

Воронова О.В., Васильев В.Н. Оценка взаимосвязи основных типов бизнес-стратегий сетевых торговых компаний и типовых вариантов ИТ-стратегий	48
Морковина С.С., Кузнецов Д.К. Политика и меры по повышению социально-экономической эффективности лесоклиматических проектов	52
Пазылова А.С. Анализ инвестиционной деятельности Кыргызской Республики	58
Соловьев Н.А. Криптоактивы: определение и классификация	61
Шафранская Е.Н. Неинвестиционные модели краудфандинга в национальной экономике	66

ПСИХОЛОГИЯ

Давер Д.И. Актуальные проблемы изучения дискурса убеждений поколения Z	69
Кесаев Р.Р. Социально-психологические предикторы сохранности психологического здоровья в напряженных видах деятельности	75

СОЦИОЛОГИЯ

Ключникова Т.Н., Шурыгин А.В. Влияние социальной рекламы на общественную активность молодежи	79
Чернышева А.В., Коршкова А.С. Использование ИИАС в образовательном процессе: преимущества и возможные риски	82
Чернышева А.В., Красулина К.Р. Голосовые помощники и умные колонки: новое измерение коммуникации в цифровую эпоху	86

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Lu W. The concept of ghosts and gods in Ming dynasty operas	91
--	----

ФИЛОЛОГИЯ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «VIOLENCE» В РОМАНЕ ДЖЕФФРИ ДИВЕРА «THE BLUE NOWHERE»

ВОХРЫШЕВА Евгения Валерьевна

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии
Самарский филиал ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
г. Самара, Россия

В статье рассматриваются подходы к анализу концепта «насилие» в научной литературе и исследуется языковая репрезентация концепта «violence» в художественном дискурсе на основе романа Джеффри Дивера «The Blue Nowhere» («Голубое нигде»). Концепт «violence», являясь сложным эмоционально-поведенческим концептом, проявляется через основные когнитивные признаки «harm/damage», «force/power», дополняясь в детективном жанре лексемами, связанными с концептами «murder», «pain», «fear». В романе концепт прирастает такими когнитивными признаками как «hack» и «social engineering», а также метафорически выражается через концепт «gate».

Ключевые слова: концепт, насилие, детективный жанр, «Голубое нигде» Джеффри Дивера.

Концепт «насилие» в научной литературе обсуждается с различных сторон, однако теоретические осмысления его достаточно разнообразны. Исследования его порождают размышления о том, является ли насилие произволом или необходимостью, является ли оно необходимостью общественного порядка или ущемлением свободы; является ли насилие патологической формой поведения или добровольной, за которую люди несут полную ответственность. В целом обозначаются два понимания концепта: минималистское и расширенное. Первое отмечает, что насилие связано с межличностными актами применения силы, т. е. с причинением физических увечий, что предполагает, что концепция насилия не может быть понята независимо от концепции силы. Так, например, Т. Хондерик определяет насилие как «умышленное применение физической силы, которая наносит увечья, раны, наносит ущерб, нарушает права или уничтожает людей или предметы» [5, p. 15], в то время как М. Стеджер указывает, что насилие включает в себя ряд смыслов, которые обозначают принуждение, нарушение, причинение вреда или бесчестия [7, p. 12]. Чаще всего узкое понимание насилия связано с межличностным насилием и с точки зрения виновника насилия. Более широкое понимание связано с пониманием

насилия как социального феномена, с точки зрения нарушения (violation), нарушения прав отдельной личности или человеческих прав в целом. Подобная концепция выстраивается Й. Галтунгом, который проводит различие между «прямым насилием», когда инициатором акта насилия может быть лицо или лица, совершившие его, и «структурным насилием», когда может отсутствовать какое-либо лицо, непосредственно причиняющее вред другому лицу. Структурное насилие встроено в социальную структуру и проявляется как неравная власть и, следовательно, как неравные жизненные шансы, и оно более смертоносно и разрушительно, по мнению автора, чем прямое насилие [4].

Таким образом, можно заключить, что субъект насилия – актер насильственных действий – или представлен явно и персонализирован в лице отдельной личности или группы личностей, либо неидентифицируем эксплицитно и носит характер институализованной структуры.

В англоязычных словарях насилие определяется как применение физической силы с целью причинения увечий, вреда, ущерба личности или имуществу:

1. From Concise Oxford Dictionary Behavior involving physical force intended to hurt, damage or kill [2, p. 1600].

2. From Merriam-Webster Dictionary The use of physical force so as to injure, abuse, damage, or destroy; intense, turbulent, or furious and often destructive action or force [6].

Ядерными признаками концепта «violence», таким образом, становятся harm/damage, force/power.

Концепт «насилие» часто наиболее ярко проявляется в детективном жанре художественной литературы. В детективном художественном дискурсе насилие чаще всего представляется через поддерживающие его концепты «убийство», «страх», «боль», а метафорически – чаще всего как «зверь», который вырвался на свободу и причиняет разрушения, или как «вирус», который распространяется и заражает отдельных людей и сообщества. Также часты сравнения со стихиями - огнем, льдом, водой и деперсонализированными объектами, типа механическое устройство, машина, мишень и т. п.

Рассмотрим языковую репрезентацию концепта «violence» в романе Джеффри Дивера «The Blue Nowhere» («Голубое нигде»). Произведение представляет собой детективный триллер о противостоянии двух гениев-хакеров, один из которых помогает полиции, в частности Отделу по борьбе с компьютерными преступлениями в поимке преступника (Уайет Джилет), и серийного убийцы (Джон Патрик Холлоуэй), который является отличным актером, умея отлично маскироваться, и виртуозом-хакером, который, прежде чем убить жертву, узнает все о ней, взламывая ее компьютер, личную переписку в сотовом телефоне, базы данных – все, что можно добыть в виртуальном мире или «голубом нигде».

«Violence» в романе в первую очередь выражается традиционно через лексические единицы, связанные с убийством: murder, homicide, kill, MARINKILL case (разбойное ограбление банка с жертвами, которое расследует Фрэнк Бишоп – полицейский – один из главных героев книги), stabbing, shootout, assault, stalking, wound, concussion, weapon, a Kar bar knife, gun, pistol, SWAT troopers, tactical troops, police teams, surrender demands, suicidal resistance, blood, bloodshed, blood-dungeoned, to slam, to hit, to collapse, to cringe in agony etc. Данный концепт дополняется лексическими единицами, связанными с концептуальными полями «rain» и

«fear»: ache, anguish, to hurt, to harass, panic, paranoia, alarm, horror.

Помимо этого, насилие приобретает индивидуальные черты в романе: это, во-первых, hack – компьютерный взлом, который в данном романе осуществляется с помощью созданной серийным убийцей вирусной программы «Trapdoor» (Лазейка [1, с. 16]) и механическим помощником – программой Shawn (Свэнг [1, с. 40]). С помощью данных программ он может быть вездесущим. И во-вторых, social engineering – сбор информации и притворство тем, кем не являешься, на основе собранной информации для совершения противоправного действия. Для того чтобы не быть пойманным, убийца воплощает одну из шести или семи вымышленных личностей, которую оснастил всеми необходимыми документами и манеры, особенности речи и поведения которой основательно проработал: «He was at the moment one of six or seven fictional characters he'd created recently. They were like group of friends to him and came complete with driver's licenses, employee ID cards, social security cards and all telltale documentation that is so indispensable nowadays. He'd even endowed his cast with different accents and mannerisms, which he practiced religiously» [3, p. 16]. Соответственно для человека, который совершает акт насилия и компьютерного взлома используются следующие наименования: murderer, killer, perpetrator, criminal hacker, bad boy hacker, cracker. Главный герой Уайет Джилет так характеризует преступника, который является одновременно и убийцей, и хакером: «Crackers maybe steal and vandalise but they don't hurt people. I'd call him a «cracker» with a k. For killer» [3, p. 66]. Жертвы убийства – это люди, которые пытаются защитить себя от насилия с помощью правил безопасного поведения в городе, либо с помощью систем безопасности в доме или школе, полицейские, которые ведут охоту на преступника, помогающие полиции хакеры.

Для антагониста романа Джона Патрика Холлоуэя, который в компьютерном мире имеет псевдоним «Phate» (Фейт), вся жизнь представляется компьютерной игрой (game). Это случилось после того, как его родители и старший брат погибли от взрыва газа: «...the only way he could survive was to see it (life) as a MUD game» [3, p. 132]. Он рас-

смачивает своих жертв как персонажей компьютерной игры, что очевидно из следующего отрывка из романа «Anyway, Triple-X had to die he was the betraying character». «The what?» «In our game. Our MUD game.<>» Characters... All the world is a MUD, and the people in it merely characters...» [3, p. 378]. Когда Уайет Джилет, хакер, бывший партнер убийцы в компьютерной игре, которого выпускают из тюрьмы для расследования убийства Лары Гибсон, становится его врагом в реальной и виртуальной жизни, он превращается также в персонажа игры, в его мишень для преследования, и даже его семья подвергается опасности.

Для Холлоуэя следующая индивидуальная жертва или взлом системы (госпиталя, Университета, серверов полицейских управлений или федеральных служб, производителей жестких дисков и программного обеспечения)

лишь еще один уровень, который должен быть сложнее предыдущего, в игре, в которой он желает победить. И даже на грани смерти Фэйт делает свой последний ход в игре, выпуская вирус руками своего убийцы «... the first occurrence of the virus... was late on the afternoon of the day that Patricia Nolan killed Phate. ...her colleagues had ...unwittingly unleashed the Polonius virus on the world – a farewell present from Phate» [3, p. 500].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что концепт violence наряду с ядерными когнитивными признаками (harm, force,) в детективном жанре дополняется такими признаками, как murder fear, pain. В романе Джеффри Дивера «The Blue Nowhere» концепт прирастает такими когнитивными признаками как hack и social engineering, а также метафорически выражается через концепт «game».

ЛИТЕРАТУРА

- Дивер Дж. Голубое Нигде. – Москва: АСТ, Люкс, 2004. – 369 с.
Concise Oxford Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 1708 p.
Deaver J. The Blue Nowhere. – New York: Pocket Books, 2001. – 505 p.
Galtung J. Violence, Peace and Peace Research // Journal of Peace Research. – 1969. – № 3. – P. 167-91.
Honderich T. Terrorism for Humanity: Inquiries in Political Philosophy. – London: Pluto, 2003. – 228 p.
Merriam-Webster Online: Dictionary and Thesaurus. – URL:<https://www.merriam-webster.com/dictionary/violence> (дата обращения: 03.2023)
Steger M. Judging Nonviolence: The Dispute Between Realists and Idealists. London: Routledge, 2003. – 156 p.

FUNCTIONING OF THE CONCEPT «VIOLENCE» IN THE NOVEL «THE BLUE NOWHERE» BY JEFFERY DEAVER

VOKHRYSHEVA Evgeniia Valerievna

Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the English Philology Chair
Moscow City University Samara branch
Moscow, Russia

The article reveals different approaches to the analysis of the concept «violence» and researches its linguistic representation on the base of the novel «The Blue Nowhere» by Jeffery Deaver. The concept «violence» being a complex emotional and behavioral concept is expressed through such cognitive attributes as «harm/damage», «force/power», in the detective genre added by lexemes connected with conceptual fields «murder», «pain», «fear». In the novel the concept is enriched by additional cognitive marks: «hack» and «social engineering». Metaphorically it is reflected through the concept «game».

Keywords: kconcept, violence, detective genre, «The Blue Nowhere» by Jeffery Deaver.

© Е.В. Вохрышева, 2024

ПЕДАГОГИКА

О РЕШЕНИИ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРИ ОБУЧЕНИИ АРАБОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

РАКОВА Ирина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

Высшая школа международных образовательных программ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

г. Санкт-Петербург, Россия

AuthorID: 418634

ORCID: 0000-0003-4707-8422

В данной статье с точки зрения преподавателя рассматриваются фонологические трудности, возникающие у студентов из Египта при обучении русскому как иностранному (РКИ). Внимание уделяется методике преподавания русского языка для арабоязычных студентов на начальном этапе обучения. Основываясь на опыте преподавания русского языка как иностранного будущим работникам египетской АЭС «Эль-Дабаа», автор статьи дает методические рекомендации по устранению основных фонологических проблем, возникающих в арабоязычной аудитории, а также рассматривает причины их возникновения. В статье предлагается ряд упражнений для корректировки произношения гласных в ударной и безударной позиции, правильного определения слоговой структуры слова и для корректировки произношения согласных звуков. Данные типы упражнений могут быть использованы как в рамках вводно-фонетического курса на начальном этапе обучения, так и в рамках самостоятельного курса по фонетике.

Ключевые слова: афразийская семья, семитская языковая группа, фонетика, произношение, слоговая структура слова, звуковые модели, дидактические игры.

В последнее время интерес к русскому языку в арабских странах увеличивается практически с каждым годом, и связано это прежде всего с изменениями геополитической и экономической карты мира. Также весомыми причинами данного процесса можно считать развитие и расширение партнерских отношений в сферах торговли, образования, культуры и энергетики. В качестве примера можно привести обучение русскому языку будущих работников первой в Египте атомной электростанции «Эль-Дабаа», проходившее в Технической академии Росатома в Петербурге с 2021 по 2023 г.

Наряду с изучением русского языка как иностранного арабоязычными студентами на территории России внимание к нему растет и вне языковой среды. Как отмечает Моххамед Х.С. Мансур: «в последние годы кафедры русского языка открылись в Каирском, Асу-

анском и Луксорском университетах. Русский язык изучается в Египетско-российском университете (ЕРУ) и университете Суэцкого канала. В таких городах, как Александрия, Хургада и Шарм эль-Шейх, действуют десятки центров РКИ, открылись новые школы и детские сады, где обучение проводится на русском языке. Тысячи студентов из Египта ежегодно поступают в российские вузы» [5, с. 204].

При этом, по мнению многих исследователей, изучение русского языка представляет большие трудности для арабоязычных студентов, нежели изучение английского или французского, с которыми они знакомятся еще в школе.

Методикой обучения РКИ в арабоязычной аудитории занималось и занимается большое число исследователей – такие, как С.А. Шейпак, С.А. Верховых, О.В. Гуськова, А.Ю. Александрова, А.Я. Хамза, Н.А. Кротова, Ю.М. Нау-

менко, С. Зайдия, А.А. Абдуль-Рида и др. По их наблюдениям, в ходе обучения русскому языку арабоязычная аудитория «сталкивается с рядом фонологических, лексических, грамматических и графических трудностей, а также испытывает определенные затруднения, связанные с культурологическими, поведенческими и этнопсихологическими особенностями этого контингента учащихся» [5, с. 199].

Все это является предметом детального изучения с целью разработки системы упражнений, направленных на снижение сложности при изучении русского языка арабскими студентами, что особенно важно **на начальном этапе** обучения.

На начальном этапе обучения одно из первостепенных мест должно занимать развитие фонетических навыков, поскольку с одной стороны, овладение фонетической системой языка обеспечивает такие виды речевой деятельности, как аудирование и говорение; с другой – фонетические ошибки оказывают влияние на письменную речь и чтение, поскольку препятствуют правильному воспроизведению языковых единиц в письменной продуктивной деятельности и устной репродуктивной деятельности соответственно. И именно фонетические и фонологические сложности, как показывает опыт преподавания, становятся одними из самых актуальных для арабоязычных студентов.

Это обусловлено прежде всего несовпадением фонетических систем двух языков: русский – язык флективного типа, а арабский – язык флективно-агглютинативного типа.

Из-за отсутствия ударения в арабском языке студенты на начальном этапе обучения РКИ нарушают ритмическую модель русского слова – они «произносят слова без редукции гласных звуков, ставя ударение на каждом гласном» [2, с. 5].

Например, в словах «комната», «молоко», «понятно» безударные [о] и [а] произносятся студентами так же, как ударные «кОмнАтА», «мОлОкО», «пОнятнО».

Также определенные сложности для арабоязычной аудитории вызывают подвижное ударение в некоторых русских словоформах.

В особенности это касается случаев, где ударение «выносится за пределы слова и падает на употребляющийся вместе с ним

предлог: «задание на дом», «не был», «не с кем», «за город» и т. п.» [4, с. 155].

В результате студентам трудно усвоить слоговую структуру русских слов, что в итоге ведет к затруднениям при понимании текста.

Еще одной проблемой, на которую указывают исследователи и с которой преподаватель сталкивается на практике, становится **пропуск гласных звуков на письме**, связанный с тем, что в арабском письме обозначаются только долгие гласные. А из-за отсутствия в арабском звука [о] на его месте возникает звук [у], например опера – [у]пера, осень – [у]сень и т. д.

Что касается гласных фонем, то их многообразие в русском языке также создает ряд сложностей для студентов, поскольку в арабском их-всего три [А /И /У], к тому же они не абсолютно сходны по звучанию с русскими. В результате этого момента перед согласными носители арабского приближают русское У или Э к О\А («звучит это так: орок (урок), атом (атом)»).

Для преодоления указанных выше сложностей студентам следует предлагать на занятиях ряд упражнений, позволяющих лучше понять и усвоить систему слоговой и ударной структуры слов:

1. Упражнение, ориентированное на работу с ритмическими схемами.

Студенту предлагается ритмическая схема // / // / // / // / /, нужно ее озвучить та-та; та; та-та; та; та-та-та; та; та).

Далее необходимо прочитать цепочки слогов, например, са-со-су-сы; са-ас-са; ос-ус-ис-ыс и т.д.

Следующим шагом преподаватель просит студентов повторить цепочки слогов на слух, после чего студенты должны запомнить целый ряд слогов и повторить их по памяти. Например, са-со-со, со-са-са, си-са-со, са-со-си (аналогично с ударением в каждом слоге).

2. Упражнение, направленное на составление слова из слогов, данных в нарушенной последовательности.

Например, «ка» «руч» – «ручка», в качестве опоры предъявляется картинка.

Необходимо помнить, что учет особенностей родного языка позволяет избежать ошибок, имеющих национально ориентированную природу.

В связи с этим уже на первых занятиях по русскому языку у арабоязычных учащихся необходимо формировать навык звукобуквенных соответствий. Для этого можно использовать **метод мнемотехники**, обеспечивающий эффективное запоминание, сохранение и воспроизведение информации. Использование приемов мнемотехники, несомненно, требует от преподавателя определенной подготовки, но при этом «у учащихся, благодаря созданию устойчивых опорных ассоциаций, значительно сокращается время на заучивание больших блоков слов, развивается образное мышление, что в свою очередь способствует развитию связной речи» [6, с. 157].

При обращении к консонантным системам русского и арабского языков обнаруживается еще больше различий.

Прежде всего, арабский язык **не имеет корреляции по мягкости-твердости согласных**, т. е. согласный звук может быть либо мягким, либо твердым. В результате, начиная изучать русский язык, арабские студенты с трудом улавливают разницу между словами типа мать [мат,] и мять [м, ат,], есть [йэст,] и ест [йэст].

Для преодоления данной трудности необходима тщательная отработка восприятия мягкости-твердости отдельных звуков. На занятиях важно систематически применять такие задания, как:

1. Рассмотреть картинки и назвать те предметы, в названиях которых есть твердый звук или мягкий.

Например, для отработки твердого и мягкого [с] можно использовать слова «лиса», «сова», «осел», «сено» и т. д.

2. Слушать и опознавать необходимый звук.

Возможны варианты данного упражнения:
– поднять руку, если услышите в слове нужный звук (например, произносятся слова «стол, дерево, трава, куст, елка, лес» (в данном случае твердый звук [с]);

- поднять карточку с нужным звуком;
- подчеркнуть звук в тексте.

3. Слушать пары слогов (слов), отмечать знаком +(плюс) одинаковые слоги (слова) и – (минус) разные.

Например, «сад-сад», «сад-сядь».

4. Слушать слова и отмечать в тексте, каким слова они соответствуют

5. Повторять чистоговорки.

Следующая сложность для арабоязычных студентов связана с тем, что в отличие от русского языка, где явление глухости-звонкости охватывает примерно равное количество согласных звуков, в арабском языке **большее распространение имеют звонкие согласные**. Данная особенность объясняет то, что арабоязычные учащиеся нередко озвончают мягкие звуки на конце слов типа «дать», «мощь», «братъ» и др. [3].

В связи с рассмотрением консонантной системы необходимо также обратить внимание на то, что в арабском языке **невозможно сочетание более двух согласных звуков**, а в начале словоформы консонантное сочетание вообще не допускается, тогда как в русском языке присутствуют сочетания от двух до пяти согласных подряд (свет, движение, известный, чувство, гигантский и т. д.).

Произнося русские слова с консонантным сочетанием, арабоязычные студенты на начальном этапе весьма часто разделяют согласные звуки в словоформе полугласными, и в итоге получают дополнительные слоги.

Например, такие слова, как **красивый, поздно, институт, просто** в речи студентов трансформируются в [экрасивый], [позэдэно], [инэститут], [пэросто]. А в некоторых случаях в речи студентов «начальные согласные выпадают: например, слово «вместо» произносится как [места]. Это приводит к смещению словоформ «вместо» и «места» (р. п. ед. ч.)» [1, с.240].

В преодолении данного типа трудностей

на уроке может помочь **пение** отрывков из лексически нетрудных песен. А также необходимы **упражнения**, направленные на отработку правильной артикуляции:

- слушать, повторять, читать;
- слушать и записывать в транскрипции, прочесть запись, сравнить свое произношение с произношением дикторов;
- слушать и повторять в паузы.

К этой же группе сложностей можно отнести **отсутствие в арабском языке согласных [Ш] и [В]**. В результате наблюдается произнесение арабского [b] на месте русских [б] и [п], а также произнесение арабского [f] на месте русского [в]: [b]ривет (привет), уни[f]ерситет (университет).

В качестве заданий на отработку дифференциации глухих и звонких звуков можно использовать задания следующих типов:

1. Повторять слова парами для дифференциации звонких и глухих.

Например, такие пары, как «бар-пар», «бочка-почка», «год-кот».

2. Составлять рассказ по картинкам.

Цель данного задания заключается в мотивировании студентов употребить в ближайшем контексте слова с парными звонкими и глухими согласными.

Например, фраза «На столе стоит ваза» (с-з)

3. Слушать и опознавать необходимый звук.

Например, слова «дам, там, дачка, тоска, дело, тело» (звук Д).

В системе согласных фонем арабского языка также **нет аналогов русским шипящим звукам [ж], [ш], [ч], [щ]**, вследствие чего «постановка» шипящих Научный потенциал. – № 1(44). – 2024 звуков становится одним из сложных этапов в ходе обучения фонетике русского языка арабских студентов.

При тренировке дифференциации звуков [ж] – [ш] можно использовать следующие типы упражнений:

1. Повторите слова парами.

Шар – жар, шить – жить, шест – жест, шесть – жечь, шалость – жалость, шутка – жутко.

2. Слушать и опознавать необходимый звук.

Решение, уважение, желудок, кошелек, железо, движение (звук Ж).

3. Чтение чистоговорок.

Также весьма эффективным как на начальном этапе обучения, так и при дальнейшем изучении русского языка становится систематическая практика фонетической разминки в начале уроков в виде чтения скороговорок, отрывков стихов, написание фонетических диктантов, дающих возможность студентам настроиться на урок и потренировать звуки, вызывающие у них трудности. Так же на каждом уроке необходимо уделять время аудированию и вводить тексты устной аутентичной речи, приучая студентов слушать и слышать речь.

Кроме развития и тренировки фонетических и фонологических навыков во время занятий кажется полезным использование цифровых образовательных ресурсов. В качестве примера можно назвать образовательную систему Moodle, принятую в ряде египетских университетов (например, Айн-Шамский университет) и обладающую многими возможностями для эффективного и интерактивного обучения. А также очень важным является использование интернет-ресурсов. Назовем лишь некоторые из многих:

– «7 фонетических игр и упражнений на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному» (<https://www.eduneo.ru/7-foneticheskix-igr-i-uprazhnenijna-nachalnom-etape-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu/>);

– «Learn Russian», сетевой мультимедийный учебник для начинающих изучать русский язык (<https://learnrussian.rt.com/>);

– электронный учебник «УСПЕХ+А1» (<http://elementaryrussian.spbu.ru/>).

В заключение хотелось бы отметить, что целенаправленное поэтапное формирование фонетических навыков на начальном этапе обучения у арабоязычных студентов должно занимать важное место в курсе РКИ. Без формирования и развития фонематического слуха, а также постоянной отработки артикуляционных и акустических характеристик звуков учащимся будет намного сложнее овладевать навыками всех видов речевой деятельности и затруднять процесс обучения.

Это может быть вводно-фонетический курс, а также самостоятельный курс, идущий параллельно с основным курсом.

Описанные особенности и трудности при обучении русскому как иностранному в арабоязычной аудитории, частотные фонетические и фонологические ошибки, обусловленные фонетическим строем родного языка, доказывают перспективность и актуальность разработки методики обучения РКИ с учетом этнокультурных характеристик контингента учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А.Ю. Проблемы обучения арабов русскому письму // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 77. – С. 237-241.
2. Верховых И.А., Эраки Мохамед Тахер Хамед, Эльдиб Ибрахим Саад Ахмед Трудности овладения фонологической и грамматической стороной русской речи арабоязычными учащимися // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). – 2017. – № 4. – С. 3-9.
3. Зайдия С. О преподавании русского языка в Дамасском университете // Русский язык за рубежом. – 2001. – № 2. – С. 58-61.
4. Маяцкая Н.К., Родионова И.В., Боглаева М.О., Малахова Ю.А. Проблема преодоления фонетических трудностей арабоязычными студентами при изучении русского языка как иностранного // Научный альманах. – 2020. – № 11. – 1(73). – С. 153-156.
5. Моххамед Х.С. Мансур Преподавание русского языка в Египте: особенности, трудности и перспективы (из опыта работы) // РКИ в поликультурном пространстве: Традиционные и цифровые технологии. Сборник материалов IV Московского международного культурно-образовательного Форума по РКИ. – 10–11 ноября 2021 г.
6. Парочкина М.М., Исмайл Ула Гассан Проблемы при обучении фонетике русского языка учащихся из арабских стран // Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), г. Москва. – 2018. – № 4(13). – С. 155-158.

ON SOLVING PHONOLOGICAL PROBLEMS IN TEACHING ARABIC-SPEAKING STUDENTS RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: FROM WORK EXPERIENCE

RAKOVA Irina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor,
Higher School of International Educational Programs
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg Russia

This article examines the phonological difficulties encountered by students from Egypt when learning Russian as a foreign language (RFL) from the point of view of the teacher. Attention is paid to the methodology of teaching Russian to Arabic-speaking students at the initial stage of education. Based on the experience of teaching Russian as a foreign language to future employees of the Egyptian nuclear power plant ElDabaa, the author of the article gives methodological recommendations for eliminating the main phonological problems that arise in the Arabic-speaking audience, and also examines the causes of their occurrence. The article offers a number of exercises to correct the pronunciation of vowels in stressed and unstressed positions, to correctly determine the syllabic structure of a word and to correct the pronunciation of consonant sounds. These types of exercises can be used both as part of an introductory phonetic course at the initial stage of training, and as part of an independent phonetics course.

Keywords: Afrasian family, Semitic language group, phonetics, pronunciation, syllabic structure of the word, sound models, didactic games.

ПСИХОЛОГИЯ

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У РАБОТАЮЩИХ И НЕРАБОТАЮЩИХ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

КОЗЫРСКАЯ Ирина Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры специальной и клинической психологии

НЕУСТРОЕВА Анастасия Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

г. Челябинск, Россия

В статье представлен результат эмпирического исследования психологического благополучия у работающих и неработающих лиц пожилого возраста Челябинского региона. Полученные данные свидетельствуют о существовании статистически достоверных различий между работающими и неработающими людьми пожилого возраста по следующим факторам: психологическое благополучие, автономия, цели в жизни и удовлетворенность жизнью. Результаты могут использоваться при индивидуальном консультировании лиц пожилого возраста, разработке программ социально-психологической поддержки и клинико-психологической помощи, учитывающих особенности этого возраста, для приспособления к новым условиям и улучшения психологического состояния человека в пожилом возрасте.

Ключевые слова: неработающий человек пожилого возраста, пожилой возраст, психологическое благополучие, работающий человек пожилого возраста.

Во всех странах мира наблюдается тенденция увеличения продолжительности жизни населения, возрастает не только общее количество людей пожилого возраста, но и пропорция, которую они занимают в общей популяции. Этот демографический сдвиг имеет последствия для экономики, социальной политики и здравоохранения, что делает изучение факторов, влияющих на психологическое благополучие в пожилом возрасте, насущной проблемой, как для отдельной личности, так и для общества в целом. Одним из значимых факторов, влияющих на психологическое состояние пожилых людей, является их трудовая занятость, либо ее отсутствие. Работа может играть важную роль в жизни пожилых людей, обеспечивая финансовую поддержку, социальную активность, самоутверждение и чувство собственной значимости.

Психологическое благополучие представляет собой социально-психологическое понятие, отражающее позитивное функциони-

рование индивида, которое проявляется, как индивидуальное ощущение удовлетворенности существованием, полнотой развития потенциала, сопряженное с основными принципами и запросами человека, а изучение особенностей психологического благополучия пожилых людей в зависимости от их трудового статуса является актуальной задачей для получения более точной картины и общей оценки положения этой возрастной группы в обществе.

Эмпирическое исследование с целью изучения особенностей психологического благополучия у работающих и неработающих лиц пожилого возраста проводилось на базе Копейской городской библиотеки № 2. В исследовании приняли участие 30 человек в возрасте от 60 до 75 лет, из них достигших пенсионного возраста и неработающих – 14, достигших пенсионного возраста и продолжающих трудовую деятельность – 16. В качестве диагностического инструмента в работе использованы опросник Кэрл Рифф «Шкала

психологического благополучия» и «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера.

Результаты исследования по методике «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера показали, что средние значения удовлетворенности жизнью между группами неработающих и работающих лиц пожилого возраста отличаются, у неработающих они составили 11,39, а у работающих 19,09, при сравнении показателей между собой использовался непараметрический критерий U-Манна-Уитни и его показатель составил 54,5 (при уровне значимости 0,015). Полученные данные подтверждают существование статистически достоверных различий между уровнем удовлетворенности жизнью у работающих и неработающих людей пожилого возраста: работающие имеют более высокий уровень удовлетворенности жизнью по сравнению с неработающими, что свидетельствует о важности социальной активности и

занятости для поддержания высокого уровня удовлетворенности жизнью у данной категории населения, деятельность представляет собой не только источник финансового обеспечения, но и фактор социальной интеграции, признания и самоутверждения в обществе, а наличие деятельностной активности может способствовать формированию целей, созданию структуры и ритма жизни, что в свою очередь благоприятно сказывается на эмоциональном и психологическом состоянии. В контексте неработающих людей пожилого возраста необходимо обратить внимание на факторы социальной изоляции, потери структуры в повседневной жизни, а также возможное снижение самооценки из-за утраты профессионального статуса.

Результаты диагностики психологического благополучия при помощи опросника Кэрл Рифф «Шкала психологического благополучия» представлены в таблице 1.

Показатели	Неработающие	Работающие	Критерий U-эмп	Уровень значимости, p
Психологическое благополучие	11,89	18,66	61,5	5 0,034
Позитивные отношения	15,39	15,59	110,5	0,951
Автономия	11,93	18,63	62,0	0,038
Управление средой	12,32	18,28	67,5	0,064
Личностный рост	13,61	17,16	85,5	0,275
Цели в жизни	11,89	18,66	61,5	0,034
Самопринятие	13,04	17,66	77,5	0,154

Полученные значения критерия подтверждают существование статистически достоверных различий между работающими и неработающими людьми пожилого возраста по шкалам «Психологическое благополучие», «Автономия», «Цели в жизни», а также на отсутствие статистически достоверных различий по шкалам «Позитивные отношения», «Управление средой», «Личностный рост» и «Самопринятие».

Анализируя полученные статистические данные, можно заключить, что работающие люди пожилого возраста проявляют более высокий уровень психологического благополучия, имеют повышенную степень ощу-

ния контроля над своей жизнью и возможностью принятия решений, а также значительную ориентацию на достижение важных жизненных целей. Одновременно с тем рабочий статус существенно не влияет на уровень положительного взаимодействия и социальной интеграции, на обладание властью и компетенцией в управлении окружением, на стремление к саморазвитию и самосовершенствованию, а также, на уровень самостоятельности и уверенности в себе.

Отсутствию статистически достоверных различий по шкале «Позитивные отношения» между работающими и неработающими людьми пожилого возраста дают основание

предположить, что влияние трудовой занятости на уровень позитивных отношений пожилых людей может быть незначительным, не имеющим решающего значения в установлении близких и доверительных отношений с окружающими, проявлению теплоты, заботы и открытости по отношению к другим людям и умению идти на компромисс в межличностных отношениях.

Полученные данные о том, что работающие люди пожилого возраста демонстрируют более высокий уровень «Автономии» по сравнению с неработающими, может свидетельствовать о том, что занятость несет положительное влияние на способность людей данной возрастной группы быть самостоятельными, принимать решения и управлять своей жизнью, а активное участие в профессиональной деятельности способствует поддержанию чувства контроля над собственной жизнью. В свою очередь, низкий уровень автономии у неработающих людей пожилого возраста может отражать их ограниченные возможности для самостоятельности, зависимость от других людей или ограничение доступа к ресурсам, что может негативно сказываться на их психологическом состоянии и качестве жизни.

Отсутствие значимых различий по шкале «Управление окружением» может свидетельствовать о том, что занятость в пожилом возрасте не оказывает значительного влияния на способность управлять окружением: пожилые люди включаются в активную деятельность за пределами работы или могут использовать другие стратегии управления окружением, не требующие физического или психологического напряжения, связанного с работой.

Отсутствие статистически достоверных различий по шкале «Личностный рост» может указывать на то, что в пожилом возрасте люди уже сформировали представление о себе и векторе своего развития, и работа не имеет большого значения для их личностного роста. Также, другие факторы, такие как социальная поддержка, уровень образования и доступность возможностей для саморазвития, могут играть более важную роль в определении уровня личностного роста в этой возрастной группе.

По шкале «Цели в жизни» полученные

различия о том, что работающие люди пожилого возраста имеют более высокий уровень по сравнению с неработающими: занятость может играть значительную роль в формировании целей в жизни у пожилых людей. Работающие люди пожилого возраста имеют перспективы и убеждения, которые определяют смысл и цель их жизни. Они склонны видеть смысл в своей прошлой и настоящей жизни, стремятся к достижению целей на всю жизнь и имеют четкое понимание целей и намерений. Отсутствие занятости и активной жизненной деятельности влияет на целенаправленность данной возрастной группы. Они могут чувствовать, что их жизнь лишена смысла и целей, не имеют ясных намерений и перспектив на будущее, а также не находят цели в своей прошлой жизни. Это может приводить к ощущению утраты, неполноценности и низкой мотивации.

Полученные данные свидетельствуют об отсутствии статистически достоверных различий по шкале «Самопринятие» свидетельствует о том, что занятость не является определяющим фактором для самопринятия в данной возрастной группе, а уровень самопринятия у людей пожилого возраста остается относительно стабильным, независимо от того, работают они или нет, ведь в данной жизненной стадии люди могут иметь уже сложившуюся стабильную самооценку и принятие себя, вне зависимости от текущей занятости или особенностей жизненной ситуации. Обе участники показывают средний балл по шкале «Самопринятие», что может указывать на то, что в общем они нейтрально или достаточно позитивно относятся к себе и своей личности.

Полученные статистически достоверные различия по шкале «Психологическое благополучие»: работающие люди пожилого возраста имеют более высокий индекс общего психологического благополучия по сравнению с неработающими. Можно предположить, что работающие люди пожилого возраста активно участвуют в жизни, ощущают себя полезными, самостоятельными и имеют четкую цель. Они могут более успешно реализовывать свои потребности в автономии, личностном росте и самопринятии, что влияет на их общее психологическое благополучие.

С другой стороны, неработающие люди пожилого возраста могут столкнуться с большей социальной и экономической изоляцией, меньшей степенью самооценки и самоопределения, а также менее активной жизненной позицией. Возможно отсутствие регулярной занятости и контактов может отрицательно сказываться на их психологическом благополучии в целом.

Таким образом, полученные значения критерия подтверждают существование статистически достоверных различий в особенностях

психологического благополучия между работающими и неработающими людьми пожилого возраста. Результаты исследования могут способствовать разработке более тонких и персонализированных программ социальной поддержки и психологического сопровождения для людей пожилого возраста в зависимости от их статуса занятости. Также полученные в ходе исследования данные могут быть использованы для дальнейшего практического изучения проблемы психологического благополучия на поздних этапах онтогенеза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахрямкина Т.А. Психологические особенности третьего возраста. – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2019. – 196 с.
2. Боженкова К.А. Психологические особенности людей пожилого возраста // Приволжский научный вестник. – 2016. – № 3(55). – С. 130-132.
3. Козырская И.Н., Самохвалова П.И. Анализ исследований феномена удовлетворенности жизнью // Психология человека и общества. – 2023. – № 7. – С. 13-20.
4. Макушкина, О.М., Митина Г.В., Азнабаев О.Ф., Шаяхметова Э.Ш. Субъективное благополучие лиц пожилого возраста // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-4. – С. 273-276.
5. Нерушай А.И. Психологическое благополучие людей пожилого возраста // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2021. – № 1. – С. 128-141.

AN EMPIRICAL STUDY OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING IN WORKING AND NON-WORKING ELDERLY PEOPLE

KOZYRSKAYA Irina Nikolaevna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Special and Clinical Psychology

NEUSTROEVA Anasnasia Aleksandrovna

Undergraduate Student

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

The article presents the result of an empirical study of psychological well-being among working and non-working elderly people in the Chelyabinsk region. The data obtained indicate the existence of statistically significant differences between working and non-working older people in the following factors: psychological well-being, autonomy, goals in life and life satisfaction. The results can be used in individual counseling of elderly people, development of programs of socio-psychological support and clinical-psychological assistance that consider the characteristics of this age, to adapt to new conditions and improve the psychological state of a person in elderly.

Keywords: elderly, psychological well-being, unemployed elderly person, working elderly person.

© И.Н. Козырская, 2024

© А.А. Неустроева, 2024

ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУКАХ ЗА РУБЕЖОМ

ПОДКАЛЮК Екатерина Андреевна
аспирант

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»
г. Калининград, Россия

В статье дано определение понятию персонализации, персонализированному подходу в образовании как в Российском научном сообществе, так и за рубежом. Проведен анализ зарубежных статей на тему актуальности внедрения персонализированного подхода в образование, его особенностей реализации с помощью современных методик.

Ключевые слова: персонализация, образование, искусственный интеллект, BIG DATA.

В 2017 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО заявила, что доступ к качественному образованию означает доступ к персонализированному обучению [10]. Позднее, в 2021 г., Минобрнауки России запустило программу «Приоритет 2030», одной из задач которой является именно персонализация высшего образования в России. «Возможность изменять свою образовательную траекторию даст большую свободу студентам, повысит осознанность выбора направления подготовки и в итоге будет способствовать росту их конкурентоспособности на рынке труда», – отметил Валерий Фальков, Министр науки и высшего образования Российской Федерации при утверждении новых перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования, которые вступают в силу 1 сентября 2024 г. [1].

Отсюда вытекает следующая проблематика: существует ли модель персонализации образования студентов на основе системы психологических особенностей обучающихся, как субъектов образовательной среды? Изучив научные труды российских ученых, можно отметить, что понятие «персонализация» достаточно молодое, и утвержденной модели персонализации для высшего образования было не найдено. Отсюда вытекает цель научной работы, изучить научные труды зарубежных ученых по проблематике «персонализированного подхода» в образовании на предмет: актуальности внедрения, факторов и условий, влияющих на успешную персонализацию, компонентов, методов и способов реализации.

А также, в связи с развитием электронной

образовательной среды, проследить тенденции развития машинного образования для внедрения персонализированного образования за рубежом.

Для достижения цели научной работы сначала обратимся к определению понятий персонализация в психолого-педагогическом сообществе.

Персонализация, по мнению основателя концепции А.В. Петровского, – это процесс создания человеком своей личности, ценностей, социальных ролей в обществе [3]. Персонализированный подход в образовании, по мнению доктора педагогических наук, члена-корреспондента РАО, Е.И. Казаковой – система действий, которая направлена на развитие личностного потенциала в образовательном процессе. Персонализированный подход, по мнению Е.И. Казаковой, имеет несколько доминантов, которые связаны с самоопределением, выбором и субъектностью студента [2].

Первостепенной и не мало значимой целью научной работы является также рассмотреть схоже ли определение персонализации в России и за рубежом для изучения ранее перечисленных аспектов.

Для начала, была рассмотрена научная работа ученого Жуйхун Йю из Цзилиньского инженерно-педагогического университета, который заявляет о том, что персонализированное образование – это форма образования, которая уважает уникальную ценность каждого человека, исследует потенциал личности, поддерживает индивидуальность учащихся и способствует свободному и гармоничному развитию [8]. В своей научной работе, посвященной исследованиям инно-

вадий персонализированного образования в колледжах и университетах в контексте больших данных, автор заявляет, что использование BIG DATA в образовании является тенденцией развития персонализированного образования в Китае [8].

О важности персонализированного образования, также, в своей научной работе, заявляют Мэн Сяо, Хайбо Инь. Авторы говорят о том, что традиционные методики преподавания в колледжах и университетах не могут обеспечить реализацию персонализированного обучения. Следовательно, крайне важно разработать новые методики внедрения персонализированного обучения. Одним из вариантов реализации персонализированного обучения, авторы предлагают использовать искусственный интеллект. Именно искусственный интеллект, по мнению ученых, сможет не только проанализировать интересы студентов, качества, особенности характера, но прогнозировать индивидуальные траектории развития студентов в рамках высшего образования, что и приведет к полноценному переходу к персонализированному образованию [7].

Продолжая изучать зарубежных ученых и их мнение в области персонализированного подхода в образовании и способов внедрения, была изучена статья по теме персонализированное образование в эпоху искусственного интеллекта. Авторами данной научной работы являются доктор философии в области электротехники и вычислительной техники: Сетаре Магсуди (Берлин, Германия), Эндрю Лан (Массачусетс, США), Цзе Сюй (Флорида, США), Михаэла ван дер Шаар (Калифорния, США) [9].

Авторы данной научной статьи говорят о том, что в эпоху XXI в. цель персонализированного обучения – разработать эффективный путь приобретения знаний студентами, который соответствует сильным сторонам учащегося и обходит слабые для того, чтобы в итоге достичь желаемой цели студента в области образования. Концепция персонализированного образования, по словам ученых, возникла несколько лет назад и практикуется в учебных заведениях по всему миру [9]. Авторы заявляют в своей научной работе, что искусственный интеллект, один из способов

внедрение персонализированного образования. Искусственный интеллект может рекомендовать наиболее подходящую информацию среди множества доступной, учебную программу и объединять учащихся путем анализа их интересов, заинтересованности в какой-либо научной области, успеваемости и т. д. Однако, ученые заявляют, что существуют области искусственного интеллекта, которые до сих пор не изучены для того, чтобы полноценно внедрить технологию в образовательные учреждения. К ним относятся: конфиденциальность, негативные психологические последствия отсутствия привычной среды обитания студентов, низкий уровень социализации и другое [9].

Немецкие ученые из института исследований и информации в области образования им. Лейбница - Леонард Тецлафф, Флориан Шмидек и Гарвин Брод, представили работу в области развития персонализированного образования в Германии, в которой описали динамическую структуру персонализации, которая разделяет обучающихся на «динамические группы». Т. е. группировка учащихся со схожими способностями, особенностями, мотивацией и т. д. Особенность «динамических групп» заключается в том, что они изменяются на протяжении всего обучающего процесса. Успех персонализированного подхода зависит от взаимодействия с ними. Авторы утверждают, что при разработке программ, нужно учитывать динамику «групп», чтобы быстро адаптироваться к конкретному студенту [6]. Одной из наиболее распространенных, но эффективных форм персонализации в цифровых учебных средах, по мнению немецких ученых, является адаптация учебных материалов в соответствии со «стилем обучения» учащегося [6].

Ученые из Мадридского университета психологии, Хавьер ГонсалесПатиньо и Мойсес Эстебан-Гуитарт считают, что персонализированное образование должно включать необходимый, разнообразный комплекс мероприятий, стратегий для того, чтобы учащиеся получали полноценное индивидуальное обучение, а не традиционную «социальную адаптацию» в стенах университета [5]. В своей научной работе, ученые разработали компоненты персонализированного образования, которые можно увидеть на рисунке 1.

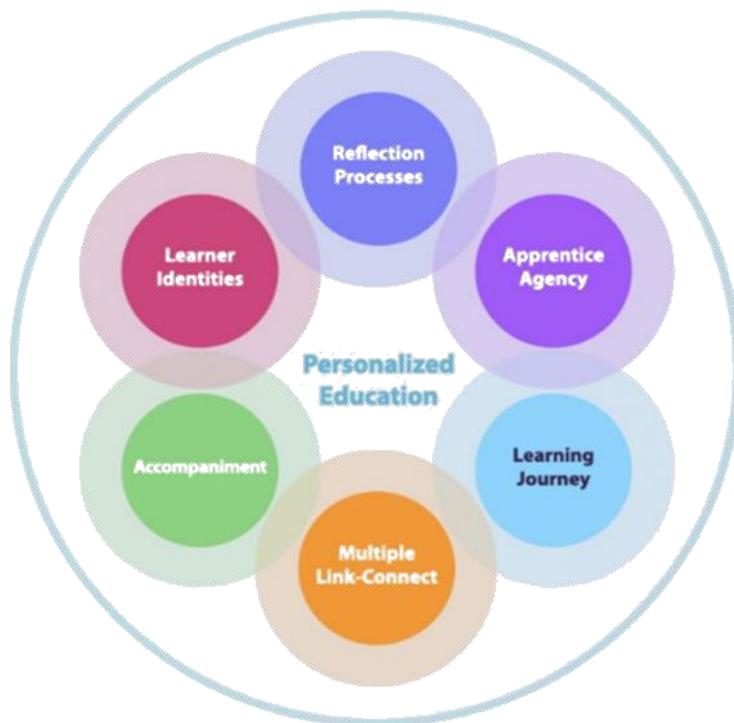

Рисунок 1. Компоненты персонализированного образования [5]

Уникальность работы заключается в том, что ученые заявляют, что отправной точкой персонализированного подхода в образовании, является идентичность студентов, а не интересы, предпочтения. Поскольку, именно идентичность задает вектор мотивации, целей, особенностей личности [5].

Продолжая изучать актуальность внедрения персонализированного образования с помощью искусственного интеллекта, нельзя не отметить научную работу Адити Бхутории, ученого из индийского института менеджмента. В своей научной работе она говорит о том, что персонализированный подход на базе искусственного интеллекта состоит из двух компонентов: первый компонент направлен на учет потребностей каждого студента при получении образования, а второй компонент направлен на учет способностей к обучению. По мнению Адити, у каждого отдельного студента есть уникальное отношение к обучению, требование к знаниям, мотивация и т. д. Именно способность искусственного интеллекта адаптироваться к требованиям студента и его уникальным способностям, по мнению автора, может усилить эффективность студента, по-

высить его мотивацию при обучении [4].

Подводя итоги анализа зарубежной научной литературы в области персонализированного подхода в образовании, можно отметить, что появление искусственного интеллекта сыграло важную роль в распространении и развитии персонализированного образования за рубежом. Именно современные технологии обеспечивают понимание индивидуальных потребностей студента, о чем говорят иностранные ученые. Обобщая вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что тренд к использованию персонализированного образования нарастает в мире, однако полноценное внедрение данного подхода еще впереди. Вытекающими из научной работы перспективами в дальнейших исследованиях, можно отметить: выявление основных факторов и условий, которые будут влиять на результативную персонализацию образовательного маршрута обучающихся российского вуза, как субъектов образовательной среды; разработка модели персонализации образовательного процесса на основе психологических особенностей обучающегося и успешное внедрение в российскую систему высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новые перечни специальностей и направлений подготовки высшего образования повысят гибкость образовательных программ // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – URL:<https://www.minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 16.01.2024).
2. Персонализация образования: интервью Е.И. Казаковой // YouTube. – URL:<https://www.youtube.com> (дата обращения: 11.01.2024).
3. *Этко Е.А.* Процессы персонализации и персонификации как различные процессы развития личности // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015». – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 1-3.
4. *Aditi Bhutoria* Personalized education and Artificial Intelligence in the United States, China, and India: A systematic review using a Human-In-The-Loop model // *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2022. № 3. P. 1-18.
5. Changing to Personalized Education at the University: Study Case of a Connected Learning Experience // *Preprints.org*. – URL:<https://www.preprints.org/> (дата обращения: 17.12.23).
6. *Leonard Tetzlaff, Florian Schmiedek, Garvin Brod* Developing Personalized Education: A Dynamic Framework // *Educational Psychology Review*. 2021. № 33. P. 863-882.
7. *Meng Xiao, Haibo Yi* Building an efficient artificial intelligence model for personalized training in colleges and universities // *Computer Applications in Engineering Education*. 2020. № 29. P. 350-358.
8. *Ruihong Yu* Research on the Innovation of Personalized Education in Colleges and Universities under the Context of Big Data // *Journal of Contemporary Educational Research*. 2020. № 4. P. 77-81.
9. *Setareh Maghsudi, Andrew Lan, Jie Xu, Mihaela van der Schaar* Personalized Education in the Artificial Intelligence Era: What to Expect Next // *IEEE Signal Processing Magazine*. 2021. № 38. P. 37-50.
10. United Nations Educational. (2017). Training tools for curriculum development: Learning. International bureau of education. Scientific and Cultural Organization.

PERSONALIZED APPROACH IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SCIENCES ABROAD

PODKALYUK Ekaterina Andreevna
Postgraduate Student
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russia

The scientific article defines the concept of personalization, a personalized approach to education both in the Russian scientific community and abroad. The analysis of foreign articles on the relevance of the introduction of a personalized approach to education, its implementation features using modern techniques.

Keywords: personalization, education, artificial intelligence, BIG DATA.

© Е.А. Подкалюк, 2024

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ

ДУБИНЕЦ Елена Александровна

студент

Научный руководитель:

ЯКИМОВА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства

Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

г. Краснодар, Россия

В настоящей статье автор рассматривает участие прокурора в гражданском процессе, приводит конкретные примеры воплощения правозащитной функции прокурора в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, гражданское судопроизводство, рассмотрение дела, правозащитная функция, защита прав, обеспечение законности.

Прокурор в гражданском судопроизводстве выступает, как лицо, выполняющее правозащитную функцию, а именно защиту правовых норм, установленных и санкционированных государством. Посредством соблюдения закона всеми участниками процесса прокурор реализует, тем самым защиту прав и свобод представляемого лица, способствует вынесению законного, справедливого и обоснованного судебного решения.

В Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ), к сожалению, не содержится понятия «прокурора», единственное раскрытие термина происходит в ст. 34 данного кодекса, в которой прокурора относят к «лицу участвующему в деле». В большом юридическом словаре прокурора в гражданском процессе определяют, как «...лицо, участвующее в гражданском деле, наделенное особым статусом в силу специального федерального закона, как правило, обладающее процессуальными правами и обязанностями истца...» [1]. В научной литературе прокурора называют «проводником интересов государства», а также «носителем помощи судебным органам при принятии последними решения» [2, с. 123].

В гражданском процессе прокурор должен осуществлять «...защиту и реальное восстановление нарушенных прав, законных интере-

сов граждан, неопределенного круга лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также обеспечивать законность на всех стадиях гражданского судопроизводства...» (п. 2 Приказа Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»). Данные задачи, возложенные на прокурора, являются основополагающими в его деятельности. Реализуя данные задачи, прокурор выступает, как представитель государства.

Одним из способов, предусмотренных законом, для выполнения правозащитных функций прокурора является его обязательное присутствие в процессе судебного разбирательства гражданских дел определенных категорий, тем более он имеет право принимать участие на всех этапах гражданского судопроизводства (п. 3 ст. 35 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»). В данном случае, прокурор, будучи «проводником интересов государства», начинает участвовать в гражданском процессе путем подачи иска в суд для защиты прав и законных интересов других лиц, а также предоставления заключения в делах, которые предусмотрены законодательством.

Стоит сказать, что в ГПК РФ отсутствуют

нормы о прокурорском надзоре в гражданском судопроизводстве. Это позволяет сделать вывод о том, что прокуратура не осуществляет функцию надзора за деятельностью судов при рассмотрении гражданских дел. Прокуратура осуществляет иную функцию – участие прокурора в рассмотрении гражданских дел, которая впервые была закреплена в п. 3 ст. 2 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» [3, с. 54-55].

В соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также случаям, предусмотренных данным кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления, возложенных на него полномочий. К иным случаям относятся следующие дела по исковым заявлениям: о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации (ч. 1 ст. 244.15 ГПК РФ); об усыновлении и об отмене усыновления (ст. 273 ГПК РФ); о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ч. 3 ст. 278 ГПК РФ); об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (статья 288 ГПК РФ) и др.

Прокуроры активно осуществляют полномочия по участию в гражданском судопроизводстве в целях защиты прав несовершеннолетних. В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ) участие прокурора является обязательным по делам: об лишении либо ограничении родительских прав, а также о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 70, п. 4 ст. 73, п. 2 ст. 72 СК РФ).

В случае обращения в суд с указанным заявлением прокурор защищает персонифицированные права и свободы конкретного ребенка (нескольких детей одной семьи), представляется невозможной защита прав неопределенного круга лиц несовершеннолетних. Так, по одному из дел Четвертый кассационный суд общей юрисдикции проверил законность актов судов первой и апелляционной инстанций по гражданскому делу об отмене ограничения роди-

тельских прав (Определение от 18.11.2021 по делу № 88-23128/2021).

Решением суда по данному гражданскому делу первой инстанции в 2019 г. истец была ограничена в родительских правах в отношении несовершеннолетнего сына в связи с ее инвалидностью. В 2020 г. она подала исковое заявление в районный суд с требованием данные права восстановить, так как ее группу инвалидности изменили с 1 группы на 3, она работает и получает пенсию, состояние здоровья стабильное, имеет благоустроенное жилье. Однако в удовлетворении исковых требований было отказано. Суд апелляционной инстанции также оставил решение без удовлетворения. В связи с чем была подана кассационная жалоба на решения судов. В заключении прокурор поддержал позицию истца о незаконности вынесения решений судов.

Как следует из материалов дела, при разрешении спора истец неоднократно заявляла ходатайства о назначении психолого-психиатрической экспертизы, которая бы засвидетельствовала заметное улучшение психического состояния. Тем не менее в удовлетворении ходатайств как судом первой, так и второй инстанции неправоммерно было отказано, без указания мотивов и оснований. Судебные постановления были преждевременными и противоречащими нормам процессуального права, регламентирующим процесс доказывания и оценку доказательств. Суд кассационной инстанции установил нарушения при рассмотрении дела и вынесении постановлений нижестоящими судами и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Таким образом, судами были допущены существенные нарушения норм материального права и процессуальные нарушения.

Обязательное участие прокурора предусмотрено и при разрешении вопроса об обязательном обследовании и лечении больных туберкулезом, например, непосредственно заявление о госпитализации может быть подано прокурором (п. 3, 4 ст. 10 Федерального закона от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»).

В целях обеспечения законности прокурор может обратиться непосредственно с иском в суд. Например, Анапский межрайонный прокурор, действуя в защиту неопределенного кру-

га лиц, обратился в суд с иском к ответчику – администрации муниципального образования г. Анапа, Управлению жилищно-коммунального хозяйства администрации муниципального образования – о возложении обязанности устранить допущенные нарушения законодательства о безопасности дорожного движения. В частности, в своем заявлении он просил обязать администрацию и управление оборудовать улицы, входящие в перечень автомобильных дорог общего пользования, пешеходными тротуарами, освещением, покрытием. Бездействие ответчика нарушает требования законодательства о безопасности дорожного движения. Суд обязал администрацию устранить допущенные нарушения требований законодательства о безопасности дорожного движения (Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 22 января 2020 г. по гражданскому делу № 2-173/2020). Апелляционная и кассационная инстанции полностью согласились с исковыми

требованиями прокурора и оставили решение – без изменения (Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2020 г. по делу № 88-20604/2020).

На основании вышеизложенного хотелось бы сделать следующие выводы:

1. Прокурор в гражданском процессе выступает блюстителем законности, защитником прав от имени государства.

2. В силу вышеизложенного, необходимо добавить в ГПК РФ определение «прокурора», которое бы ясно отражало его значение и действия в гражданском процессе. Например, прокурор – должностное лицо органа прокуратуры, которое исходя из своих полномочий, установленных Гражданским процессуальным кодексом и иными нормативно-правовыми актами, осуществляет от имени и в интересах государства защиту прав граждан, неопределенного круга лиц, Российской Федерации, муниципальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметзянов С.И., Лошкарев А.В. Участие прокурора в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 4-2(43). – С. 123-125.
2. Большой юридический словарь: под ред. проф. А.Я. Сухарева. Инфра-М, 2008. – URL:<https://determiner.ru/termin/prokuror.html>
3. Эриашвили М.И. Участие прокурора в гражданском процессе: монография / под ред. Н.М. Коршунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. – 95 с. – URL:<https://znanium.com/catalog/product/1027335>.

FEATURES OF THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CIVIL PROCEDURE: BY CATEGORIES OF CASES

DUBINETS Elena Aleksandrovna

Student

Scientific supervisor:

YAKIMOVA Tatyana Yuryevna

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice

Krasnodar, Russia

In this article, the author examines the participation of the prosecutor in civil proceedings and provides specific examples of the implementation of the human rights function of the prosecutor in civil proceedings.

Keywords: prosecutor, civil process, civil proceedings, case consideration, human rights function, protection of rights, ensuring the rule of law.

© Е.А. Дубинец, 2024

ОСОБЕННОСТЬ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

КЛЫВАК Станислава Олеговна

студент

Научный руководитель:

ЯКИМОВА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства

Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

г. Краснодар, Россия

Сфера разрешения гражданских дел с участием иностранных граждан привлекает значительное внимание в условиях современного глобального мира. Исследование рассматривает аспекты юрисдикции судов, особенности процессуальных норм и вопросы исполнения судебных решений, связанные с участием иностранных граждан. В статье рассматриваются особенности судопроизводства по делам с участием иностранного элемента и исследуется международное законодательство. Важным аспектом также является вопрос актуальности проблем, выдвигаемых в Концепции Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранные лица, гражданское судопроизводство, международные отношения.

В соответствии с частью третьей статьи 62 Конституции РФ, иностранные граждане и лица без гражданства имеют равные права и обязанности с гражданами РФ, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором.

В международном праве закреплён ряд юридических актов, регулирующих процессуальные аспекты взаимодействия государств. Среди них выделяются такие документы, как Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г., Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Гаагская конвенция об отмене требования легализации иностранных официальных документов 1961 г., Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г., Гаагская конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам 1965 г., Гаагская конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам 1970 г., а также Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 г. [1].

В рамках Европейского союза установление единых норм гражданского судопроизводства с участием иностранных лиц осуществляется Брюссельской конвенцией от 27 сентября 1968 г. «О подсудности и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам» [1].

При изучении юридической области в

России, включая Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), важно обратить внимание на положение иностранных граждан в контексте гражданского судопроизводства. Это основано на концепции национального статуса, соответствующей принципам, закреплённым в Конституции РФ. Иностранные граждане имеют право использовать процессуальные привилегии и нести процессуальные обязанности, обращаясь в суды РФ для защиты своих прав, свобод и законных интересов. В гражданском судопроизводстве, даже находясь на территории РФ и подчиняясь российскому праву, иностранные граждане могут выступать в качестве истцов, ответчиков или третьих лиц. Они могут участвовать лично или через своих представителей, часто обращаясь к адвокатам, которые являются членами Инюрколлегии или специализируются на оказании правовой поддержки в делах с «иностраным элементом». Важно отметить, что у иностранных граждан сохраняется правовая связь с их собственным государством [1].

Касательно иностранных организаций их личный закон определяется страной, в которой они учреждены. В случае, если организация является международной, её правоспособность определяется на основе международного договора [2, с. 39, 53].

Кроме того, в соответствии с Венской кон-

венцией о дипломатической службе 1961 г., иммунитетом обладают дипломаты, управленческий и технический персонал, а также их семьи. Венские конвенции о дипломатических и консульских сношениях 1961 г. определяют лиц, пользующихся неприкосновенностью и иммунитетом. Служебный иммунитет действует постоянно, в то время как личный применяется в течение срока службы и прекращается после его окончания.

Конвенции содержат важные положения, например Конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г. запрещает требовать от граждан участников Конвенции обеспечительных мер на основании их иностранного гражданства. Решения иностранных судов, включая решения о мировых соглашениях, признаются и исполняются в Российской Федерации в соответствии с международными договорами [2].

Решением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 08.12.2014 № 124 [2] была утверждена Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Ее создание было обусловлено быстрым развитием российского общества и экономики. Главная цель разработки Концепции заключалась в увеличении эффективности судопроизводства путем объединения гражданского и арбитражного процессуального законодательства [4].

Основными задачами Концепции было устранение противоречий между гражданским и арбитражным процессом, внедрение новых правил разрешения спорных правовых вопросов, а также усиление альтернативных методов разрешения споров и упрощенных процедур.

Проект также предполагал выявление основных проблем в обоих кодексах и внесение соответствующих изменений. Естественно, такая концепция касалась и проведения процесса с участием иностранных граждан. В преамбуле Концепции отмечается важность международных обязательств России, договоров и деятельности международных организаций по правам человека, а также практики международных судов в процессе судопроизводства.

Тема проведения судебных процессов с участием иностранных лиц освещена в одном из разделов Концепции. В ней поднима-

ется вопрос о различиях между сроками в арбитражных и гражданских процессах, а также между российским и международным уровнями и важность их унификации в рамках российского права и в соответствии с международными нормами. Это позволит сократить сроки разбирательства и избежать задержек в проведении процессов. Гармонизация сроков должна стать еще одним шагом к стандартизации законодательства внутри страны и глобализации на международном уровне. Подобный подход должен быть ориентирован на судебную практику и учитывать современные реалии. Однако концепция не получила дальнейшего развития в силу принятия в 2015 г. Кодекса Административного Судопроизводства Российской Федерации [5].

Кроме того, законодательство выделяет важность закрепления в нормативно-правовых актах концепции функционального иммунитета иностранного государства. Для того чтобы осознать смысл данного иммунитета, необходимо обратить внимание на статью 124 ГПК РФ, согласно которой «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации..., а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами» [3].

Возникновение идеи функционального иммунитета связано с ограничениями, с которыми государство сталкивается при осуществлении своих международных обязательств в отношениях между юридическими и физическими лицами из разных стран. Эта концепция активно обсуждается юристами, включая В.В. Яркова, участвующего в международных правовых проектах.

Понятие функционального иммунитета также присутствует в международных документах, таких как Конвенция для унификации некоторых правил относительно иммунитета государственных судов, принятая в Брюсселе в 1926 г. В России эта концепция также отражена в национальном законодательстве, включая ГПК РФ и закон «О юрисдикционных иммунитетах иностранных государств и имущества иностранных государств в Российской Федерации».

Конвенция о юридической помощи 1993 г. является международным соглашением, регулирующим сотрудничество между государствами в области правовой помощи и судебного сотрудничества в уголовных и гражданских делах. Она направлена на облегчение процедур сотрудничества и борьбу с преступностью на международном уровне.

В 2022 г. Россия денонсировала несколько международных конвенций, включая Венскую конвенцию и другие соглашения, связанные с правосудием, правами человека и борьбой с коррупцией.

Рассмотрение дел, в которых участвуют иностранные лица, является сложным и требует выполнения множества процедур за границей, включая уведомления. Судебные извещения и вызовы играют важную роль в этом процессе, обеспечивая связь и уведомления.

В решении Ярославского областного суда от 22 июня 2023 г. рассмотрена жалоба представителя А.А. Адаменко на решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 09.06.2023 г. по делу об административном правонарушении А.В. Анферова. Судья установил, что А.В. Анферов привлекается к административной ответственности за нарушение режима пребывания в Российской Федерации лицом без гражданства.

7 июня 2023 г. сотрудниками ОСВ ДПС ГИБДД УМВД России по Ярославской области был установлен факт пребывания А.В. Анферова, лица без гражданства, не имеющего документов, подтверждающих право нахождение на территории РФ.

Согласно статье 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ», он находился на территории Российской Федерации незаконно.

Жалобы представителя А.А. Адаменко сводились к возражению против выдворения А.В. Анферова за пределы РФ, ссылаясь на его длительное пребывание на территории РФ с детства, семейные и родственные связи только на территории РФ и фактические брачные отношения.

В ходе судебного заседания представитель А.А. Адаменко и сам А.В. Анферов поддержали аргументы жалобы на основании изложенных в ней доводов.

Свидетель в судебном заседании поясни-

ла, что они ведут фактические брачные отношения с А.В. Анферовым уже 3 года, они ведут совместное хозяйство, имеют общий доход, снимают квартиру, и она в настоящее время беременна от него. Они имеют серьезные намерения официально вступить в брак, и у А.В. Анферова есть устойчивые семейные связи со своим отцом, являющимся гражданином РФ.

После проверки доводов жалобы считаю, что решение суда первой инстанции подлежит изменению.

Фактические обстоятельства дела суд первой инстанции верно установил, их подтверждали исследованные доказательства, и сам А.В. Анферов не опровергал эти факты. Его действия были правильно квалифицированы согласно ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ как нарушение режима пребывания в Российской Федерации, поскольку не было документов, подтверждающих его право на пребывание в РФ, и эти действия не содержали признаков уголовного преступления.

Справедливо было назначено штрафное взыскание, соответствующее нормам статьи и близкое к минимальному. Однако при этом я считаю, что при назначении наказания судом первой инстанции не были полностью учтены требования ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ о характере совершенного административного правонарушения, личности виновного, обстоятельствах, смягчающих и отягчающих административную ответственность, а также других факторов. Например, не учтено наличие у А.В. Анферова отца, который является гражданином РФ, а также стабильные семейные связи на территории РФ. В связи с этим, я считаю, что решения относительно его выдворения за пределы РФ должно быть основано на действительной необходимости применения такой меры ответственности и соразмерности ее как единственно возможного способа обеспечения баланса общественных и личных интересов в контексте административного дела. Согласно позиции Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5, при выдворении лица за пределы РФ следует учитывать, что данное действие может нарушить право на уважение частной и семейной жизни.

Исходя из обстоятельств, установленных в этом деле об административном правонарушении, высылка А.В. Анферова из РФ создаст значительные трудности для поддержания им семейных связей с свидетелем и родителями. Это значит, что баланс между общественными и частными интересами в рамках этого дела об административном правонарушении будет смещен в сторону общественных интересов. В данном конкретном случае необходимости в высылке А.В. Анферова за пределы РФ не существует, так как в данной ситуации данная мера не соответствует целям административного наказания, и ее использование будет излишним, что противоречит позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении КС РФ от 14.02.2013 № 4-П.

Учитывая все установленные обстоятельства, указание в оспариваемом постановлении о высылке А.В. Анферова за пределы Российской Федерации следует исключить.

Кроме того, существует значительный пробел в ГПК РФ по вопросам исполнения судебных решений, связанный с отсутствием

определения случаев, когда определенные процедурные действия подпадают не под компетенцию суда, а под компетенцию другого органа. Поэтому целесообразно установить специальное положение, описывающее такие ситуации, когда поручение направляется на исполнение в соответствующий орган, а также процедуру такого направления.

Также стоит отметить, что в настоящей концепции отсутствует полный перечень дел (с участием иностранных лиц), которые могут быть рассмотрены как общими судами, так и арбитражными судами. Было бы идеально иметь такой перечень, включающий общие положения о компетенции обеих категорий судов, а также о территориальной подсудности дел в обеих судебных системах [5].

Таким образом, из-за фрагментации нормативно-правовых актов и избытия международных нормативно-правовых актов, можно согласиться с предложением о необходимости внесения законодательных изменений, касающихся участия иностранных граждан в гражданском судопроизводстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блажеев В.В. Гражданский процесс Текст: электронный // <https://be5.biz.html>: [сайт]. – URL:<https://be5.biz/pravo/g006/20.html> (дата обращения: 23.01.2024).
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18.04.1961. – Текст: электронный // <https://www.un.org.ru>: [сайт]. – URL:https://www.un.org.ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 23.01.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 29.01.2024).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ. – Текст: электронный //: [сайт]. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 23.01.2024).
5. Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 08.12.2014 № 124(1). – URL:<https://vip.1gl.ru/#/document/99/420241545/infobar-card/> (дата обращения: 23.01.2024).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 от 24.03.2005. – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/ (дата обращения 09.02.2024).
7. Федеральный закон «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» от 03.11.2015 N 297-ФЗ (последняя редакция). – Текст: электронный. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188328/ (дата обращения: 29.01.2024).
8. Ярков В.В. Арбитражный процесс: Учебник (7-е издание, переработанное и дополненное) («Статут», 2017) / В.В. Ярков. – Текст: электронный //: [сайт]. – URL:http://lib.tau.edu.kz/wpcontent/uploads/2020/08/arbitrazhnyj_process_uchebnik_av_bsalyamov_db_abushenko_kl_branovickij_i_dr_otv_red_vv_yarkov.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

FEATURES OF RESOLUTION OF CIVIL CASES INVOLVING FOREIGN CITIZENS

KLYVAK Stanislava Olegovna
Student

Scientific supervisor:

YAKIMOVA Tatyana Yuryevna
Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings
North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice
Krasnodar, Russia

The sphere of resolving civil cases involving foreign citizens attracts considerable attention in the modern global world. The study examines aspects of the jurisdiction of courts, features of procedural rules and issues of execution of court decisions related to the participation of foreign citizens. The article examines the features of legal proceedings in cases involving a foreign element and examines international legislation. An important aspect is also the issue of the relevance of the problems put forward in the Concept of the Unified Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: foreign persons, civil proceedings, international relations.

© С.О. Клывак, 2024

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

СЕЛИХОВА Полина Владимировна
студент

Научный руководитель:

ЯКИМОВА Татьяна Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар, Россия

В настоящей статье автор исследует общую характеристику вещественных доказательств, и выделяет одну из актуальных проблем в рамках разграничения вещественных и письменных доказательств в виде скриншотов как средств доказывания в гражданском процессе. Анализируются мнения ученых и авторов по данному вопросу, исследуются материалы судебной практики по Краснодарскому краю, ввиду чего делается вывод о необходимости отнесения скриншотов к числу вещественных доказательств.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, вещественные доказательства, скриншоты, электронные доказательства, исследование доказательств, гражданское дело.

Современный гражданский процесс придерживается важнейших принципов, обеспечивающих достижение истины при судебном разбирательстве. И суды в процессе своей деятельности, в том числе и в рамках гражданского судопроизводства должны достичь объективного знания, которое бы отражало фактические обстоятельства рассматриваемого дела. И установление данной истины происходит в процессе доказывания,

и как справедливо указывает Т.И. Середенко, в процессе доказывания принимают участие все стороны гражданского процесса, и в качестве средств доказывания выступают вещественные доказательства [4, с. 89].

Изначально стоит остановиться на том, что же представляют собой вещественные доказательства в рамках гражданского процесса. В соответствии со статьей 73 ГПК РФ они представляют собой «предметы, которые

по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела».

Но, вместе с тем, одним из актуальных вопросов вещественных доказательств как средств доказывания в гражданском процессе выступает вопрос о скриншотах как доказательствах в гражданском процессе. И стоит уточнить, что же представляют собой скриншоты. Как отмечают А.Ш. Васук и М.Н. Брагина, «скриншоты официально не включены в перечень доказательств, с помощью которых лица, участвующие в деле могут осуществлять доказывание в гражданском процессе. Но как показывает практика, суды используют скриншоты в качестве доказательств, поскольку запрета на это нет... Скриншот – это изображение, полученное устройством и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода» [1, с. 492-493].

Также стоит сказать о том, что скриншоты принимаются судами в качестве доказательств, при этом, стороны могут нотариально заверить скриншот с целью, если имеются основания полагать, что в последующем информация с определенного сайта, расположенного на скриншоте, может быть удалена, изменена либо предоставление доказательства в целом будет затруднительно. Ни один нормативный правовой акт не требует обязательного нотариального заверения скриншотов, в связи с чем можно сделать вывод о том, что совершение данного действия носит рекомендательный характер.

Дополнительно отметим, что наиболее актуальным вопросом, связанным с использованием скриншотов в гражданском судопроизводстве, выступает следующий вопрос: отнесение скриншотов к определенному виду доказательств повлияет на особенности их оценки, исследования при рассмотрении и разрешении гражданского дела?

Как утверждает А.А. Корягин и П.Е. Акимов, одной из актуальных проблем практической реализации вещественных доказательств выступает их разграничение с письменными доказательствами, и цивилисты производят поиск критерия, на основании которого возможно было бы отличить вышеотмеченные виды доказательств, в том числе

и относительно скриншотов в гражданском процессе. Законодатель не предусматривает перечень вещественных доказательств, и к скриншотам применяются просто общие требования, предъявляемые ко всем доказательствам – относимость, допустимость, достоверность. Также авторы А.А. Корягин и П.Е. Акимов относят скриншоты к числу вещественных доказательств, говоря о том, что скриншот может быть принят судьей в качестве вещественного доказательства, в случае его правильного оформления, а именно в простой письменной форме либо он может быть нотариально заверен [2, с. 406].

Относительно мнений ученых-правоведов по данному вопросу, также интересно мнение Н.А. Лихолетовой, которая отмечает, что скриншоты стоит относить к числу электронных доказательств, ввиду специфики данного вида доказательства и также автор предлагает законодательно закрепить в ГПК РФ отдельные виды доказательств в гражданском процессе в виде электронных доказательств, и скриншоты также законодательно закрепить в рамках положений гражданского процессуального законодательства [3, с. 189].

Важнейшие изменения относительно законодательного регулирования применения скриншотов в рамках гражданского судопроизводства произошли в 2019 году, когда было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», где в п. 55 говорится о том, что в качестве допустимых доказательств выступают и сделанные, а также заверенные лицами, которые участвуют в деле, распечатки материалов, которые размещены в рамках информационно-телекоммуникационной сети, а именно скриншот, с указанием адреса интернет-страницы, с которой и была сделана соответствующая распечатка, и с указанием времени получения данной распечатки. Данные распечатки подлежат оценке со стороны суда при рассмотрении дела наравне с другими доказательствами, согласно нормам статей 67 ГПК РФ, а также 71 АПК РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 06 мая 2019 г., №96(7854)). Но, вместе с тем, данное Постановление Пленума Верховного Суда

РФ не раскрывает вопрос относительно отнесения скриншотов к числу вещественных либо письменных доказательств. Обратимся к материалам судебной практики.

К примеру, в решении Динского районного суда (Краснодарский край) № 2-1710/2020 2-1710/2020~М-1402/2020 М-1402/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 2-1710/2020 истцом ООО «С*» подан иск к ответчику о взыскании суммы задолженности по Договору потребительского займа в размере 60 000 рублей, из которых 20 000 рублей - сумма основного долга, 40 000 рублей - сумма процентов за пользование денежными средствами, а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 2000 рублей. В обоснование исковых требований истец указал, что между ООО МФК «Г*» и М.В.В. был заключен Договор потребительского займа 2018–1909406. Также установлено, что договор был заключен в электронном виде с соблюдением простой письменной формы посредством использования функционала сайта ООО МФК «Г*». Требования от ООО МФК «Г*» были переданы ООО «С*» и должник согласно условиям договора был уведомлен об уступке прав (требований) по договору потребительского займа и факт надлежащего уведомления должника подтверждается скриншотом электронного письма, что свидетельствует об его отправлении и получении Должником. Вместе с тем должник свои обязательства не выполнил. Суд удовлетворил исковые требования истца частично и обязал ответчика выплатить задолженность в пользу истца в лице ООО «С*» (Решение Динского районного суда (Краснодарский край) № 2-1710/2020 2-1710/2020~М-1402/2020 М-1402/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 2-1710/2020. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/VKxeNAxcSObm/> (дата обращения: 01.12.2023)). В данном примере судебного решения суд принимает скриншот как доказательство, но, вместе с тем, не относит его ни к вещественным, ни к письменным доказательствам в рамках своего решения.

Вместе с тем, в некоторых судебных решениях скриншот рассматривается с точки зрения допустимости его использования как письменного доказательства, к примеру, как в решении Анапского районного суда (Краснодарский край) № 2-748/2019 2-748/2019~М-683/2019 М-683/2019 от 20 декабря 2019 г. по делу № 2-

748/2019, где Администрация МО г.-к. Анапа обратилась в суд с иском к А.В.П. о признании объекта капитального строительства – пятиэтажного здания гостевого дома «Р*9» («С*») с номерным фондом самовольной постройкой, обязанности осуществить снос самовольной постройки, взыскании судебной неустойки в случае неисполнения решения суда. В качестве доказательств Администрацией МО г.-к. Анапа в обоснование заявленных исковых требований представлены сведения информационно-телеком-муникационной сети «Интернет» о том, что спорное строение является гостевым домом «Р*» («С*»), в виде копии скриншота с сайтов «multilis*», «ug*». Но суд, отмечая признаки письменных доказательств, не принял данные скриншоты в качестве таковых, говоря о том, что скриншот – это страницы в сети «Интернет» (снимок экрана, показывающий то, что видит пользователь на экране монитора), подтверждающие размещение информации, подлежащей раскрытию. При этом, в настоящем деле распечатка скриншота сайта сети «Интернет» не подтверждена протоколом осмотра нотариуса в соответствии со ст. 102, 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, данный скриншот не может быть признан письменным доказательством по делу в соответствии с требованиями ст. 71 ГПК РФ. Исковое заявление не было удовлетворено (Решение Анапского районного суда (Краснодарский край) № 2–748/2019 2-748/2019~М-683/2019 М-683/2019 от 20 декабря 2019 г. по делу № 2-748/2019 URL:<https://sudact.ru/regular/doc/yu9Z7e6dW6NT/> (дата обращения: 01.12.2023)). В данном случае можно сделать вывод о том, что суд относит скриншоты к числу письменных доказательств.

Обобщая сказанное, исходя из анализа статей 71 и 73 ГПК РФ, полагаю, что скриншоты в рамках гражданского судопроизводства стоит относить к числу вещественных доказательств исходя из законодательно установленных характеристик вещественных и письменных доказательств, и существующей судебной практики. В данном случае аргументация данного вывода строится на признаках вещественных доказательств, и отсутствии некоторых признаков письменных доказательств, закрепленных в статье 71 ГПК РФ.

Вместе с тем, законодателю и Верховному Суду РФ в своих разъяснениях стоит подробнее регламентировать применение скриншотов

как доказательств в гражданском судопроизводстве, важно определить отнесение скриншотов к числу вещественных доказательств путем добавления данного положения в текст статьи 73 ГПК РФ, а также отдельно закрепить особенности их нотариального заверения и предоставления в суды.

Таким образом, вещественные доказательства в гражданском процессе выступают неотъемлемой частью реализации судопро-

изводства, а также достижения истины в суде. Вместе с тем, законодательное регулирование некоторых видов доказательств, в частности скриншотов, требует более детальной разработки и урегулирования законодательных пробелов в данном вопросе, что положительным образом скажется как на правах участников гражданского судопроизводства, так и на реализации гражданского судопроизводства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васук А.Ш. Новые доказательства в гражданском процессе: скриншот, видео и affidavit / А.Ш. Васук, М.Н. Брагина // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XX Международной конференции молодых ученых, в 3 т., Москва, 09-10 апреля 2021 года. Том 2. – Москва: Издательский центр Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – С. 492-494.
2. Корягин А.А. Вещественные доказательства в гражданском процессе: проблемы теории и практики / А.А. Корягин, П.Е. Акимов // Будущее науки-2022: Сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 21-22 апреля 2022 года / отв. редактор М.С. Разумов. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 404-407.
3. Лихолетова Н.А. Скриншот как электронное доказательство по гражданским делам // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 21 апреля 2023 года / науч. ред. В.В. Наумкина, отв. ред. В.Н. Козлова. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2023. – С. 188-190.
4. Середенко Т.И. Вещественные доказательства в гражданском процессе // Право и суд в современном мире: Материалы XIII ежегодной студенческой научно-практической конференции, Хабаровск, 05 марта 2019 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. – С. 89-95.

TOPICAL MATTERS OF MATERIAL EVIDENCE AS MEANS OF PROOF IN CIVIL PROCEEDINGS

SELIKHOVA Polina Vladimirovna

Student

Scientific supervisor:

YAKIMOVA Tatyana Yuryevna

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice

Krasnodar, Russia

In this article, the author examines the general characteristic of material evidence, and highlights one of the urgent problems in the framework of distinguishing between material and written evidence in the form of screenshots as evidence in a civil process. The opinions of scientists and authors on this issue are analyzed, the materials of judicial practice in the Krasnodar Territory are studied, in view of which it is concluded that it is necessary to classify screenshots as material evidence.

Keywords: civil proceedings, physical evidence, screenshots, electronic evidence, evidence research, civil case.

© П.В. Селихова, 2024

Материалы XXXI международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Москва, Россия, 28 февраля 2024 г.)

ГЕОГРАФИЯ

УДК 911.3

**КОНЦЕПТ ТЕМНОГО ТУРИЗМА ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

ИВАНЬКОВСКИЙ Сергей Львович

кандидат экономических наук, доцент

ИВАНЬКОВСКАЯ Наталья Александровна

кандидат педагогических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Россия

В работе представлена эмпирическая оценка развития Нижегородской агломерации. Произведена вербальная оценка туристского потенциала для развития темного туризма. Приводятся аспекты направлений развития когнитивного темного туризма. Авторы предлагают направления для развития направления темного туризма в Нижегородской агломерации, как самостоятельный туризм узконаправленных интересов. Учитывая специфику данного вида туризма, именно такое развитие может привлечь значительное количество рекреантов.

Ключевые слова: темный туризм, агломерация, самостоятельный туризм узконаправленных интересов.

Заявленная тема релевантная, так как в период проведения СВО и эпоху усложнения информационного пространства «Индустрии 5.0» современному туристу необходим особый культурно-когнитивный туризм. В последние годы, популярность приобретают различные экстремальные и нетрадиционные виды туризма. Целью данной работы является показать варианты существующих формулировок темного туризма, выделить направления нового вида путешествия, а также рассмотреть причины привлекательности данного вида в крупных городских поселениях.

С тех пор как путешественники стали по-

сещать места, связанные со смертью и разрушениями, в лексикон постепенно вошло понятие «темный (мрачный) туризм». В эпоху «Индустрии 5.0» «темный туризм» стал широко освещенным видом туризма. Эта непростая одержимость вынуждает рекреантов странствовать по разнообразным туристским дестинациям, которые аттрактивны объектами темного туризма.

Данный вид культурно-когнитивного туризма привлекает огромное количество туристов и исследователей. Факторами стали: во-первых, доступность и расширение информационного пространства в современной экономике, которое проявляется в доступно-

сти познавательной аттрактивной информации, во-вторых, заинтригованной части исследовательского когнитивизма и рост темпов «темного туризма» в своеобразных туристских дестинациях, для массовых путешествий рекреантов.

Эквивалентными понятиями могут быть черный туризм (англ. black tourism), темный туризм (англ. dark tourism), скорбный туризм (англ. grief tourism), танатотуризм (англ. thanatourism). Туристский алмейдан, это особая структура, где людей привлекает потребление впечатлений и ощущений. В настоящее время при достаточной материальной доступности наращивается оборот таких специальных видов туризма: темный, мрачный, некропольный, танатотуризм, туризм стихийных бедствий. Что такое мрачный туризм (Dark tourism), или именуемый темный туризм?

Используя поисковую систему Google, при наборе понятия мрачный туризм в феврале 2024 г., получено 19100000 откликов, что в 5 раз больше чем летом 2023 г. При наборе темный туризм – 692000, танатотуризм – 573отклика. Невысокое количество, но при росте количества кликов.

Данный вид туристского рынка репрезентирует туристские посещения в места, обычно вызывающие представления со смертью, печалью/страданием. Темный туризм подразумевает посещение кладбищ и захоронений, поездки к местам катастроф [9]. Он является разновидностью культурно-когнитивного туризма и дефиниция этого этнонима раскрыта подробно с классификацией в работах ряда отечественных авторов: Т.Н. Поддубной, А.А. Карпенко [6], Ю.И. Карповой [3], А.А. Копыловой [4], С.С. Малетина [5] и ряд других.

В Нижегородской области на развитие различных видов туризма, направлены «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.», а также в «Стратегии социально-экономического развития Нижего-

родской области до 2035 г.» [7]. Внимание заслуживает п. «3.2.7. Туризм» в нем, указывается на насущность развития разнонаправленного туризма.

Целью исследования являлось определение направленности культурно-когнитивного туризма в Нижегородской агломерации. В статье объектом исследования является аттрактивность территории Нижегородской агломерации для рекреантов. Предметом – развитие вида когнитивного туризма – «темного туризма».

Первоначально произведем оценку людского потенциала Нижегородской агломерации. Исследованию формирования и динамики Нижегородской агломерации посвящены работы Л.Л. Трубе, И.К. Орфанова, В.М. Смирновой и других ученых, краеведов. Наиболее четкая структура Горьковской агломерации (на 1982 г.) представлена в работе к.г.н., доцента В.М. Смирновой. Ею выделено в Горьковской городской агломерации пять зон. Подчеркивается, что «Горький играет ведущую роль в развитии культуры и искусства, здравоохранения, торговли и бытового обслуживания населения области. Это отражается и в численности его населения, составившей на 1 января 1982 г. 1 млн. 381,8 тыс. человек, 64,1% агломерации и 37,5% населения области [1; 2].

Нижегородская агломерация стала ведущей урбанизационной структурой в регионе. Она представляет собой процесс концентрации вокруг города ядра агломерации – Нижнего Новгорода, как отдельных новых поселений, так и старых малых городов и сельских поселений с вовлечением в функционирование пригородов и посадов.

В настоящее время Нижегородская агломерация увеличилась по площади, вбирающей в себя более 66% населения Нижегородской области, со средней агломерационной плотностью 176,8 чел/ км² (см. таблицу 1).

**СОСТАВ И ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
НИЖЕГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ [8]**

Название Муниципального образования	Территория км ² 2023 г.	Плотность населения чел/км ² 2023 г.	Население человек 01.2009	Население человек 01.2020	Население человек 01.2023
Городской округ г. Н. Новгород	410,68	3012,4	1 280 355	1271767	1237128
Городской округ г. Дзержинск	421,53	537,8	254 440	238841	226691
Кстовский м.о.	1 226,64	99,6	113 015	125938	122131
Володарский м.о.	1049,65	45,7	56042	57962	47967
Балахнинский м.о.	896,59	81,2	78 592	75698	72780
Богородский м.о.	1 459,00	40,0	65 841	59357	58362
Городской округ г. Бор	3 584,28	32,9	117 490	118156	117831
Городецкий м.о.	1 482,72	54,4	92 984	85620	80699
Павловский м.о.	1 097,11	84,4	100 202	92394	92555
Вся агломерация	11 628,2	176,8	2 102 919	2 067 771	2056144
Доля в Нижего- родской обл.	15,17%	Сред. по области 40,2	63,95%	64,5 %	66,7%

Составлено авторами

Про развитие Нижегородской агломерации указывалось нами более в ранних работах [6; 7].

Своеобразной чертой Нижегородской агломерации с позиции культурно - когнитивного туризма – достаточно высокий аттрактивный туристский потенциал, в том числе и для «темного туризма».

Памятники, захоронения, мемориалы в результате становятся хранителями истории. Нижегородские некрополи в целом занимают площадь свыше 560 га. В пределах Нижегородской агломерации насчитывается более 50 кладбищ, включая (по названию) старообрядческие и староверческие кладбища. И это не считая отдельные склоновые захоронения старообрядцев.

Самое известное в агломерации – это старинное кладбище «Бобровское» в Н. Новгороде основанное в 1890 г. Благодаря своеобразной кирпичной ограде, оно первоначально оно называлось Красным, на котором был захоронен купец-старообрядец, домовладелец, благотворитель Николай Александрович Буг-

ров. Сейчас официальное название «кладбище по улице Пушкина». На территории, отведенной под кладбище по ул. Пушкина, похоронены именитые нижегородцы, над братскими погребениями установлены памятные монументы. Здесь действует церковь Успения Пресвятой Богородицы. Это кирпичная пятиглавая церковь со звонницей, построенная в 1914 г. в стиле новгородского зодчества по проекту архитектора Владимира Покровского. В 1965 г. здание церкви было передано старообрядческой общине взамен снесенной на ул. Сатинская, д. 1А. В настоящее время храм является кафедральным собором Нижегородской и Владимирской епархии Русской православной старообрядческой церкви [7]. На Бобровском кладбище находятся захоронения олимпийского чемпиона по фехтованию Свешникова Германа, Карелина Павла – лидера сборной России по прыжкам трамплина на лыжах и многих известных, и знаменитых людей города. Хотя даже уникально название самого кладбища.

Так как могила Бугрова в настоящее время здесь отсутствует. На этом месте построен многоэтажный дом.

В 1938 г. были основаны в ядре агломерации ряд кладбищ, такие как Старо-Автозаводское и Марьяна Роцца. Каждое само по себе уникально. На обоих находятся братские захоронения времен Великой Отечественной войны, воинские погребения, могилы известных нижегородцев, героев войны и труда. На Старо-Автозаводском находятся памятники и могилы двенадцати героям Советского Союза. В центре территории, грандиозные памятники захоронений авторитетных людей города. Большая площадь цыганских захоронений [7]. Создана аллея почетных автозаводцев Н. Новгорода. Здесь находятся захоронения знаменитых хоккеистов горьковского Торпедо Чистовского Игоря Борисовича и Коноваленко Виктора Сергеевича.

Крупное многоконфессиональное кладбище в Н. Новгороде «Марьяна Роцца» занимает часть охраняемого широколиственного леса. На отведенной площади под кладбище Марьяна Роцца, выделены православный, еврейский и татарский участки. Здесь расположены могилы известных нижегородцев, монументы воинской славы. В 1999 г. действует Всехсвятская церковь, а на подъезде к кладбищу с ул. Медицинская – храм во имя иконы Богоматери «Державная». Наличие таких ценностных элементов для мрачного туризма, возможно,

его развитие на уровне самостоятельного туризма узконаправленных интересов.

Нижегородская агломерация обладает высоким потенциалом темного туризма. Конечно же, при распространении таких туров, по всей видимости, не стоит использовать такие мрачные понятия. Можно использовать некропольный туризм. Некрополи и кладбища несут воспитательную, историческую, образовательную и патриотическую функции. Они могут быть местом тихой прогулки и познавательной экскурсии.

Стоит подчеркнуть, что Нижний Новгород получил звание культурной столицы России 2024 г. К сожалению, не существует подробной статистики о посещениях «темных дестинаций», о количестве туристских потоков с данной целью, все это вбирает культурно-познавательный туризм. Нижний Новгород обладает значительным потенциалом для темного туризма, который имеет свою специфику. Имеет доступ и благоустройство с мощным самостоятельным и организованным туризмом. Необходимо в Нижегородской агломерации создать все условия для привлечения самостоятельного туризма узконаправленных интересов. Кладбищенский туризм приводит к познанию прошлого. Воспитывая уважительное отношение к прошлому своего Родного Отечества в современных сложных условиях, можно построить достойное будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иваньковский С.Л.* Аспекты управления зонтичным брендом и рекреационно-геологическим туризмом в Нижегородской области // Туризм: право и экономика. – 2023. – № 1. – С. 22-25.
2. *Иваньковский С.Л.* Тенденции управления рекреационным туризмом Нижегородской агломерации / С.Л. Иваньковский, И.А. Сударикова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 2. – С. 290-304.
3. *Карпова Ю.И.* Сущность и особенности «темного» туризма / Ю.И. Карпова, М.Н. Лоташ // Региональные географические исследования: Сборник научных трудов / под общ. ред. А.В. Погорелова. Том В. 13. – Краснодар: КГУ, 2020. – С. 228-233.
4. *Копылова А.А.* Мрачный туризм: к вопросу об изучении феномена // Туризм: технологии и тренды: материалы II студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 февраля 2016 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. – С. 40-50.
5. *Малетин С.С.* Туризм специальных интересов: концептуальные подходы исследования // Новосибирск: Вестник НГУЭУ. – 2014 (4). – С. 218-225.
6. *Поддубная Т.Н.* Тенденции развития «темного туризма» в Российской Федерации / Т.Н. Поддубная, А.А. Карпенко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 4(399). – С. 304-306. – URL:<https://moluch.ru/archive/399/88245/> (дата обращения: 12.01.2024).

7. Стратегия социально экономического развития Нижегородской области до 2035 года от 21 декабря 2018 г. № 889 – URL:<http://docs.cntd.ru/document/465587311> (дата обращения: 29.01.2024).

8. Численность населения муниципальных образований Нижегородской области на 1 января 2023 г. Сборник территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. – URL:https://nizhstat.gks.ru/publication_collection/document/41619.

9. Stone P. A dark tourism spectrum: Towards a typology of death and macabre related tourist sites, attractions and exhibitions. TOURISM: An Interdisciplinary International Journal, (54)2, 2006. P. 145-159. – URL: https://clock.uclan.ac.uk/27720/1/27720%20fulltext_stamped.pdf (дата обращения: 13.12.2023).

THE CONCEPT OF DARK TOURISM OF URBAN AGGLOMERATIONS IN THE INFORMATION SPACE

IVANKOVSKIY Sergey Lvovich

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor

IVANKOVSKAYA Natalya Alexandrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Nizhny Novgorod, Russia

The paper presents an empirical assessment of the development of Nizhny Novgorod agglomeration. The verbal assessment of tourism potential for the development of dark tourism is made. Aspects of cognitive dark tourism development directions are given. The authors suggest directions for the development of dark tourism in Nizhny Novgorod agglomeration as amateur tourism of narrowly focused interests. Taking into account the specificity of this type of tourism, such development can attract a significant number of recreationists.

Keywords: dark tourism, agglomeration, amateur tourism of narrowly focused interests.

ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ГЛЕБОВА Марина Владимировна

кандидат педагогических наук, заместитель начальника

Управление образования администрации города Прокопьевска

г. Прокопьевск, Россия

В статье рассматриваются проблемы информативности официальных сайтов органов местного самоуправления. Раскрываются аспекты оценки открытости и доступности информации на официальных сайтах органов публичной власти. На основе анализа официальных сайтов муниципальных образований по критериям полноты, доступности и актуальности информации выявлены проблемы информационной открытости. Сформулированы предложения по повышению уровня информированности населения о деятельности органов местного самоуправления.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, информационная открытость, показатели информативности, интернет-ресурсы, противодействие коррупции.

Информационная открытость деятельности органов государственной власти и местного самоуправления отражает степень гибкости единой системы публичной власти в Российской Федерации и является важным показателем эффективности ее функционирования. Информационная открытость, имманентно присущая системе государственного и муниципального управления, предполагает наличие организованной обратной связи между государственным органом (органами управления муниципальным образованием) и гражданами. Она позволяет гражданам получать адекватное представление и формировать критические суждения о состоянии российского общества и органах публичной власти, укрепляет действенность и эффективность общественного контроля деятельности органов публичной власти, служит инструментом общественной оценки качества функционирования органов власти, стимулируя их к совершенствованию своей деятельности.

В соответствии с Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» официальные сайты органов местного самоуправления (далее – ОМСУ) являются средством трансляции официальной информации (в том числе документированной), созданной в пределах их полномочий, среди неограниченного круга лиц [1].

Разработка термина «информационная открытость» осуществлялась в исследованиях Д. Галлиган, И.М. Дзялошинского, С.В. Калашниковой, Т.М. Резер и других. Авторы выделяют основные характеристики информационной открытости органов власти – своевременное предоставление общедоступной информации о деятельности органов государственной власти и ОМСУ, доступ к которой специально не ограничен федеральным законодательством, в формате, удобном для ее поиска, обработки и дальнейшего использования, в том числе в форме открытых данных [2; 3; 4; 5].

С.В. Калашникова под информационной открытостью понимает полноразмерное использование интернет-ресурсов в работе и деятельности муниципальных и государственных структур [4]. Л.А. Мануковская,

М.В. Жукова, В.И. Машуков отмечают, что представление своей деятельности широкому кругу общественности, «увеличивает вовлеченность граждан в управление государством, представляет собой одну из форм контроля деятельности данных органов власти, привлечения квалифицированных специалистов на муниципальную, государственную службу и т. д.» [6].

Порядок создания и функционирования официальных сайтов и аккаунтов в социальных сетях органов публичной власти в общих чертах определен законодателем [1].

В качестве основных аспектов для оценки степени информационной открытости официальных сайтов ОМСУ можно выделить следующие:

- соответствие сайта определению официального сайта органа местного самоуправления;
- показатель полноты, актуальности и доступности раскрытия информации о деятельности ОМСУ на официальном сайте,
- показатель технологического качества сайта, в том числе техническое обеспечение его надежности (Site Reliability Engineering, SRE).

Качественным показателем информативности официального сайта ОМСУ является актуальность размещенного контента о деятельности органа власти. Количественным критерием раскрытия информации на сайте ОМСУ служит полнота отражения данных о деятельности органа муниципального управления в соответствии с установленными полномочиями.

Наиболее важными задачами технической безопасности сайтов ОМСУ в парадигме SRE являются: повышение доступности, эффективности и производительности системы, уменьшение периодов простоев в связи с обновлением программного обеспечения, организация мониторинга и разработка системы мер реагирования на возникающие технические инциденты. Такие задачи должны выполняться комплексно, через интеграцию инженером по SRE функций программиста, системного администратора и специалиста по IT-безопасности.

Согласно анализу нормативных правовых актов, регламентирующих аспекты информационной открытости официальных сайтов органов государственной власти и ОМСУ, основные составляющие контент-анализа их

официальных интернет-ресурсов в части информационной обеспеченности могут быть классифицированы по структурному параметру, отражающему качественные характеристики веб-ресурса. К ним относятся:

- общие сведения о государственном органе или ОМСУ;

- сведения о государственных информационных системах, находящихся в ведении государственного органа или ОМСУ;

- информация о направлениях деятельности государственного органа или ОМСУ в области своей основной компетенции;

- нормотворческая деятельность государственного органа или ОМСУ (инициирование, подготовка, экспертиза, издание, официальное опубликование, изменение, приостановление, продление и прекращение действия нормативных правовых актов) и др.

Как показал проведенный нами выборочный анализ 20 официальных сайтов органов местного самоуправления и их структурных подразделений по вышеперечисленным критериям, наибольшая открытость информации обеспечивается в содержательно-смысловом блоке «Общая информация»; на втором месте – структура организации и подведомственные учреждения, на третьем месте – кадровые вопросы, в том числе данные по актуальному составу и резерву кадров. Вместе с тем работа с обращениями граждан, обратная связь, информация о деятельности ОМСУ, официальные документы, муниципальный заказ – занимают более низкие позиции в рейтинге информационной открытости в большинстве случаев.

По итогам анализа официальных сайтов органов управления образованием (Кемеровская область-Кузбасс, Амурская область) можно сделать вывод о том, что сайты являются открытыми и общедоступными информационными ресурсами. Однако по критериям полноты, доступности и актуальности большинство сайтов находится на среднем уровне (75% полноты контента).

Так, в разделе «Документы» наиболее низкие показатели представлены по направлениям:

- локальные нормативные акты;
- отчеты о деятельности органов исполнительной власти;

- итоги и отчеты о расходовании бюджетных средств ОМСУ и подведомственных учреждений;

- предписания органов, осуществляющих контроль в сфере образования.

На официальных сайтах отсутствуют предписания органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) в сфере образования, а также отчеты об исполнении таких предписаний, что является нарушением требований ст. 29, ч. 2, п. 5 Федерального Закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

В настоящее время приходится констатировать, что на муниципальном уровне требования законодательства РФ об информационной открытости органов власти пока выполняются не в полном объеме.

Мы полагаем, что в контексте рассматриваемой проблемы целесообразно обратить внимание на следующие вопросы:

- изучение положительной практики деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, муниципальных образований, направленной на повышение уровня информированности населения о деятельности исполнительных органов публичной власти, с целью обобщения данной практики и трансляции успешного опыта;

- определение рейтинга ОМСУ по критерию открытости в целях стимулирования их деятельности по обеспечению прозрачности муниципального управления;

- максимальное использование возможностей федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов для эффективного решения проблемы общего доступа к актам органов местного самоуправления;

- использование цифровых ресурсов в государственном и муниципальном управлении, формирование и наполнение портала открытых данных в Российской Федерации;

- проработка политики и процедур для усиления конфиденциальности данных, размещенных на официальных информационных ресурсах органов публичной власти;

- повышение профессионального уровня специалистов, ответственных за администрирование официальных сайтов органов публичной власти.

Реализация вышеуказанных предложений, на наш взгляд, позволит повысить уровень информированности населения о деятельности ОМСУ, существенно продвинет решение вопроса о повышении доступности инфор-

мации о деятельности органов власти для всех категорий граждан, обеспечит эффективное исполнение мероприятий антикоррупционной направленности в сфере государственного и муниципального управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776.
2. Галлиган Д., Полянский В.В., Стариков Ю.Н. Административное право: история развития и основные современные концепции. – М.: Юристъ, 2002. – 410 с.
3. Дзялошинский И.М. Доступ к информации – лучший индикатор цивилизованной страны. – URL:<http://www.dzyalosh.ru> (дата обращения: 26.01.2024).
4. Калашникова С.В. Влияние уровня информационной открытости региона на формирование его имиджа (на материалах Республики Адыгея) / С.В. Калашникова, С.К. Хамирзова // Новые технологии. – 2010. – № 2. – С. 117.
5. Резер Т.М. Информационная открытость органов государственного и муниципального управления – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 160 с.
6. Мануковская Л.А., Жукова М.В., Машуков В.И. Оценка информационной открытости органов местного самоуправления // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – № 2. – URL:<https://sfk-mn.ru/PDF/17SCSK220.pdf> (дата обращения: 26.01.2024).

PROBLEMS OF INFORMATION OPENNESS OF OFFICIAL WEBSITES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT'S ORGANS

GLEBOVA Marina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Deputy Head
Department of Education of the Prokopyevsk City Administration
Prokopyevsk, Russia

The article discusses the problems of information content of official websites of local governments. The aspects of assessing the openness and accessibility of information on the official websites of public authorities are revealed. Based on the analysis of the official websites of municipalities according to the criteria of completeness, accessibility and relevance of information, problems of information openness were identified. Proposals have been formulated to increase the level of awareness of the population about the activities of local governments.

Keywords: local self-government's organs, information openness, information content indicators, Internet resources, anti-corruption.

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

ФИАЛКОВСКАЯ Ирина Дмитриевна

кандидат юридических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Россия

В статье представлены особенности политико-правовой реальности в условиях развития цифрового общества, рассмотрены некоторые аспекты взаимодействия государства и личности в киберпространстве, обозначено значение краудсорсинга и его элементов в России. Сделан вывод о трансформации некоторых элементов публичной сферы под влиянием виртуальной реальности.

Ключевые слова: правовая реальность, цифровое общество, цифровая личность, виртуальные правоотношения, влияние цифрового развития на публично-правовые отношения.

В общем виде политико-правовая реальность – это совокупность форм и методов взаимодействия человека и права, способов определения различных явлений правовой действительности. В настоящее время во всем мире политико-правовая реальность претерпевает существенные изменения.

Политико-правовую реальность можно представить как комплексное явление, включающее в себя философские, социальные и правовые элементы. В этом смысле политико-правовая реальность, во-первых, представляет собой организацию социальной жизни и поддержание механизмов функционирования общества [1, с. 9]. Во-вторых, политико-правовая реальность – это реальность должного поведения и реакция коллективного сознания на отклонения от заданных параметров. В-третьих, политико-правовая реальность находит объективное отражение в материальном мире посредством реализации права, возникающих правовых отношений и их последствий. Если представить утопическое государство, жители которого лишены каких-либо социальных отклонений, то потребность общества в праве вовсе бы отпала. Поэтому все вышеуказанные компоненты политико-правовой реальности необходимы, взаимосвязаны и дополняют друг друга.

И.А. Исаев отметил, что структура правовой реальности может быть представлена тремя ее компонентами: правовой идеологией, правовой нормой и правоотношением [2, с. 10]. Каждый из этих компонентов задействует правовую действительность на разных уровнях: концептуальный компонент правовой реальности заключает в себе политико-правовые

идеи и установки, инструментальный компонент выражает возможность реализации должного в действительное при помощи формального закрепления норм, фактический компонент содержит в себе юридические факты и основанные на них правовые отношения. Все эти компоненты взаимосвязаны, следовательно, говоря о трансформации правовой реальности, стоит иметь в виду изменения в каждом из ее структурных элементов.

Большинство современных концепций развития социальных институтов рассматривает их функционирование в контексте киберпространства. Киберпространство представляет собой синтез социального и технического, то есть совокупность общественных отношений, реализуемых при помощи цифровых устройств [5, с. 38-42].

В связи с этим возникает вопрос, который, возможно, определит дальнейшее концептуальное развитие права: могут ли предоставляться и должны ли гарантироваться права и свободы в киберпространстве?

В настоящее время существуют представления о том, как следует организовать правовую жизнь общества в пространстве Интернет. На основании стремительного развития представлений о цифровой демократии, в зарубежной литературе с 2010 г. начал развиваться концепт «digitizen» (digital – цифровой, и citizen – гражданин). Под этим термином понимается совокупность онлайн-возможностей политического поведения человека: участие в онлайн-выборах, взаимодействие с онлайн-платформами политических партий и органов публичной власти [6]. Подходы к пониманию цифрового гражданства подразумевают два

исследовательских вектора: как люди конструируют политико-правовую реальность при помощи цифровых инструментов, и как эти инструменты воздействуют на модель политико-правового поведения людей.

Проблемы инструментальных трансформаций политико-правовой реальности в киберпространстве обнаруживаются в первую очередь в трудностях адаптации традиционных правовых инструментов к виртуальной реальности.

В начале развития цифровых глобальных платформ первые ограничения со стороны государства вызывало в обществе мощнейший негативный общественный резонанс. Поиск разнообразных путей обхода государственных ограничений является целью многих виртуальных сообществ. Любое ограничение со стороны государства провоцирует такое сообщество на изобретение методов игнорирования запретов [3, с. 79].

В конечном итоге оказалось, что только государство способно эффективно реализовывать полномочия «главного контролера» за законностью в киберпространстве. Сейчас в мире существуют различные государственные механизмы контрольно-надзорной деятельности в сети Интернет: от императивного тотального надзора и юридической ответственности до диспозитивных рекомендаций по использованию веб-информации.

Таким образом очевидно, что существующая правовая действительность подвергается трансформациям. В связи с этим возникает вопрос о том, что же может являться механизмом новой правовой реальности.

Одним из значимых элементов формирования политико-правовой реальности может стать краудсорсинг. Краудсорсинг – это коллективная интеллектуальная деятельность, направленная на достижение общественно значимой цели через использование компьютерных технологий в глобальной сети [4]. Ценность этого метода заключается в следующем: во-первых, создается дополнительный демократический инструмент взаимодействия государства и личности, и во-вторых, формируется политическое сообщество с развитым правосознанием и активной гражданской позицией.

Примерами краудсорсинга в России мож-

но назвать общественное обсуждение проектов нормативных актов и решений органов публичной власти, онлайн-выборы, общественное голосование по важным вопросам социально-экономического развития территорий; краудсорсинговые методы используются в региональных и муниципальных ресурсах краудсорсинг-проектов. Очевидно, что участие граждан в публичной деятельности через использование публичных онлайн-ресурсов – это серьезная практика политико-правового краудсорсинга.

В настоящее время можно утверждать о возникновении устойчивого понятия правового статуса цифровой личности в различных правоотношениях: конституционных, административных, муниципальных, налоговых и др. Исходя из этого, можно выделить правовой статус цифровой личности в публичной сфере. Цифровая личность в публичной сфере – это гражданин государства, обладающий:

- необходимым уровнем цифровой грамотности, чтобы использовать онлайн-инструменты цифрового гражданства;
- доступом к публичным онлайн-инструментам;
- активной гражданской позицией, т. е. желанием пользоваться такими инструментами.

Сегодня политика государства во многом направлена на решение первых двух проблем: государственные структуры и частные организации содействуют распространению цифровых навыков при помощи обучающих программ, а Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (Минцифры РФ) ведет активную деятельность по преодолению технических проблем цифрового развития. Так, на официальном сайте Минцифры РФ представлен Федеральный проект «Цифровое государственное управление», который направлен на достижение национальной цели «Цифровая трансформация». В частности, одной из основных целей к 2030 году установлено увеличение доли социально значимых услуг в электронной форме для граждан до 95%. Данная цель утверждена указом Президента РФ от 21 июля 2021 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Представляется резонным вопрос о том, что будет, когда интернет-пользователи смо-

гут иметь возможность и навык формировать правовую действительность, – будут ли они иметь желание? Такие методы развития активности гражданской позиции как моделирование социального опыта, до сих пор остаются недостаточно развитыми. В условиях виртуальной коммуникации эти способы отмирают: без личностного отношения общественный опыт не усваивается, он воспринимается как информация, которая в отношении человека к окружающему миру и в его личном опыте ничего не меняет, а значит, не может повлиять на его гражданскую позицию. Таким образом, формирование правовой культуры в обществе открытого доступа к любому (даже «запрещенному») контенту должно исходить из формирования актуальных моделей гражданского воспитания.

Исследуя некоторые аспекты политико-правовой реальности в условиях цифровой трансформации, необходимо подвести следующий итог.

Специфику политико-правовой современности можно выразить в разделении устоявшейся модели организации политико-правовой жизни общества и невозможности ее дальнейшего применения в условиях массовой виртуализации. Сегодня общество находится в стадии поиска путей адаптации инструментов взаимодействия государства и личности в киберпространстве, и это пока переходное состояние.

Концептуальный компонент правовой ре-

альности, то есть совокупность идеологий, профессиональных и обывательских представлений о роли, месте и функциях права в обществе, направлен на развитие концепций цифровой демократии и цифровой свободы человека и гражданина. Развитие концептуального компонента правовой реальности движется в сторону декларирования прав цифровой личности. Философско-правовой капитал пополняется понятиями цифровых прав и свобод, что направляет развитие правовой культуры в сторону расширения гражданского участия в публичном управлении посредством цифровых технологий. Ведущими тенденциями можно назвать политику публичной открытости (то есть возможности граждан наблюдать за процессами, осуществляемыми государством) и государственного партнерства (ролевой сдвиг государства от руководства к сотрудничеству, наставничеству).

С учетом тенденций развития общественной жизни в сфере цифровой реальности, одним из непосредственных инструментов взаимодействия государства и населения выступают краудсорсинговые проекты, а это непосредственно отражается на динамике политико-правовой реальности.

Следовательно, практика развития и применения интернет-технологий в публичных процессах направлена на выработку наиболее эффективной и устойчивой формы связи личности и государства в условиях цифровой трансформации общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гончаров Е.В.* Правовая реальность: анализ взаимодействия субъекта и объекта: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Тамбов, 2008. – 18 с.
2. *Исаев И.А.* История государства и права России: Учебник. – 3. изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 787 с.
3. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. – 327 с.
4. *Курочкин А.В.* Краудсорсинг как новый метод политического управления в условиях сетевого общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-1(35). – С. 78-81.
5. *Романов О.В.* Философия Интернета (генезис и синтез фундаментальных идей). – М-во Рос. Федерации по связи и информатизации, Поволж. гос. акад. телекоммуникаций и информатики. – Самара: Перспектива, 2003. – 173 с.
6. *Culver S., Kerr P.* Global Citizenship in a Digital World. Göteborg: Nordicom, 2014.

DEVELOPMENT OF POLITICAL AND LEGAL REALITY IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

FIALKOVSKAYA Irina Dmitrievna

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod, Russia

The article presents the features of political and legal reality in the context of the development of a digital society, examines some aspects of the interaction between the state and the individual in cyberspace, and outlines the importance of crowdsourcing and its elements in Russia. A conclusion is made about the transformation of some elements of the public sphere under the influence of virtual reality.

Keywords: legal reality, digital society, digital personality, virtual legal relations, the impact of digital development on public legal relations.

ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАНИЯ НАЛИЧИЯ НЕКОТОРЫХ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ОТВОДА ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

ЯКИМОВА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства
Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар, Россия

В статье рассматриваются вопросы отвода эксперта в гражданском процессе, делается вывод, что исходя из судебной практики, если в судебном определении о назначении экспертизы в гражданском процессе отсутствует указание фамилии, имени, отчества конкретного эксперта, хотя это в целом не нарушает положений законодательства, но это будет существенно ограничивать право лиц, участвующих в деле на отвод эксперта

Ключевые слова: гражданский процесс, отвод, эксперт, определение суда, экспертиза.

В процессуальных теоретических работах институт отвода нередко является объектом для проводимых исследований [1; 2; 3]. Считаю, что одной из значимых проблем является исследование института отвода эксперта в гражданском процессе.

В соответствии с п. 1 ст. 18 ГПК РФ «основания для отвода судьи, указанные в статье 16 настоящего Кодекса, распространяются также на прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика». То есть основания, предусмотренные в ГПК РФ для отвода судьи могут быть применимы также основания для отвода эксперта в гражданском процессе.

Например, если в ходе рассмотрения гражданского дела судом была назначена судебная экспертиза, то в определении суда о назначении экспертизы суд может указать, что суд поручает ее экспертному учреждению, по адресу,

вместе с тем в определении может быть не указана конкретная фамилия, имя, отчество эксперта, так как ст. 80 ГПК РФ допускает указание в определении суда фамилию, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения. Вместе с тем указание в определении суда о назначении экспертизы только наименования экспертного учреждения в дальнейшем может быть основанием для заявления отвода эксперта в порядке ст. 18 ГПК РФ.

Так, в кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2021 № 88-26565/2021 указывается, что «в силу пунктов 1, 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», возможность применения которого по аналогии к спорным правоотношениям допустима

правилами части 4 статьи 1 ГПК РФ, экспертиза может проводиться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации, либо к экспертизе могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями, но не являющиеся работниками экспертного учреждения (организации)... На основании пункта 2 постановления от 4 апреля 2014 г. № 23 при назначении экспертизы суд должен руководствоваться требованиями законодательства Российской Федерации о судебно-экспертной деятельности, а также положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об обеспечении процессуальных прав лиц, участвующих в деле.

Соответственно, если экспертиза подлежит проведению в экспертном учреждении (организации), суд в целях обеспечения реализации участвующими в деле лицами их права на отвод эксперта (статья 23 АПК РФ), а также права заявить ходатайство о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц (часть 3 статьи 82 АПК РФ) в определении о назначении экспертизы указывает, помимо наименования экспертного учреждения (организации), фамилию, имя, отчество судебного эксперта, которому руководителем экспертного учреждения (организации) будет поручено проведение экспертизы... Из смысла вышеназванных норм права следует, что указание данных эксперта необходимо для реализации лицами, участвующими в деле, права на отвод соответствующего эксперта или заявления ходатайства о привлечении в качестве экспертов иных лиц.

Таким образом, при поручении проведения экспертизы конкретному экспертному учреждению экспертиза может быть проведена исключительно экспертом этого экспертного учреждения» (Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 8Г-24001/2021 [88-26565/2021] – URL:https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=23502277&case_uid=c3964dc4-77f7-4826-a945-50bfdccc0a88&delo_id=2800001&new=2800001 (дата обращения: 19.02.2024)).

Считаю, что если в судебном заседании суд при назначении экспертизы в нарушение закона указал только наименование и адрес экспертной организации, проигнорировав требования процессуального законодательства и требования единообразия судебной практике к обязательному указанию в определении суда конкретного эксперта, а также суд не выяснил сведения об образовании, специальности, стаже работы, занимаемой должности эксперта и не указал их в определении о назначении экспертизы, то данные действия нарушат право на отвод эксперта лиц, участвующих в деле, предусмотренные в ст. 35 ГПК РФ.

Таким образом, исходя из судебной практики, если в судебном определении о назначении экспертизы в гражданском процессе отсутствует указание фамилии, имени, отчества конкретного эксперта, хотя это в целом не нарушает положений ст. 80 ГПК, но это будет существенно ограничивать право лиц, участвующих в деле, на отвод эксперта (ст. 18 ГПК РФ).

Вместе с тем, представляется необходимым внести изменения в п. 1 ст. 80 ГПК РФ, предусмотрев указания в определении суда о назначении экспертизы не только экспертного учреждения, но и фамилию, имя и отчество эксперта.

Таким образом, п. 1 ст. 80 ГПК РФ будет иметь следующую редакцию: «В определении о назначении экспертизы суд указывает наименование суда; дату назначения экспертизы и дату, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд, назначивший экспертизу; наименования сторон по рассматриваемому делу; наименование экспертизы; факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; фамилию, имя и отчество эксперта, которому поручается проведение экспертизы, наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы; представленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования; особые условия обращения с ними при исследовании, если они необходимы; наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбкова К.О. Об унификации в различных видах судопроизводства порядка разрешения отвода (самоотвода) судьей, рассматривающим дело единолично // Российская юстиция. – 2020. – № 12. – С. 55-58.
2. Рыжаков А.П. Отвод прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика. Комментарий к ст. 18 ГПК РФ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2019. (дата обращения: 19.02.2024).
3. Сидоркин С.В. Отвод судьи в арбитражном процессе: шаг вперед или элемент единообразия? // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 5. – С. 16-20.

PROBLEMS OF JUSTIFICATION FOR THE EXISTENCE OF SOME GROUNDS FOR DISMISSAL OF AN EXPERT IN CIVIL PROCEDURES

YAKIMOVA Tatyana Yuryevna

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings
North Caucasus Branch of Russian State University of Justice
Krasnodar, Russia

The article discusses the issues of challenging an expert in civil proceedings, and concludes that based on judicial practice, if the court ruling on the appointment of an expert examination in civil proceedings does not indicate the last name, first name, patronymic of a specific expert, although this generally does not violate the provisions of the law, it will significantly limit the right of persons participating in the case to challenge an expert.

Keywords: civil process, challenge, expert, court ruling, examination.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА НЕОБХОДИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

ЯКИМОВА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства
Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар, Россия

В статье рассматриваются вопросы формирования по делам об объявлении гражданина умершим совокупности необходимых доказательств, делается вывод о преобладании письменных доказательств, приводятся примеры необходимых доказательств в зависимости от обстоятельств дела на примерах судебной практики.

Ключевые слова: гражданский процесс, необходимые доказательства, дела об объявлении гражданина умершим, письменные доказательства.

В соответствии с п. 1 ст. 45 ГК «Гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих

основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, – в течение шести месяцев».

В ст. ст. 276-280 ГПК РФ предусмотрены процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел об объявлении гражданина

умершим. Представляется, что по данной категории дел можно выделить необходимые доказательства, без исследования и оценки которых невозможно рассмотрение и разрешение дела, а также вынесения законного и обоснованного решения.

Понятие необходимых доказательств прочно закрепилось в процессуальной теории, их определяют как доказательства, при отсутствии которых невозможно установить факты предмета доказывания [1].

Таким образом, необходимые доказательства будут подтверждать обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делам об объявлении гражданина умершим, а именно: последнее известное место жительства гражданина, отсутствие в месте жительства гражданина сведений о месте его пребывания в течение 5 лет, наличие правовой заинтересованности заявителя, подающего заявление об объявлении гражданина умершим (данное обстоятельство необходимо доказать заявителю в силу правила, содержащегося в нормах ст. 267 ГПК о том, что в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано для какой цели заявителю необходимо установить данный факт), отсутствие обстоятельств, которые с большой долей вероятности позволяют считать, что лицо умышленно скрывается, невозможность установления места пребывания лица, отсутствие спора о праве между заявителем и гражданином, в отношении которого подано заявление об объявлении его умершим и другие факты.

Круг необходимых доказательств по данной категории дел нередко был предметом исследования различных работ [3, с. 446; 2, с. 476].

Вместе с тем в судебной практике нередко возникают трудности при оценке относимости (ст. 59 ГПК РФ) и допустимости (ст. 60 ГПК РФ) необходимых доказательств по делам об объявлении гражданина умершим.

Например, исходя из фабулы дела следует, что ФИО1, является сыном ФИО2, что подтверждается свидетельством о рождении ФИО1 зарегистрирован по адресу.

ДД.ММ.ГГГГ. ФИО1 уехал в Москву на автобусе. В ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 последний раз звонил по телефону своей матери – ФИО2 После этого его связь с родственниками оборвалась.

ФИО2 и сестра ФИО1 – ФИО3 пытались разыскать ФИО1 неоднократно. В ДД.ММ.ГГГГ они обращались в телепередачу 1 канала «Жди меня», была создана заявка на сайте программы «Жди меня» с данными о его поиске. По факту исчезновения сына заявитель обратилась в правоохранительные органы.

Согласно ответу ГУ МВД России в производстве ОУР ОП (ЦО) УМВД России находится розыскное дело по факту безызвестного исчезновения ФИО1.

Согласно ответу сведения о пересечении государственной границы РФ ФИО1 в период с ДД.ММ.ГГГГ отсутствуют.

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля ФИО9 показала суду, что является соседкой заявителя. Последний раз видела ФИО1 ДД.ММ.ГГГГ., позднее от ФИО3 слышала, что он уехал в Москву.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля ФИО10 сказал суду, что не видел ФИО1 в течение длительного периода времени, последний раз общался с ним в ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 рассказал ему, что собирается уехать за границу, изначально направлялся в Чехию, в квартире по адресу регистрации с момента пропажи он ни разу не появлялся.

Таким образом, необходимыми доказательствами отсутствия гражданина в последнем месте жительства в течение пяти лет по данному делу будет являться: свидетельские показания, письменные доказательства (копия заявки на сайте программы «Жди меня» с данными о его поиске, ответ ГУ МВД России о наличии розыскного дела, ответ Пограничного управления ФСБ России о предоставлении сведений о выезде лица за пределы Российской Федерации, ответ, содержащий сведения об отсутствии пересечения государственной границы РФ ФИО1 в период с ДД.ММ.ГГГГ и другие доказательства, на основании которых суд пришел к выводам о том, что поиски пропавшего ФИО1 не дали результатов, обстоятельства, установленные в суде, дали основание суду объявить ФИО1 умершим (Решение Октябрьского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) по делу № 2-3403/2023. – URL:https://krasnodar-oktybrsky--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&

number=323009389&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 19.02.2024)).

По другому делу необходимыми доказательствами для установления факта объявления умершим суд признал письменные доказательства, а именно письмо в адрес суда с данными учета ИЦ на предмет привлечения к уголовной, административной ответственности ФИО или нахождения его в розыске - получены отрицательные ответы; ответ НЦБ Интерпола, из которого следует, что сведений о пересечении границы ФИО1 за заявленные период не имеется, ответ ГУ – отделение пенсионного фонда России о том, что ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения при наличии пенсионного возраста, получателем пенсии по РМЭ, не значится, ответ отдела судебных приставов УФССП России по РМЭ по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ, что ФИО1 должником не

является, справка Руководителя управления юстиции, из которой следует, что запись о смерти ФИО1 за период ДД.ММ.ГГГГ в архиве отдела ЗАГС управления юстиции отсутствует. Архив сохранен полностью и другие доказательства (Решение Волжского городского суда (Республика Марий Эл) по делу № 2-1214/2015. – URL:<https://sudact.ru/regular/doc/Hi73gYkdUDbT/> (дата обращения: 19.02.2024)).

Таким образом, суд по делам об объявлении гражданина умершим исследует и оценивает необходимые доказательства в их совокупности и взаимосвязи, должен прийти к выводу, что представленные заявителем доказательства являются основанием для удовлетворения заявленных требований, следует отметить, что когда большинство необходимых доказательств являются, как правило, письменными доказательствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Закарлюка А.В., Звягинцева Л.М., Куликова М.А. и др.* Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. – М.: Изд-во Норма, ИНФРА-М, 2021. – 472 с.
2. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс/под ред. М.А. Фокиной. – М.: Изд-во Статут, 2014. – 496 с.
3. *Решетникова И.В.* Доказывание в гражданском процессе. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – 503 с.

PROBLEMS OF DETERMINING THE RANGE OF REQUIRED EVIDENCE IN CASES OF DECLARING A CITIZEN DEAD IN CIVIL PROCEDURES

YAKIMOVA Tatyana Yuryevna

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings
North Caucasus Branch of Russian State University of Justice
Krasnodar, Russia

The article discusses the issues of forming a body of necessary evidence in cases of declaring a citizen dead, draws a conclusion about the predominance of written evidence, provides examples of the necessary evidence depending on the circumstances of the case using examples of judicial practice.

Keywords: civil process, necessary evidence, cases of declaring a citizen dead, written evidence.

ЭКОНОМИКА

ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ ОСНОВНЫХ ТИПОВ БИЗНЕС-СТРАТЕГИЙ СЕТЕВЫХ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ И ТИПОВЫХ ВАРИАНТОВ ИТ-СТРАТЕГИЙ

ВОРОНОВА Ольга Владимировна

кандидат экономических наук, доцент Высшей школы сервиса и торговли
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

ВАСИЛЬЕВ Владимир Николаевич

менеджер-стажер
ООО «Нева Эксплуатация»
г. Санкт-Петербург, Россия

Данное исследование посвящено ИТ-стратегиям сетевых торговых компаний. Актуальность данной темы обусловлена ростом научного интереса к области стратегического управления ритейлом ввиду активного развития отрасли под влиянием новых возможностей и цифровизации рынка. В ходе проведения исследования авторами были описаны основные изменения и тенденции развития рынка торговли, представлены основные типы бизнес-стратегий торговых компаний, а также охарактеризованы отличительные особенности инструментов по их разработке и реализации. По результатам исследования авторами была разработана матрица взаимосвязи основных типов бизнес-стратегий сетевых торговых компаний и типовых вариантов ИТ-стратегий.

Ключевые слова: бизнес-стратегия, торговля, требования бизнеса, ИТ-технологии, ИТ-стратегия.

На сегодняшний день розничная торговля является одним из наиболее развивающихся и крупных секторов эконо-

номики Российской Федерации, о чем свидетельствуют данные Росстат (ЕМИСС) на рисунке 1.

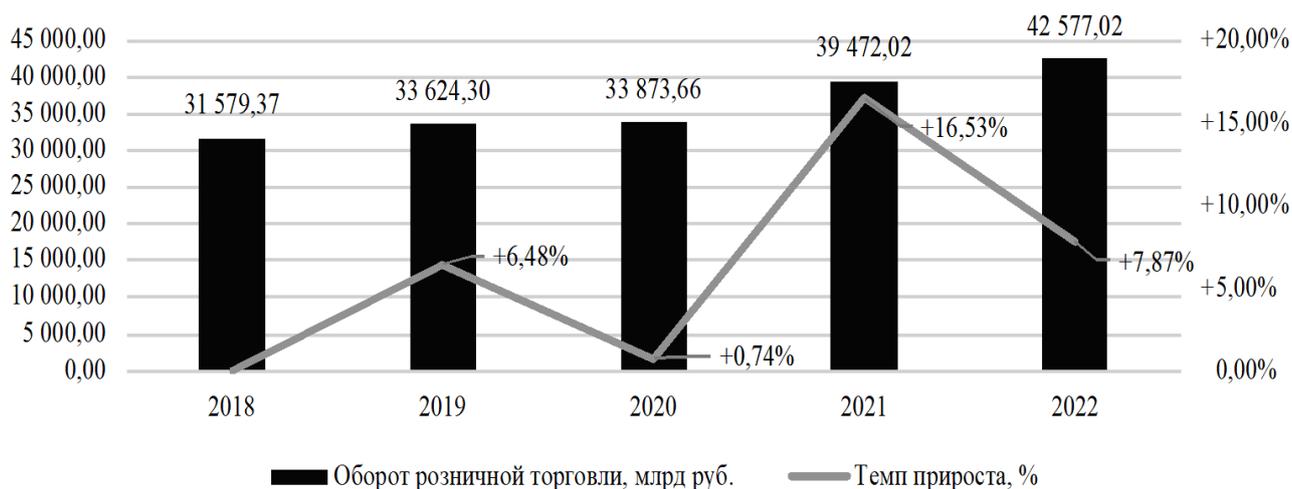

Рисунок 1. Динамика оборота розничной торговли Российской Федерации, 2018-2022 гг.

Согласно рисунку, за последние пять лет совокупный оборот предприятий розничной торговли вырос с 31 579,37 млрд руб. до

42 577,02 млрд руб., при этом значение ежегодных темпов прироста достигали значений от +0,74% до +16,53%.

Ввиду роста значений совокупного оборота, представленного на рисунке, а также увеличения торговых площадей, ввода новых форматов магазинов и усиления консолидации, активно изменяются подходы к управлению информационными потоками [3] и оценке экономической эффективности [7] торговых компаний.

Ключевыми предпосылками к трансформации стратегий розничных компаний является трансформацию их бизнес-моделей [6] в связи с множеством факторов цифровизации торговли, рассмотренные авторами ранее в работе [5], а также рядом следующих тенденции развития отрасли [4]:

1. Усложнение дифференциации покупательских предпочтений.
2. Развитие электронной коммерции в виду цифровизации экономики.

3. Доступность информации и развитие комфортной потребительской среды.

4. Укрупнение розничных сетей.

5. Партнерство между локальными поставщиками и развитие собственных торговых марок.

В связи с этим тема актуализации и систематизации данных о стратегическом управлении торговыми компаниями с учетом возможностей глобализации и задач цифровой экономики, включая развитию рынка услуг в сфере торговли [1], приобретает первостепенное значение.

Основываясь на текущем состоянии отрасли, выделяют следующие три типа основных бизнес-стратегий [4]: сбалансированного портфеля форматов, конкурентная, функциональные. Представим их краткую характеристику, согласно [4], в таблице 1.

Таблица 1

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ТИПОВ СТРАТЕГИЙ РОЗНИЧНЫХ КОМПАНИЙ ПО А. ШУБИНУ

Тип стратегии	Характеристика
Сбалансированный портфель форматов	Компания принимает стратегические решения на основании экспертной оценки конкурентных позиций и рыночной привлекательности каждого из имеющихся розничных форматов, используя матрицу выбора стратегии
Конкурентная стратегия	Компания формирует свалю стратегию на основании анализа рынка и оценке своих конкурентных позиций по трем конкурентным факторам: маркетинг, ресурсы, технологии
Функциональные стратегии	Общая стратегия формируется, согласно бизнес-модели розничной компании, по трем функциональным областям: взаимоотношение с покупателями, операционная деятельность, отношение с поставщиками

На основании представленных в таблице данных, можно сказать, что на сегодняшнем этапе развития торговли любые бизнес-стратегии сетевых торговых компании можно классифицировать на три типа, согласно и ключевому акценту (приоритету) развития. При этом важно понимать, что в зависимости от выбранного типа бизнес-стратегии главный акцент при разработке инструментария для реализации ее будет различен.

Так, следуя логике описанного выше материала, в случае развертывания стратегии сбалансированного портфеля форматов компании необходимо обладать рядом инструментов по оптимальной, объективной и оператив-

ной оценке рыночной привлекательности и конкурентной позиции по ряду магазинов каждого из представленных компанией форматов, а также инструментами быстрого анализа собранных данных и принятия решения.

В случае осуществления конкурентной стратегии, сущность которой, как уже было отмечено, будет заключаться в формировании конкурентных факторов внутри своего отраслевого сектора, набор инструментов будет включать в себя более широкий перечень технологий оценки состояния данного сектора, включая различные модели определения стратегической конкурентной группы путем оценки позиций компаний по широте

ассортимента, цены и места расположения магазинов, а также анализа разрывов между оценками состояния стратегически важных ресурсов и способностей ряда конкурентов и самой компании (бенчмаркинг).

В случае применения бизнес-стратегии, декомпозированной на три основные функциональные области, внутри компании будут сформированы три набора инструментария: для отношений с покупателями (маркетинг), для работы с поставщиками, а также для поддержания и развития внутренних процессов компании (операционной модели).

Как уже было отмечено ранее, сегодня циф-

ровизация экономики продолжает активное влияние на трансформацию торговли, в связи с чем использование информационных технологий (ИТ) является ключевым инструментом по достижению целей бизнеса. Внедрение и развитие информационных технологий внутри компании осуществляется путем развертывания ИТ-стратегии, типовые варианты которой можно выделить в зависимости от ее содержания [2]. В связи с этим мы можем определить взаимосвязь типовых вариантов ИТ-стратегий, предложенных в [2], и основных типов бизнес-стратегий сетевых торговых компаний. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

МАТРИЦА ВЗАИМОСВЯЗИ ОСНОВНЫХ ТИПОВ БИЗНЕС-СТРАТЕГИЙ СЕТЕВЫХ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ И ТИПОВЫХ ВАРИАНТОВ ИТ-СТРАТЕГИЙ

Основные виды бизнес-стратегий сетевых торговых компаний Типовые варианты содержания ИТ-стратегии	Сбалансированного портфеля форматов		Конкурентная			Функциональные		
	Конкурентная позиция	Рыночная привлекательность	Маркетинг	Ресурсы	Технологии	Отношение с покупателями	Операционная деятельность	Отношение с поставщиками
1. Комплексная ИТ-стратегия	X	X	X	X	X	X	X	X
2. ИТ-стратегии, реализующие одно (несколько) требований к ИТ	X	X	X	X	X	X	X	X
3. ИТ-стратегия информатизации одного из подразделений компании (направлений бизнеса)								
– ИТ-стратегия информатизации маркетинга	X	X	X	X		X		
– ИТ-стратегия информатизации продаж	X		X		X	X		
– ИТ-стратегия информатизации управления	X		X	X	X	X	X	X
– ИТ-стратегия информатизации управления	X		X	X	X	X	X	X
– ИТ-стратегия информатизации закупок	X			X	X			X
4. ИТ-стратегии развития одного из элементов ИТ								
– ИТ-стратегия развития ИТ-технологий	X	X	X	X	X	X	X	X
– ИТ-стратегия развития ИТ-инфраструктуры	X			X	X		X	
– ИТ-стратегия развития ИТ-управления (персонала)	X		X	X	X	X	X	X
– ИТ-стратегия развития ИТ-безопасности	X				X		X	X

Основные виды бизнес-стратегий сетевых торговых компаний Типовые варианты содержания ИТ-стратегии	Сбалансированного портфеля форматов		Конкурентная			Функциональные		
	Конкурентная позиция	Рыночная привлекательность	Маркетинг	Ресурсы	Технологии	Отношение с покупателями	Операционная деятельность	Отношение с поставщиками
5 ИТ-стратегии, оптимизирующие имеющиеся ИТ								
– ИТ-стратегия консолидации ИТ	X	X	X	X	X	X	X	X
– ИТ-стратегия импортозамещения в ИТ	X		X	X	X	X	X	X
– ИТ-стратегия аутсорсинга ИТ		X			X		X	
6. ИТ-стратегии внедрения новых ИТ-технологий								
– ИТ-стратегии внедрения IaaS-облака	X	X	X	X	X	X	X	X
– ИТ-стратегии внедрения частного облака	X		X	X	X	X	X	X
– ИТ-стратегии внедрения Managed DevOps	X		X	X	X	X	X	X
– ИТ-стратегии внедрения Managed Services Provider	X		X	X	X	X	X	X

Представленная взаимосвязь типовых вариантов содержания ИТ-стратегии и типов реализуемых сетевыми торговыми компаниями бизнес-стратегий может быть использована для формирования типизации и систематизации требований к ИТ-технологиям в зависи-

мости от типа бизнес-стратегии, а также в ходе проведения оценки соответствия ИТ- и бизнес-стратегий сетевых торговых компаний во время анализа текущих взаимосвязей составляющих элементов бизнес-стратегии и требований к ИТ-технологиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евграфов А.А.* Услуги во внешнеэкономической деятельности: экономическая природа, тенденции роста и проблемы развития / А.А. Евграфов, О.В. Ильина, Г.В. Михайлова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 1-2(103). – С. 38-44.
2. *Михайлов А.* Типовые варианты содержания ИТ-стратегий // ИТ-стратегии: публикации, обучение, консалтинг – URL:<https://www.info-strategy.ru/it-strategy/content-variants/> (дата обращения: 22.02.2024).
3. *Смирнов А.Б.* Процесс систематизации информации для анализа бизнес-процессов в сфере торговли / А.Б. Смирнов, О.В. Ильина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-2(79). – С. 523-527.
4. *Шубин А.* Бизнес-модели розничных компаний: как конкурировать с гигантами. – М.: ПБК Менеджмент: Onebook.ru, 2016. – 276 с.
5. *Giyosidinov B.B.* Digital transformation of trade: trends, stages and factors of digitalization at the sectoral level / B.B. Giyosidinov, V.N. Fedorchuk, O.V. Voronova // Technoeconomics. 2023. Vol. 2, No. 4(7). P. 38-45.

6. Ilin I., Voronova O., Knykina T. Improvement of the business model of network retail in FMCG sector // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 2019. P. 5112-5121.

7. Pirogova O. et al. Optimizing trading company capital structure on the basis of using bankruptcy logistic models under conditions of economy digitalization // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. IOP Publishing, 2019. T. 497. № 1. P. 012129.

EVALUATION OF INTERRELATION OF THE MAIN TYPES OF BUSINESS STRATEGIES OF NETWORK RETAIL AND TYPICAL VARIANTS OF IT STRATEGIES

VORONOVA Olga Vladimirovna

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor of the Graduate School of Service and Trade Institute of Industrial Management, Economics and Trade
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

VASILIEV Vladimir Nikolaevich

Trainee Manager
Neva Exploitation LLC
St. Petersburg, Russia

This study is devoted to IT strategies of network retail. The relevance of this topic is determined by increments of scientific interest in the field of strategic management of retail due to the active development of the industry under the influence of new market opportunities and digitalization. The key changes and trends of the trade market, the main types of business strategies of retail, and distinctive features of tools for their development and implementation are presented by the authors in the course of the study. Matrix of interrelation between the main types of business strategy and typical IT strategy of network retail is developed by authors as a result of the study.

Keywords: business strategy, trade, business requirements, IT technologies, IT strategy.

ПОЛИТИКА И МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕСОКЛИМАТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

МОРКОВИНА Светлана Сергеевна

доктор экономических наук, профессор

КУЗНЕЦОВ Денис Константинович

аспирант

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова»
г. Воронеж, Россия

Учитывая тенденции низкоуглеродного развития мировой экономики в настоящее время остаются актуальными вопросы реализации лесоклиматических проектов. В ходе данного исследования экспертный опрос позволил определить наиболее влиятельные предпосылки для реализации таких проектов. Это способствовало выявлению направлений для повышения социально-экономической эффективности реализации лесоклиматических проектов. При обобщении соответствующих направлений повышения эффективности были выделены три основные группы мер государственного воздействия: экономические, правовые и методологические.

Ключевые слова: лесное хозяйство, экономика лесного хозяйства, леса, лесоклиматические проекты, изменения климата.

В настоящее время в Российской Федерации формируется институциональная среда, в рамках которой реализуются лесоклиматические проекты. В реестре углеродных единиц зарегистрировано 2 лесоклиматических проектов, в рамках которых ожидается выпуск более 6,6 миллионов углеродных единиц.

В то же время ряд авторов считают, что для развития рынка углеродных единиц и повышения инвестиционной привлекательности лесоклиматических проектов необходимо принять дополнительные меры государственного регулирования. В данном исследовании рассматриваются основные предпосылки реализации лесоклиматических проектов в Российской Федерации, на основе которых выделены направления повышения социально-экономической эффективности таких проектов с учетом дополнительных мер государственного регулирования экономики.

Вопросы изменения климата становятся все более противоречивыми и теряются на национальном уровне за большим количеством международных соглашений и документов Организации Объединенных Наций. В целях сохранения лесов международное сообщество уже довольно давно обсуждает проектную деятельность, в том числе в области лесного хозяйства. Научное сообщество Российской Федерации также присоединилось к этой дискуссии (Фоменко и др., 2022 [5]).

В.А. Грачев отмечает, что «основу политики Российской Федерации в области климата составляет Климатическая доктрина Российской Федерации. В Доктрине признается, что изменение климата является одной из важнейших международных проблем XXI в., которая выходит за рамки научной проблемы и представляет собой комплексную междисциплинарную проблему, охватывающую экологические, экономические и социальные аспекты устойчивого развития Российской Федерации» (Грачев и др., 2019 [3]).

В этом случае целесообразно непосредственно рассмотреть предпосылки для реализации лесоклиматических проектов через аспекты устойчивого развития: экономические, экологические и социальные.

Лесные экосистемы в Центральном, Приволжском, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах России испытывают огромную антропогенную нагрузку. В последние годы в этих федеральных округах наблюдается

рост промышленного производства, что делает экологическую нагрузку на эти территории более заметной и требует адаптации экономики регионов к климатическим вызовам.

Рост лесных пожаров, массовое распространение вредителей и болезней также способствуют опустыниванию территорий. Упомянутые регионы испытывают устойчивую потребность не только в сохранении лесов, но и в увеличении площади лесов и, следовательно, являются наиболее перспективными с точки зрения реализации проектов по лесовосстановлению и лесоразведению. Эксперты отмечают, что «поддержание в приемлемом для лесных экосистем и посылном для общества состоянии как биологического разнообразия, так и продуктивности лесов», остается основой устойчивого лесопользования (Бутко, 2020 [2]).

В контексте развития «зеленой экономики» (Безрукова и др., 2023 [1]) в Российской Федерации все вышесказанное актуализирует вопросы реализации климатических проектов в регионах различных федеральных округов (Морковина и др., 2022 [4]), в том числе, направленных на сокращение выбросов и увеличение поглощения парниковых газов.

В то же время значительное число зарубежных исследователей (Croft et al., 2021 [9]); (Bento et al., 2015 [7]); (Kreibich, Hermville, 2021 [11]); (Chen et al., 2021 [8]) ссылаются на работы Ecosystem Marketplace в части добровольных углеродных рынков и указывают на потенциальные дополнительные доходы для инвесторов при реализации лесоклиматических проектов, а некоторые исследователи также учитывают репутационные преимущества компании при реализации климатических проектов (Angelova et al., 2021 [6]); (Kim, Chang, 2021 [10]), в том числе, лесоклиматических проектов.

Дальнейшее исследование было основано на экспертном опросе, направленном на выявление основных предпосылок для реализации лесоклиматических проектов в Российской Федерации. В то же время опрос, представленный в данном исследовании, был проведен в рамках анкетирования. В качестве экспертов были привлечены 30 специалистов в области лесного хозяйства с учеными степенями и без них, основная деятельность которых связана с рассмотрением вопросов региональной экономики, включая исследование региональных систем лесного хозяйства.

Первоначальный список экспертов был со-

ставлен в несколько этапов, окончательный состав экспертов был определен исходя из компетенций экспертов в исследуемой области. основополагающими критериями отбора экспертов были: количество публикаций по теме исследования, опыт работы в исследу-

мой области, его профессиональный статус в соответствии с приобретенным опытом. Оценка профессионального статуса показала разделение экспертов на профессоров, доцентов/преподавателей, исследователей, государственных служащих (таблица 1):

Таблица 1

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА ЭКСПЕРТОВ

Профессиональный статус	Число экспертов	Доля, %
Профессор	10	33.3%
Доцент/преподаватель	15	50.0%
Исследователь	3	10.0%
Государственный служащий	2	6.7%

С точки зрения наличия ученой степени в экспертной группе приняли участие 40,0% докторов наук, 56,7% кандидатов наук и 3,3% экспертов без ученой степени.

Экспертам был предложен набор из 15 предпосылок (разделенных на 3 группы: экологические, экономические, социальные) для реализации лесоклиматических проектов, каждое из которых предлагалось оце-

нить по шкале от 1 до 5 баллов в зависимости от степени влияния в каждой группе. После опроса экспертов были обработаны первичные материалы. Для обработки использовались современные информационные технологии.

В таблице 2 представлена информация о результатах экспертного опроса и баллах, выставленных экспертами.

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ

Предпосылки	Сумма баллов от экспертов
Экологические предпосылки	
1. Повышение средней температуры,	129
2. Опасные явления погоды,	113
3. Снижение влажности,	67
4. Увеличение потребления топлива,	56
5. Рост количества отходов в сфере производства и переработки ресурсов	85
Социальные предпосылки	
6. Рост социальной ответственности населения,	52
7. Рост социальной ответственности бизнеса,	144
8. Дополнительные имиджевые преимущества,	69
9. ESG программы,	106
10. Государственная поддержка реализации лесоклиматических проектов	80
Экономические предпосылки	
11. Введение трансграничных углеродных налогов;	68
12. Снижение прибыли от основной деятельности;	114
13. Введение национального углеродного регулирования;	137
14. Потенциальный дополнительный доход от углеродных единиц;	54
15. Невозможность применения иных технологий для сокращения выбросов парниковых газов эмитентами	77

Согласно результатам опроса, целесообразно выделить следующие три предпосылки для реализации лесоклиматических проектов с наибольшей суммой баллов:

- повышение средней температуры;
- рост социальной ответственности бизнеса;
- введение национального углеродного регулирования.

Рассмотренные предпосылки для реализа-

ции лесоклиматических проектов в Российской Федерации позволяют говорить о необходимости принятия мер по снижению затрат потенциальных инвесторов на реализацию таких проектов, включая институциональные издержки, а также о необходимости повышения доступности рынка для реализации лесоклиматических проектов по трем основным направлениям (рисунок 1):

Рисунок 1. Политика и меры по повышению социально-экономической эффективности реализации лесоклиматических проектов

Следует рассмотреть инструменты государственной поддержки, связанные с финансированием, кредитованием или компенсацией государством инвестиционных затрат или их части. Во-первых, целесообразно определить лесоклиматические проекты в качестве объекта государственно-частного партнерства. Во-вторых, возможна компенсация для исполнителей лесоклиматических проектов. Они могут быть реализованы в виде субсидий на федеральном или региональном уровне.

В-третьих, большим потенциалом обладает механизм «зеленого» финансирования лесоклиматических проектов. В настоящее время к «зеленым» проектам относятся проекты по лесовосстановлению и лесоразведению с долгосрочным уходом, проекты по сохранению ценных лесов и интенсификации использования лесных ресурсов. Целесооб-

разно дифференцировать эти проекты с точки зрения лесовосстановления и лесоразведения в соответствии со степенью приоритетности и обоснованности базовой линии.

Еще одним экономическим механизмом поддержки реализации лесоклиматических проектов можно назвать резервирование лесных участков. Это позволит выявить приоритетные лесные участки с потенциально наибольшими объемами поглощения парниковых газов при реализации лесоклиматических проектов, что снизит затраты бизнес-сообщества на выбор лесохозяйственных мероприятий, подбор пород для посадки и подготовку проектной документации.

Правовой аспект поддержки реализации лесоклиматических проектов может быть выражен в формировании стабильных правовых условий для реализации лесоклиматических проектов. Это обуславливает необхо-

димостью внесения соответствующих поправок в Лесной кодекс Российской Федерации, предусматривающих определение правовой сущности лесоклиматических проектов. Помимо внесения соответствующих изменений в лесное законодательство, требуются некоторые разъяснения существующих нормативных правовых актов в области ограничения выбросов парниковых газов.

Заключительной областью поддержки реализации лесоклиматических проектов является методическое сопровождение такой деятельности. Большое внимание следует уделить подготовке и принятию стандартов лесоклиматических проектов.

Такой стандарт должен содержать общие положения, термины и определения, характеристики лесоклиматических проектов, принципы выбора лесного участка для реализации климатического проекта, определение технологии работ, описание предварительной оценки эффективности проекта с использованием коэффициента углеродоемкости инвестиционных затрат, описание организации работ в рамках проекта и осуществления мониторинга.

Также важным аспектом методической поддержки реализации лесоклиматических проектов является разработка и внедрение методологий оценки поглощения углерода лесами. Целесообразно провести комплексную исследовательскую работу с целью выявления перспективных технологий, которые максимизируют потенциальное поглощение парниковых газов в результате проектной деятельности.

Таким образом, в данном исследовании были выявлены три основные предпосылки для реализации лесоклиматических проектов представителями бизнес-сообщества в Российской Федерации, а именно: повышение средней температуры; рост социальной ответственности бизнеса; введение национального углеродного регулирования.

Были предложены направления по повышению социально-экономической эффективности реализации лесоклиматических проектов, в том числе экономические, правовые и методические, которые позволят снизить институциональные издержки потенциальных инвесторов, а также повысить доступность рынка для реализации лесоклиматических проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Безрукова Т.Л.* Индекс экономического развития «зеленой» экономики / Т.Л. Безрукова, Э.Л. Жильцова. – Текст: непосредственный // Экономические аспекты рационального природопользования: традиции и инновации: Материалы Международной научно-практической конференции, Воронеж, 20 апреля 2023 года / отв. редактор Е.В. Титова. – Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2023. – С. 26-30. – DOI 10.58168/EARNM_26-30. – EDN ISMKDT.
2. *Бутко Г.П.* Приоритеты устойчивого лесопользования / Г. П. Бутко. – Текст: электронный // Леса России и хозяйство в них. – 2020. – № 4(75). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-ustoychivogo-lesopolzovaniya> (дата обращения: 03.02.2024).
3. *Грачев В.А.* Анализ факторов устойчивого развития при выполнении Российской Федерацией новых климатических обязательств по Парижскому соглашению / В.А. Грачев, Н.И. Курьшева, О.В. Плямина, И.И. Волкова, Т.А. Евсеенкова, В.А. Лобковский. – Текст: электронный // Проблемы региональной экологии. – 2019. – № 5. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-ustoychivogo-razvitiya-pri-vypolnenii-rossiyskoy-federatsii-novykh-klimaticheskikh-obyazatelstv-po-parizhskomu> (дата обращения: 13.01.2024).
4. *Морковина С.С.* Управление реализацией лесоклиматических проектов в РФ: перспективы и риски / С.С. Морковина, Е.А. Панявина, И.С. Зиновьева. – Текст: непосредственный // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40(2). – С. 198-202. – EDN UFXKBU.
5. *Фоменко Г.А.* Лесные климатические проекты: возможности и проблемы реализации ESG-подхода. Часть 1 / Г.А. Фоменко, А.А. Романовская, М.А. Фоменко, К.А. Лошадкин, Е.В. Климов, О.Н. Липка, В.Н. Коротков, А.С. Алдошина – Текст: электронный // Проблемы региональной экологии. – 2022. – № 2. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/lesnye-klimaticheskie-proekty-vozmozhnosti-i-problemy-realizatsii-esg-podhoda-chast-1> (дата обращения: 20.12.2023).

6. *Angelova D.* Sovereign rating methodologies, ESG and climate change risk: an overview / D. Angelova, F. Bosello, A. Bigano, S. Giove – Текст: электронный // The Working Papers, Department of Economics, Ca' Foscari University of Venice, 2021. № 15. – URL:https://www.unive.it/pag/fileadmin/user_upload/dipartimenti/economia/doc/Pubblicazioni_scientifiche/working_papers/2021/WP_DSE_angelova_bosello_bigano_giove_15_21.pdf (дата обращения: 17.12.2023).
7. *Bento A.M.* Optimal Monitoring and Offset Prices in Voluntary Emissions Markets / A.M. Bento, B. Ho, V. Ramirez-Basora – Текст: электронный // Resource and Energy Economics, 2015, № 41(3). – URL:https://www.researchgate.net/publication/277338487_Optimal_Monitoring_and_Offset_Prices_in_Voluntary_Emissions_Markets (дата обращения: 21.02.2024).
8. *Chen S.* Voluntary Carbon Offsets: An Empirical Market Study / S. Chen, D. Marbough, S. Moore, K. Stern – Текст: электронный // SSRN Electronic Journal, 2021. – URL:https://www.researchgate.net/publication/357023060_Voluntary_Carbon_Offsets_An_Empirical_Market_Study (дата обращения: 21.02.2024).
9. *Croft G.K.* Agriculture and Forestry Offsets in Carbon Markets: Background and Selected Issues / G.K. Croft, K. Hoover, J. Ramseur, M. Stubbs. – Текст: электронный // Congressional Research Service Report. – URL:https://www.researchgate.net/publication/356264457_Agriculture_and_Forestry_Offsets_in_Carbon_Markets_Background_and_Selected_Issues (дата обращения: 20.02.2023).
10. *Kim S.* Construction Project Level-based Environmental, Social, and Governance (C-ESG): A Review / S. Kim, S. Chang – Текст: электронный // 58th Annual Associated Schools of Construction International Conference. EPiC Series in Built Environment, 2022. № 3, P. 236-244. – URL:<https://www.easychair.org/publications/open/w5d5> (дата обращения: 21.10.2022).
11. *Kreibich N.* Caught in between: credibility and feasibility of the voluntary carbon market post-2020 / N. Kreibich, L. Hermville – Текст: электронный // Climate Policy, 2021. № 21(711). – URL:https://www.researchgate.net/publication/353088540_Caught_in_between_credibility_and_feasibility_of_the_voluntary_carbon_market_post-2020 (дата обращения: 21.02.2024).

POLICIES AND MEASURES TO IMPROVE THE SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF FOREST CLIMATE PROJECTS

MORKOVINA Svetlana Sergeevna

Doctor of Sciences in Economics, Professor

KUZNETSOV Denis Konstantinovich

Postgraduate Student

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov
Voronezh, Russia

Taking into account the trends of low-carbon development of the world economy, the issues of implementing forest climate projects remain relevant at present. In the course of this study, an expert survey allowed us to identify the most influential prerequisites for the implementation of such projects. This helped to identify areas for improving the socio-economic efficiency of the implementation of forest climate projects. When summarizing the relevant areas of efficiency improvement, three main groups of government impact measures were identified: economic, legal and methodological.

Keywords: forestry, forestry economics, forests, forest climate projects, climate changes.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПАЗЫЛОВА Асель Суюмбаевна

преподаватель

Ошский технологический университет

г. Ош, Кыргызстан

В настоящее время одной из актуальных проблем отечественной экономики является обеспечение устойчивого экономического роста. Инвестиционная деятельность предопределяет развитие экономики на будущее, так как от масштабов этой деятельности, направления вложений инвестиций и эффективности их использования, особенно капитальных вложений, зависят совершенствование структуры общественного производства и темпы развития национальной экономики. Для Кыргызстана сегодня важно определить новый вектор экономического развития, ориентированный на эффективную инвестиционную деятельность, которая позволит обеспечить переход от ресурсно-сырьевой направленности экономики к инновационной. Проведена комплексная оценка инвестиционной деятельности Кыргызской Республики. Результаты исследования могут быть полезны органам власти при создании институтов экономического развития, которые определяют траекторию роста национальной экономики.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, экономическое развитие, инвестиции в основной капитал, прямые иностранные инвестиции.

Введение. Экономика Кыргызской Республики и ориентация ее на рыночные условия, привели к необходимости пересмотра всей хозяйственной деятельности предприятий республики, в том числе процесс инвестирования. Общеизвестным является тот факт, что жизнеспособность и процветание любого бизнеса, любой социально-экономической системы в значительной степени зависит от рациональной инвестиционной политики.

Ухудшение финансового положения отраслей экономики Кыргызстана в результате роста затрат в условиях инфляции и реальное уменьшение доходов предприятий привели к сокращению как потребительского так и инвестиционного спроса. А это неизбежно вызвало падение производства, повышение материалоемкости, что еще больше сокращало налоговую базу предприятий страны.

Инвестиционная деятельность в Кыргызстане является в некотором смысле вынужденным мероприятием, поскольку любой грамотный бизнесмен, руководитель, менеджер отчетливо должен понимать, что инвестиция-это необходимое рациональное движение экономикой [1].

Актуальность. Активизация инвестици-

онного процесса, формирование благоприятного инвестиционного климата является актуальной проблемой. С ее решением связаны такие стороны социально-экономического развития страны, как повышение жизненного уровня населения и преодоление бедности, обеспечение стабильного развития, безопасности общества и т. д.

Методы и материалы исследования. Объемы инвестиций в нефинансовые активы в 2022 г. составили 182,5 млрд. сомов, что на 0,3% больше, чем в 2021 г., при этом, в сравнении с 2018 г. их объем снизился на 13,9%.

На протяжении пяти лет основной объем инвестиций в нефинансовые активы был профинансирован за счет внутренних источников финансирования (от 73% до 80% от общего объема инвестиций) (график 1). При этом наибольший удельный вес в структуре внутренних инвестиций занимали средства предприятий и организаций, а также населения (в 2022 г. – 81,2%, в 2021 г. – 86,9%, в 2018 г. – 84,2%). В структуре внешних инвестиций на протяжении анализируемого периода основные объемы освоены за счет иностранных кредитов и прямых иностранных инвестиций (в 2022 г. – 77,6%, в 2021 г. – 83,4%, в 2018 г. – 77,5%).

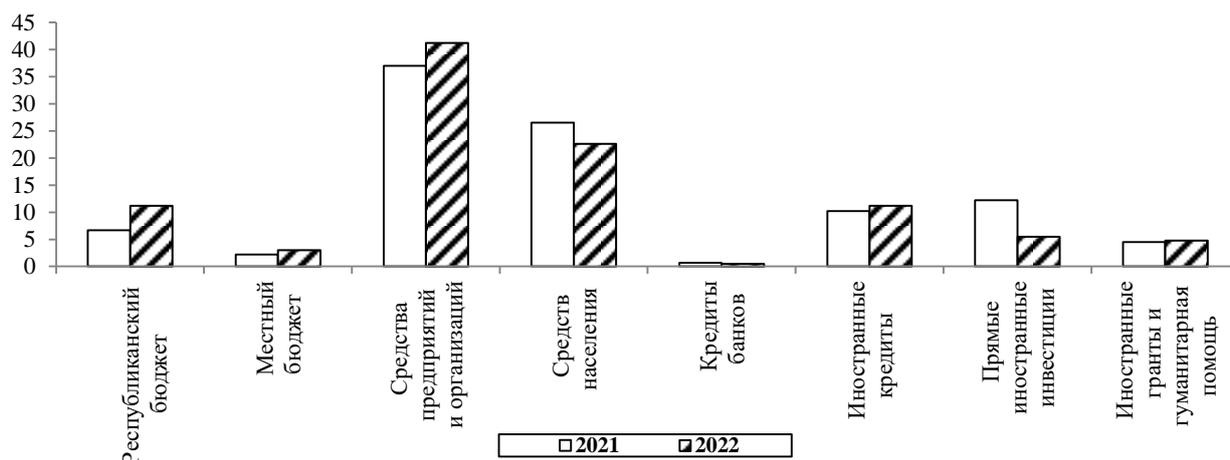

Рисунок 1. Инвестиции в нефинансовые активы по источникам финансирования (в процентах к общему объему инвестиций в нефинансовые активы)

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Наибольший удельный вес (от 92% до 95%) в структуре инвестиций в нефинансовые активы за истекшие пять лет занимали инвестиции в основной капитал [2].

Объем инвестиций в основной капитал в 2022 г. составил 169,0 млрд. сомов (с учетом средств на приобретение новых основных фондов в виде машин, оборудования, транспортных средств и др.), что на 0,5% больше, чем в 2021 г., при этом, в сравнении с 2018 г. их объем снизился на 16,0%.

За анализируемый период в структуре ин-

вестиций в основной капитал по видам вложений значительную долю (от 41% до 54%) составляли инвестиции, направленные на строительство нежилых зданий и сооружений (рисунок 2). Как видно из графика, доля инвестиций, направленных на строительство нежилых зданий и сооружений в 2022 г., в сравнении с 2021 г. возросла на 2,5% процентных пункта, в то время как на строительство жилых зданий, а также покупку и установку машин, оборудования и инструмента она сократилась.

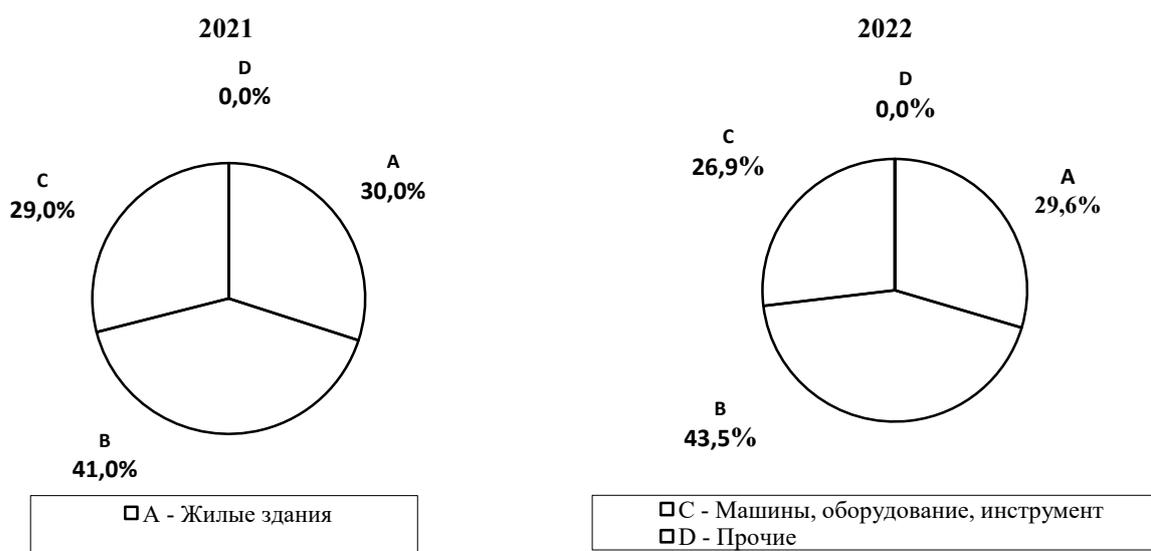

Рисунок 2. Инвестиции в основной капитал по видам вложений (в процентах к общему объему инвестиций в основной капитал)

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики

Приток иностранных инвестиций в 2022 г. составил 9,0 млрд. долларов США (без учета оттока), что в 1,4 раза больше, чем в 2021 г. и в 1,3 раза, чем в 2018 г. В течение пяти лет наибольший удельный вес в объеме поступивших иностранных инвестиций занимали другие инвестиции, доля которых составляла от 83% до 92%. Объемы поступления прямых иностранных инвестиций (без учета оттока) в 2022 г. составили 1 202,6 млн. долларов США, что на 19,5% больше, чем в 2021 г. и в 1,4 раза, чем в 2018 г. (рисунок 3).

При этом основной объем прямых ино-

странных инвестиций (88,5%) направлен в предприятия добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, финансового посредничества и страхования, а также, оптовой и розничной торговли (58,3% – в 2021 г., 65,3% – в 2018 г.).

В сравнении с 2021 г. объемы инвестиций, направленные в предприятия добычи полезных ископаемых, увеличились в 2,4 раза, обрабатывающих производств – в 1,5 раза, в сферу финансового посредничества и страхования – в 2,2 раза, оптовой и розничной торговли – на 14,3%.

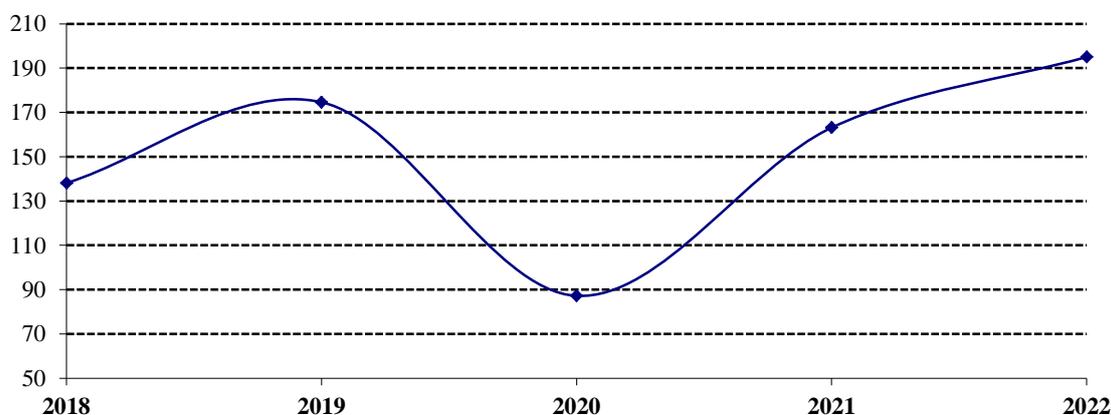

Рисунок 3. Динамика поступления прямых иностранных инвестиций (2017=100)

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики

В 2022 г. объемы поступления прямых иностранных инвестиций из стран вне СНГ в сравнении с 2021 г. увеличились на 21,9%, в основном, за счет их роста из Турции, Германии, Японии, Объединенных Арабских Эмиратов, Швейцарии, Республики Корея [3].

Объемы поступления прямых иностранных инвестиций из стран СНГ в сравнении с 2021 г. возросли на 11,0%, в основном, за счет их роста из Азербайджана, Казахстана и Узбекистана.

Основными странами-инвесторами в 2022 г. являлись Турция (28,4% в общем объеме поступивших инвестиций), Китай (27,1%), Россия (12,1%), Казахстан (7,5%) и Нидерланды (5,2%). Почти весь объем (92,8%) прямых иностранных инвестиций, поступивших в экономику республики в 2022 г., направлен в предприятия г. Бишкек, Джалал-Абадской, Чуйской и Таласской областей.

По сравнению с 2021 г. увеличение объемов поступления прямых иностранных инвестиций отмечалось во всех регионах, за ис-

ключением Иссык-Кульской и Чуйской областей, а также город Бишкек.

Выводы. Наше время от нас требует скорейшего осуществления экономических реформ в области инвестирования:

- необходимо решить ряд задач финансовой стабилизации, восстановления производства, формирование рыночных институтов не только в масштабе страны. Вместе с тем можно утверждать, что при любом политическом режиме и любых общественных порядках экономики Кыргызстана, в том числе его регионов, будет находиться в состоянии кризиса, если будет неэффективная инвестиционная политика;

- разработка инвестиционной стратегии, направленной на привлечение капиталов;

- освоения практики разработки долгосрочных, среднесрочных краткосрочных производственных стратегий на всех уровнях управления предприятий;

- создание привлекательного имиджа республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асаналиева С.А. Об инновационно-инвестиционной активности предприятий Кыргызской Республики // Вестник НИИ экономики МФ КР. – 1997. – № 4. – С. 56-57.
2. Годовая публикация «Инвестиции в Кыргызской Республике 2018-2022». Данные Нацстаткома Кыргызской Республики. – Б., 2023. – С. 128-146.
3. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – URL: <https://www.stat.kg/ru/news/otmechen-znachitelnyj-rost-postuplenij-pryamyh-inostrannyh-investicij-v-respubliku/> (дата публикации: 07.12.2022).

ANALYSIS OF INVESTMENT ACTIVITY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

PAZYLOVA Asel Suyumbaevna

Lecturer

Osh Technological University

Osh, Kyrgyzstan

Currently, one of the pressing problems of the domestic economy is ensuring sustainable economic growth. Investment activity predetermines the development of the economy for the future, since the improvement of the structure of social production and the pace of development of the national economy depend on the scale of this activity, the direction of investments and the efficiency of their use, especially capital investments. For Kyrgyzstan today, it is important to determine a new vector of economic development, focused on effective investment activities, which will ensure a transition from a resource-based economy to an innovative one. A comprehensive assessment of the investment activities of the Kyrgyz Republic was carried out. The results of the study may be useful to authorities when creating economic development institutions that determine the growth trajectory of the national economy.

Keywords: investment activity, economic development, investment in fixed capital, foreign direct investment.

КРИПТОАКТИВЫ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

СОЛОВЬЕВ Никита Алексеевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассмотрены подходы к определению понятия и классификации криптоактивов, представляется авторское определение термина «виртуальная валюта», а также выделена классификация криптоактивов, учитывающая экономическую природу стейблкоинов.

Ключевые слова: криптоактивы, криптовалюты, стейблкоины, цифровые валюты, цифровые финансовые активы.

Основными целями разработки первой криптовалюты около 15 лет назад были: создание платежного средства, удовлетворяющего требованиям анонимности переводов, привлекательного с инвестиционной точки зрения, уход от посредников через передачу функций верификации транзакций в систему распределенных реестров, обеспечение прозрачности и увеличения скорости операций. За последнее десятилетие количество видов криптовалют и объемы рынка существенно возросли. Наблюдается рост обращения широкого

спектра различных инструментов (токенов, цифровых финансовых активов, стейблкоинов и т. д.), что послужило образованию целого класса под названием «криптоактивы». Банк России в своем Докладе для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры» трактует понятие «криптоактив» как: «актив, который существует в цифровом виде или является цифровым представлением другого актива и создан с применением технологии распределенных реестров» [2].

Криптоактивы можно классифицировать

по различным признакам, однако, их единая и общепринятая в мировой практике классификация в настоящее время отсутствует.

В российском правовом поле некоторые виды криптоактивов получили законодательную поддержку.

В 2021 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Вышеупомянутый закон регламентирует порядок выпуска, учета и обращения цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), порядок деятельности операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации.

Необходимо также выделить Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу в январе

2020 г. Данный закон регулирует отношения, связанные с возникновением и обращением утилитарных цифровых прав, а также выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права.

Два вышеуказанных закона дифференцируют криптоактивы на две основные категории: цифровые токены (представленные ЦФА и утилитарными цифровыми правами) и цифровые валюты. Данные категории криптоактивов выделяются в зависимости от цели их выпуска и характера их эмиссии. Предполагается, что цифровые токены эмитируются в централизованном порядке юридическим лицом (частной компанией) и представляют собой имущественные права. Цифровые валюты же могут выпускаться централизованно (пример – цифровые валюты центральных банков), а также иметь различное количество эмитентов, обязанных лишь выпускать данные криптоактивы в установленном порядке эмиссии. Первоочередная цель создания цифровых валют – реализация платежей. Классификации, которых придерживаются российские регуляторы, проиллюстрированы на рисунках 1 и 2.

Рисунок 1. Классификация криптоактивов в российском правовом поле по характеру эмиссии

Однако, среди активов, классифицированных как ЦФА, существуют активы, используемые в сфере децентрализованных финансов именно в платежных (обменных) целях.

Криптовалюты, одна из ключевых категорий децентрализованных финансов, являются чрезвычайно волатильными по сравнению с фиатными деньгами. Так, согласно Coingecko, одному из крупнейших агрегаторов данных о криптовалютах, на 00:00:00 GMT 8 января

2024 г. обменный курс исторически первой криптовалюты Bitcoin составлял 43.883,74 доллара США за одну единицу, тогда как через сутки он составлял 46.936,19 доллара США, что свидетельствует о росте обменного курса на 6,96% за одни сутки. Основная причина подобной волатильности заключается в том, что у криптовалют отсутствуют какие-либо механизмы обеспечения стабильности, как и обязательства их эмитентов.

Рисунок 2. Классификация криптовалют в российском правовом поле по целям выпуска

В 2015 г. появился первый криптовалют, призванный решить проблему высокой волатильности. Компания Tether Limited, зарегистрированная в Гонконге, начала эмиссию криптовалют, который имеет привязку обменного курса к доллару США – данный актив получил название Tether USD (сокращенно USDT). Впоследствии появились и другие подобные активы. Вся разновидность таких криптовалют, имеющих привязку к базовому активу, получила название «стейблкоины» (от англ. «stable coin» – «стабильная монета»).

Стейблкоины необходимо отличать от криптовалют. Основным отличием стейблкоинов является наличие у них механизмов регулярной стабилизации рыночного курса, которых нет у криптовалют. Второе отличие стейблкоинов от криптовалют заключается в том, что эмиссия стейблкоинов в большинстве случаев является централизованной – примером может являться USDT, единственным эмитентом которого является Tether Limited.

В настоящее время, согласно сайту Coin-

MarketCap, одному из крупнейших агрегаторов данных о криптовалютах, применяемых в сфере децентрализованных финансов, существует 166 стейблкоинов. Большая часть существующих стейблкоинов имеют привязку к доллару США – в том числе и USDT, занимающий лидирующую позицию по рыночной капитализации и объему торгов среди всех стейблкоинов. Однако, доллар США является не единственной валютой, формирующей стоимость стейблкоинов – помимо данной валюты, базисными активами также являются евро, австралийский доллар, канадский доллар, гонконгский доллар, китайский юань, британский фунт стерлингов и тройская унция золота.

Стабильность обменного курса стейблкоинов поддерживается различными способами. Большая часть существующих стейблкоинов являются обеспеченными другими активами – фиатными валютами, драгоценными металлами, криптовалютами и ценными бумагами. Эмитенты обеспеченных стейблкоинов накла-

дывают на себя обязанность обмена стейблкоинов на активы, лежащие в их основе, по фиксированному курсу [1, с. 150]. Данный факт формирует доверие пользователей к эмитенту стейблкоинов. Для подкрепления доверия эмитентами публикуются доказательства наличия резервов, включая результаты проверок, реализуемых аудиторскими организациями. Например, компания Tether Limited, эмитент USDT, публикует аудиторскую отчетность каждые три месяца. Из отчета на 31 декабря 2023 г. следует, что большую часть активов компании формируют денежные средства, денежные эквиваленты и прочие краткосрочные финансовые вложения. Стоимость USDT, эмитированных компанией, меньше суммы активов, формирующих резервы, что свидетельствует о сверхобеспеченности USDT. По нашему мнению, подобная сверхобеспеченность является положительным фактором, страхующим пользователей от снижения стоимости части активов, формирующих резервы.

Второй разновидностью стейблкоинов являются стейблкоины, полностью обеспеченные криптоактивами. Стейблкоины, обеспеченные криптоактивами, призваны решить основную проблему стейблкоинов, обеспеченных традиционными активами – необходимость доверия пользователей к эмитенту. Эмитент, обеспечивающий стейблкоины традиционными активами, всегда подвержен риску того, что он не сможет выполнить свои долговые обязательства (к примеру, в случае банкротства либо резкого падения стоимости части обеспечения). Кроме того, эмитент централизованного стейблкоина вправе блокировать стейблкоины на счетах пользователей.

Третьим типом стейблкоинов являются алгоритмические стейблкоины. Обменный курс

стейблкоинов данного вида поддерживается за счет специальных моделей, влияющих на спрос и предложение стейблкоинов. В некоторых случаях у алгоритмических стейблкоинов присутствует обеспечение.

Рассмотренный вид криптоактивов, имеющих механизмы стабилизации обменного курса и отличающихся относительно низкой волатильностью, можно частично отнести к цифровым финансовым активам. Стейблкоины, эмитенты которых хранят резервы в виде фиатных денег, можно отнести к денежным требованиям. Однако, такие криптоактивы играют ключевую роль в децентрализованных финансах именно как платежные средства. Доказательством данному утверждению является то, что доля объема торгов стейблкоина USDT от объема торгов всех криптоактивов, используемых в децентрализованных финансах, высока (согласно Coingecko, на 18 февраля 2024 г. она была более 50%; при ранжировании криптоактивов по объему торгов за 24 часа USDT занимает лидирующие позиции).

Таким образом, мы доказали, что под определение цифровых валют, закрепленное в российском законодательстве, подпадают не все криптоактивы, которые можно использовать для осуществления платежей.

Исходя из функционала криптоактивов, в исследовании предлагается авторская формулировка определения «виртуальные валюты»: взаимозаменяемые криптоактивы, предназначенные для осуществления платежей и эмитируемые частными лицами как в централизованном, так и в децентрализованном порядке.

Также мы предлагаем классификацию виртуальных валют с точки зрения их волатильности и наличия обязательств у их эмитентов. Классификация представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Авторская классификация виртуальных валют

Под предложенное автором определение виртуальных валют подпадает большее количество криптоактивов, предназначенных для платежей, чем под определение цифровых валют, закрепленное в российском законодательстве. Также автор полагает, что рос-

сийским регуляторам необходимо дополнить либо модифицировать законодательство в сфере криптоактивов для регулирования стейблкоинов, которые являются отдельным видом криптоактивов со своими отличительными особенностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочергин Д.А. Экономическая природа и классификация стейблкоинов // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24, № 6. – С. 140-160. – DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-6-140-160. – EDN UCMFJJ.
2. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций // Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

CRYPTO ASSETS: DEFINITION AND CLASSIFICATION

SOLOVYOV Nikita Alekseevich

Postgraduate Student
St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia

The article discusses approaches to defining the concept and classification of crypto assets, presents the author's definition of the term «virtual currency», and highlights the classification of crypto assets, taking into account the economic nature of stablecoins.

Keywords: crypto assets, cryptocurrencies, stablecoins, digital currencies, digital financial assets.

НЕИНВЕСТИЦИОННЫЕ МОДЕЛИ КРАУДФАНДИНГА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

ШАФРАНСКАЯ Екатерина Николаевна

аспирант
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье проводится исследование специфической структуры современного рынка краудфинансирования. Кратко характеризуется сложность определения термина «краудфандинг». Дается краткое описание применяемых в стране моделей краудфинансирования. Обозначаются ключевые различия между регулируемым и нерегулируемым сегментами рынка краудфандинга.

Ключевые слова: краудфандинг, благотворительный краудфандинг, краудфандинг вознаграждения, инвестиционные платформы, инвестиции.

Краудфандинг – термин, так и не получивший устоявшегося определения. В обобщенном виде, к нему относят все проекты сбора средств от широкого круга потенциальных вкладчиков, которые добровольно предоставляют свои активы для достижения некоторых заранее установленных целей. Исходя из данного подхода, краудфандинговыми проектами можно считать, например, финансирование установки памятника Минину и Пожарскому в 1812-1813 гг. Сбор средств «по подписке», применявшийся в Российской империи, весьма схож с некоторыми современными моделями краудфандинга.

Однако в последние годы термин прочно связывают с применением такого канала коммуникации, как сеть «Интернет» [2; 3]. В некоторых случаях он употребляется даже в более узком представлении – как привлечение средств на реализацию проекта посредством специализированных краудфандинговых платформ, особого типа финансовых посредников.

Подобные институты стали появляться на российском рынке довольно давно – ориенти-

ровочно с начала 2010-х гг. (интернет-площадки Planeta.ru и Boomstarter начали свою деятельность в 2012 г.). Сегмент их деятельности стихийно развивался вплоть до 2020 г., когда в силу вступил федеральный закон, заложивший базу специализированного регулирования национального краудфандингового рынка (Федеральный закон № 259-ФЗ от 02.08.2019 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Осуществлять деятельность по организации привлечения инвестиций в соответствии со способами, указанными в данном нормативном акте, могут только организации, соответствующие установленным требованиям и внесенные Центральным банком РФ в реестр операторов инвестиционных платформ. За 2020 г. в реестр были включены сведения по двадцати организациям (из них четыре к концу 2023 г. уже были исключены), как следует из данных реестра операторов инвестиционных платформ Центрального банка РФ. На конец 2023 г. в реестре числились

семьдесят восемь операторов инвестиционных платформ (помимо исключенных).

Сфера действия упомянутого федерального закона охватила значительную часть существовавшего краудфандингового рынка – но не всю. Нормативный акт содержит закрытый перечень способов, посредством которых может осуществляться привлечение средств. Далеко не все существующие модели краудфандингового рынка попадают в их число.

Фактически, сегмент оказался разделен на две части. Организации, схемы посредничества которых соответствуют федеральному закону, называются операторами инвестиционных платформ, а их интернет-площадки, соответственно, инвестиционными платформами.

Данный тип финансовых посредников занимается организацией процесса привлечения средств посредством краудлендинга (альтернатива банковского кредита, когда вместо кредитной организации функции кредитора выполняет большая группа малых инвесторов, преимущественно – физических лиц) и краудинвестинга (при посредничестве специализированной платформы проводится внебиржевая эмиссия ценных бумаг, как правило, – по закрытой подписке) [1].

Однако более исторические, традиционные формы краудфандинга в сферу действия специализированного законодательства не попали – это так называемые модель благотворительного краудфандинга и модель краудфандинга вознаграждения.

Хотя организации-посредники данного рыночного сегмента часто путают с инвестиционными платформами, к таковым они не относятся. Стандарты специализированного законодательства на платформы нерегулируемого сегмента не распространяются, что очень важно понимать для потенциальных вкладчиков.

Можно сделать предположение, что, создавая такое разделение, законодатель исходил из природы мотивации потенциальных инвесторов.

Для моделей регулируемого сегмента характерна инвестиционная активность со стороны потенциальных вкладчиков. Нельзя сказать, что совершенно не имеют места иные мотивы инвесторов – так проекты с привлекательной, интересной или вызывающей сочувствие причинами сбора средств имеют заметно большие шансы на успешное привлечение необходимого финансирования.

Тем не менее, непосредственная цель сбора средств носит несколько второстепенный характер. Довольно часто финансирование привлекается на «увеличение оборота» или «расширение сферы деятельности», то есть с весьма широким набором потенциальных направлений расходования. Особенное внимание уделяется способности заемщика исполнить иные обязательства перед вкладчиками – обеспечить получение ими положенного вознаграждения (денежными средствами в случае краудлендинга, ценными бумагами – в случае краудинвестинга, крайне редко – в иных формах, установленных законом).

В случае благотворительного краудфандинга ключевым вознаграждением инвестора является моральное удовлетворение либо от непосредственного результата реализации проекта, либо от осознания факта своего в нем участия. Иногда к данной модели относятся также предложение небольших символических наград: некоторых материальных сувениров или, например, публичного объявления имен наиболее активных участников.

Последние проекты можно также отнести и к иной модели неинвестиционного краудфандинга – краудфандингу вознаграждения. Для него характерно предоставление в качестве позитивного стимула вкладчикам некоторого результата, прямого или косвенного, реализации проекта.

Наиболее известны две российские площадки, ориентированные на модели нерегулируемого сегмента, – уже упоминавшиеся выше Planeta.ru и Boomstarter.

Благотворительный краудфандинг и краудфандинг вознаграждения продемонстрировали особенную эффективность в части привлечения финансирования для творческих, социальных, научно-популярных проектов. Также с их помощью достаточно часто успешно получают дополнительное финансирование разнообразные стартапы.

Существуют примеры, когда посредством подобных проектов собирались бюджеты свыше десяти миллионов рублей, однако таких примеров на внутреннем российском рынке краудфандинга немного. Для данной сферы бюджет свыше миллиона рублей уже считается довольно значительным, хотя и не является чем-то исключительным.

При формировании первичного капитала данные модели не очень эффективны. Они

активно применяются при привлечении дополнительного финансирования. Авторы проектов получают возможность предварительно оценить аудиторию, заранее выяснить, насколько будущий продукт востребован у потенциальных покупателей.

Также модель краудфандинга вознаграждения активно применяется как метод своеобразной предпродажи. В качестве примера, писатели таким образом собирают средства на выпуск книг от лиц, желающих ее приобрести в будущем.

Деятельность самих платформ сегмента носит преимущественно коммерческий характер. Обычно они предлагают специальные условия именно для благотворительных проектов: отказываются от комиссионного сбора за размещение на своих ресурсах, принимает на себя некоторые категории расходов. В иных случаях они получают вознаграждение, конкретный размер и форма которого зависят от платформы.

Приблизительная комиссия организатора сервиса составляет от 10 до 15%. Для проектов, признанных неудачными (не собравшими минимальный объем средств в установленные сроки) – до 0%, что определяется правилами конкретной платформы. Также автору проекта, в большинстве случаев, требуется оплатить услуги платежных агрегаторов.

Помимо комиссии, практикуются и иные формы оплаты услуг платформы. Встречается применение тарифов с фиксированным размером оплаты. Они разнятся в зависимости от платформы и количества входящих услуг (от нескольких тысяч рублей до нескольких десятков тысяч).

Помимо непосредственного размещения информации на своих ресурсах сервисы предоставляют широкий набор дополнительных услуг, например, предлагают орга-

низовать рассылку вознаграждений, имеющих материальную форму.

Разнообразие алгоритмов, в соответствии с которыми привлекаются средства, у платформ нерегулируемого сегмента шире.

Закон определяет следующие обязательные характеристики инвестиционных предложений, размещенных посредством инвестиционных платформ: срок действия предложения, минимальный объем бюджета (если он не собран в установленный срок, проект завершается и собранные средства возвращаются инвесторам), максимальный объем бюджета (если он достигнут, проект считается успешным и сбор средств прекращается).

На платформах нерегулируемого сегмента встречаются проекты, осуществляемые по схеме «Все или ничего», которые ограничены временем сбора средств и минимальной суммой, или же «До цели», бюджет которых ограничен максимальной суммой. Также можно обнаружить и иные подходы к определению базовых условий предложения.

Таким образом, российский рынок краудфандинга состоит из двух принципиально отличных сегментов – регулируемого или инвестиционного и нерегулируемого. Второму соответствуют модели благотворительного краудфандинга и краудфандинга вознаграждения, ориентированные на нефинансовую мотивацию потенциальных вкладчиков. Деятельность организаций-посредников в данном сегменте также носит преимущественно коммерческий характер, хотя существуют специальные условия для проектов, признанных благотворительными. Для лиц, вкладывающих свои средства, принципиально важно понимание различий между моделями краудфинансирования, попадающими в сферу действия специализированного законодательства, и теми, которые находятся вне ее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банк России. Обзор платформенных сервисов в России. Информационно-аналитический материал. Банк России. – URL:https://www.cbr.ru/Content/Document/File/146720/platform_services_20230515.pdf (дата обращения: 10.02.2024).
2. Макарова К.Б. Благотворительная сущность краудфандинга // Юридические науки. – 2023. – № 1. – С. 48-52.
3. Мотовилов О.В. Феномен краудфандинга: исследование особенностей [Текст] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2018. – Т. 34. – Вып. 2. – С. 298-316.
4. Папаскуа Г.Т. Краудфандинг: понятие, виды и риски // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 7. – С. 77-85. – DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.077-085.

NON-INVESTMENT MODELS OF CROWDFUNDING IN THE NATIONAL ECONOMY

SHAFRANSKAYA Ekaterina Nikolaevna

Postgraduate Student

St. Petersburg State University of Economics

St. Petersburg, Russia

The article analyzes the specific structure of the modern crowdfunding market. The complexity of defining the term «crowdfunding» is briefly described. A brief description of the crowdfunding models used in the country is given. Key differences between the regulated and unregulated segments of the crowdfunding market are outlined.

Keywords: crowdfunding, charitable crowdfunding, reward crowdfunding, investment platforms, investments.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.99

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСА УБЕЖДЕНИЙ ПОКОЛЕНИЯ Z

ДАВЕР Диана Игоревна

психолог, соискатель степени кандидата наук

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Многочисленные исследования в области психологии указывают на большое значение сети Интернет при формировании коммуникативной компетентности у представителей поколения Z. Интернет пространство является своего рода линзой, через которую преломляются все высшие психические функции. Виртуальный мир, который конкурирует с реальностью, не только стирает географические границы и дает равные возможности получения образования и общения, но и ведет к аутизации, снижению уровня критического мышления, наносит непоправимый вред психике, влияя на внимание, объем кратковременной памяти, способность восприятия вербальной информации. В данной статье представлены результаты опросника 60 студентов колледжа (возраст 18-19 лет) об их времяпровождении в сети Интернет и коммуникативных стратегиях.

Ключевые слова: коммуникация, дискурс убеждений, аутизация, виртуальный мир, поколение Z.

Введение. Проблема изучения дискурса убеждений остро стоит в ситуации переизбытка информации, преждевременного информирования и необходимости выработки критического мышления у представителей поколения Z [4], социальной аутизации [1; 2], негативного влияния сети Интернет на идентичность личности [9]. Многие ученые отмечают трансформации морально-этических ценностей в цифровой среде [10], изменение эмоционально-волевой сферы и ценностной [7].

Изучение дискурса убеждений затруднено по причине того, что большинство убеждений не осознаваемы [К.Г. Юнг, К. Хорни, А. Бек] и их изучение возможно через ценности, ориентации, веру, поведение, мотивы [3; 5].

Дискурс убеждений о коммуникации претерпел сильные изменения за последние 20 лет. Поколение Z – первое поколение, которое выросло полностью в цифровой среде, а поскольку на формирование убеждений влияет среда, то это поколение имеет убеждения о коммуни-

кации, отличное от предыдущих. Сформированные в виртуальном мире убеждения о коммуникации обуславливают коммуникацию, полностью определяют коммуникативную компетентность. Целью исследования было лучше понять, что важно в коммуникации представителям поколения Z, как они коммуницируют, а главное, что они думают о коммуникации и как сами ее воспринимают.

Исследование. Группе студентов колледжа геодезии и картографии (МКГиК) в возрасте 17-18 лет был представлен опросник, состоящий из пяти блоков вопросов. В первой части были представлены двенадцать социальных сетей, в которых молодые люди обычно обмениваются информацией. В таблице 1 представлены рейтинг популярности и активность в этих сетях.

Таблица 1

РЕЙТИНГ ПОПУЛЯРНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПОКОЛЕНИЯ Z

Место	Частота использования	Название сети	Функции сети
1.	Регулярно	Телеграм	коммуникация развлечение образование знакомство игры новости/получить информацию
2.	Часто	Вконтакте	
3.	Часто	Инстаграм Тик-ток	
4.	Иногда	Фейсбук	
5.	Иногда	YouTube	развлечение образование новости/получить информацию
6.	Редко	Дискорд Тенчат Реддит	Общение, часто ситуативное (во время игр или объединения в группы для решения какого-то вопроса)
7.	Никогда/Очень редко	Одноклассники Твиттер Мой мир Мир тесен Дзен	Не используется

Вторая часть состоит из 13 вопросов, ориентированных на понимание отношения по-

коления Z к конфиденциальности, результаты отражены в таблице 2.

Таблица 2

ОТНОШЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЯ Z К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

Вопрос	Верно	Не верно
Мой профиль в социальных сетях закрыт	21%	79%
Информация на моей странице в социальных сетях открыта для определенного количества людей	38%	62%
В социальных сетях у меня настоящее имя (а не никнейм)	68%	32%
В мессенджерах (телеграм, скайп) у меня настоящее имя, а не ник	28%	72%
Если я размещаю картинки или фотографии в Интернете, я предпочитаю картинки из Интернета, фотографии чужих людей, а не свои собственные	88%	12%

Вопрос	Верно	Не верно
Я люблю публиковать свои фотографии в социальных сетях	66%	34%
У меня фейковый аккаунт в социальных сетях	56%	44%
Выкладываю фотографии себя, своих друзей и родственников без ограничений	12%	88%
Я спрашиваю разрешение других на публикацию своей фотографии со мной в Интернете	92%	8%
Я не размещаю фотографии детей и других родственников в Интернете	67%	33%
Могу выложить в интернет любое фото, свое или чужое, не спрашивая разрешения другого человека	11%	89%
Когда я хочу разместить фото ребенка, то «бледнею» лицо в графическом редакторе	2%	98%

Третий блок вопросов направлен на выяснение того, сколько времени молодые люди проводят в Интернете. Прежде всего мы выделили такие временные интервалы: до 2 часов, 3-5 часов, 6-8 часов, более 9 часов. Как мы выяснили 50% респондентов проводят в Интернете 4 часа, а 35% – 9 часов и более. После анкетирования студенты прошли интервью, и мы выяснили, что, будучи постоянно на связи с другими людьми, они считают, что пользуются Интернетом – более 70% пользуются мессенджерами и социальными сетями, почти никогда не покидая мессенджеры и сети, развлечения также сосредоточены в интернете, они также совмещают несколько дел одновременно (просмотр фильмов и выполнение домашних заданий), за эту особенность их называют зумерами, цифровыми, новыми, сетевыми поколениями [8]. Цифровизация формирует другой подход к общению, формирует новые потребности, например, молодым людям необходимо добиться успеха в Интернете (от создания ника в мессенджере до генерации контента в тикток), они понимают их потенциал в клипах и играх; Исчезновение границ в Интернете вызывает у молодых людей тревогу и нервозность, и они стремятся к безопасности [6].

Следующий блок вопросов был направлен на понимание поколения Z поведение пред-

ставителей в социальной сети. Частота проверки сообщений раз в час превышает 60%, 32% проверяют сразу при получении уведомления, 8% проверяют сообщения несколько раз в день или редко. Молодые люди не склонны принимать участие в дискуссиях, только 30 % респондентов ответили, что будут спорить о комментарии под постом, если не согласны с автором, и только 8% студентов ответили, что готовы убедить другого человека, если он не прав. Более 50% готовы поддерживать неизвестных людей в группах сети.

Следующий блок вопросов направлен на изучение формы общения. На вопрос «Если близкий мне человек не использовал смайлик, то понятно, что...» 36% выбрали «не понимаю его эмоции /я испытываю отрицательный эмоции », 12% – «начинаю нервничать», 18% – «хочу узнать, все ли в порядке» и 24% – «мне все равно». Лишь 18% респондентов продемонстрировали гибкость, ответив, что они не используют смайлы при общении с пожилыми людьми или в ситуациях, когда это неприлично, отметив, что одной из причин их использования является вежливость.

Последний блок вопросов направлен на измерение комфорта во время онлайн-общения (устного) общения. Этот материал является наиболее значимым для нашего исследования. Результаты представлены в таблице 3.

КОМФОРТ В ЖИВОМ И ОНЛАЙН-ОБЩЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОКОЛЕНИЯ Z

Убеждения об общении	Полностью согласен	Иногда	Редко	Не согласен
Общаться онлайн (переписка) проще, чем лично (звонок, разговор с глазу на глаз)	45%	28%	9%	18%
Онлайн общение (переписка) экономит время	45%	27%	0%	28%
Я часто совершаю видеозвонки	28%	18%	9%	45%
Разговаривать по телефону приятнее, чем общаться в мессенджерах или социальных сетях	46%	27%	0%	27%
Участвовать в онлайн-обсуждении (в группе в мессенджере) проще, чем видеть людей вживую	0%	55%	18%	27%
Есть люди, с которыми я общаюсь только онлайн.	55%	0%	0%	45%
В социальных сетях я общаюсь только с теми, кого знаю	45%	0%	0%	55%
Если в группе в социальных сетях кто-то напишет что-то, с чем я не согласен, я сообщу ему об этом	37%	18%	9%	36%
Если в группе в социальных сетях кто-то напишет что-то, с чем я не согласен, я не буду спорить	64%	12%	0%	24%
Участвую в группах по интересам в социальных сетях	45%	9%	1%	45%
Я не понимаю людей, которые спорят с незнакомцами в социальных сетях	28%	35%	1%	36%
Если незнакомец напишет откровенный абсурд, я напишу ему об этом	27%	18%	0%	55%
В моей жизни слишком много живого общения	55%	9%	0%	36%
Мне не хватает живого общения	0%	9%	0%	91%
В моей жизни слишком много онлайн-общения	27%	9%	0%	64%
Лучше один раз позвонить, чем долго переписываться	27%	45%	0%	28%
Онлайн-общение экономит время; все вопросы можно решить в переписке	18%	36%	0%	46%
Предпочитаю решать серьезные вопросы с глазу на глаз	82%	18%	0%	0%
Я использую социальные сети для знакомства с новыми людьми	45%	9%	9%	36%
Интереснее знакомиться с новыми людьми в других ситуациях, например, на мероприятиях, в кинотеатре, чем в соцсетях	73%	0%	9%	18%

Результаты. В исследовании дискурса убеждений о коммуникации представителей поколения Z мы видим неоднозначную картину: стремление к приватности, закрытость (фейковый аккаунт 56% при наличии открытого профиля у 79%, настоящее имя используют в соцсетях 68%, а в мессенджерах и Telegram – настоящее имя, а не ник лишь у 28%). Как позже выяснилось в беседах со студентами, под соцсетями они понимают Вконтакте, Telegram больше рассматривают как мессенджер.

В Вконтакте они используют для постинга фотографий и новостей о своей жизни, не вступают в обсуждения со своего реального аккаунта, демонстрируют «правильный» контент.

Telegram используется молодыми людьми для участия в группах, общения и знакомства. Они разграничивают свое присутствие в сети Интернет по цели нахождения в сети.

При этом 66% любят выкладывать свои фото, но аккуратно относятся к чужим границам (67% не выкладывают фото родственников и друзей, а 92% спрашивают разрешения на постинг чужих фото в соцсетях).

Таким образом мы видим сознательное и внимательное отношение к приватности и чужим границам в сети Интернет.

Аутизация, о которой говорят многие авторы подтверждается в нашем опросе: 45% опрошенных считают более комфортным общение он-лайн, переписка в понимании молодых людей экономит время (45%), им достаточно живого общения (91%), 55% считают, что в их жизни слишком много живого общения, 46% считают, что разговаривать по телефону приятнее, чем переписываться, однако только 28% совершают видео звонки.

Интересна и направленность представителей поколения Z на диалог. Только 37% точно сообщают оппоненту, что они не согласны с его точкой зрения. 55% промолчат даже если посторонний человек напишет им полный абсурд. Лишь половина опрошенных участвуют в группах по интересам. 64% опрошенных не готовы вступать в дискуссию даже в группах по интересам. Все это избегание дискуссий,

отстаивания своих взглядов наводит нас на мысль о неготовности или неумении находиться в диалоге с другими.

В нашем опросе также подтверждается точка зрения на зависимость от сети интернет представителями поколения Z: 35% проводят около 9 часов, будучи «включенными», больше половины проводят в сети Интернет минимум 4 часа в день, а частота проверки сообщения каждый час у 60% опрошенных, а 32% реагируют мгновенно.

Интересно, что при аутизации и потери диалогичности в коммуникации, представители молодого поколения уделяют внимание форме сообщений – они замечают и интерпретируют наличие/отсутствие эмодзи.

Обсуждения. Основными проблемами при «включенности» в виртуальное пространство многие авторы выделяют отвлекаемость, дефицит внимания, маленький объем кратковременной памяти – все это ставит перед образованием новые вызовы: как научить подростков с клиповым мышлением? Ставит это и задачи перед работодателями: все больше работодателей используют геймификацию для вовлечения сотрудников, конкурсы, хакатоны, иные развлечения.

Отсутствие готовности быть в диалоге ставит сложные задачи и в области воспитания. Через диалог мы находим себя в другом, формируется наша идентичность. В отсутствие диалога многие процессы, отвечающие за формирование полноценной личности, будут затруднены.

Зависимость от виртуального мира ставит ряд проблем и перед психиатрией и консультативной психологией: зависимость, аутизация, алекситимия – все это приводит к дисгармонии личности, является предпосылками к психогенной депрессии, к аддикциям, отклоняющемуся поведению.

Исходя из направленности на себя, недостатке живого общения, нежелания вступать в диалог с другими, мы можем выдвинуть гипотезу об адиалогичности дискурса убеждений о коммуникации у представителей поколения Z.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусова М.В., Карнов А.М., Уткузова М.А. Влияние гаджетов на развитие коммуникации, социализации и речи у детей раннего и дошкольного возраста // ПМ. – 2014. – № 9(85). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-gadzhetov-na-razvitie-kommunikatsii-sotsializatsii-i-rechi-u-detey-rannego-i-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 30.01.2024).
2. Богданова Д.А., Федосеев А.А. Внимание: Интернет! // Открытое образование. – 2010. – № 2. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vnimanie-internet> (дата обращения: 29.01.2024).
3. Водзянская В.В. Установки, установки и ценностные ориентации в социологических исследованиях // Философские науки. – 1968. – № 2. – С. 48-54.
4. Галкина Н.П. Анализ материалов в виртуальном медиа-пространстве как способ формирования критического мышления интернет-пользователей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1(85). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-materialov-v-virtualnom-media-prostranstve-kak-sposob-formirovaniya-kriticheskogo-myshleniya-internet-polzovateley> (дата обращения: 05.02.2024).
5. Камбарова К.У. Ценностные ориентации – важнейшая составляющая структуры личности // Молодой ученый. – 2016. – № 11(115). – С. 1808-1810. – URL:<https://moluch.ru/archive/115/30381/> (дата обращения: 06.12.2022).
6. Манько Ю.В. Цифровое поколение XXI века // Организация работы с молодежью в информационном обществе: Материалы Одиннадцатой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19-21 ноября 2020 г. / под ред. Г.В. Ковалевой. – СПб.: СПбГУПИ, 2020. – С. 219-221. – ЭДН WHXOSF.
7. Нечаев В.Д., Дурнева Е.Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. – № 1. – 2016. – С. 36-45.
8. Пищик В.И. Менталитет поколений: психологический исследования / В.И. Пищик; научный изд. А.К. Белоусова. – Ростов н/д.: Издательство РО ИПК и ПРО, 2010. – 200 с.
9. Рыжих Е.М. Антропология Интернета // Записки Горного института. – 2002. – № 2. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/antropologiya-interneta> (дата обращения: 29.01.2024).
10. Трубина Н.А., Миркушина Л.Р. Трансформация моральных ценностей в цифровой коммуникации // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». – 2022. – № 3(43). – С. 44-56. DOI: 10.25688/2078-9238.2022.43.3.4

CURRENT PROBLEMS IN STUDYING THE DISCOURSE OF BELIEFS OF GENERATION Z

DAVER Diana Igorevna

Psychologist, Candidate of Science Degree Candidate
Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russia

Numerous studies in the field of psychology indicate the great importance of the Internet in the formation of communicative competence among representatives of generation Z. The Internet space is a kind of lens through which all higher mental functions are refracted. The virtual world, which competes with reality, not only erases geographical boundaries and provides equal opportunities for education and communication, but also leads to social autism, a decrease in the level of critical thinking, and causes irreparable harm to the psyche, affecting attention, short-term memory, and the ability to perceive verbal information. This article presents the results of a survey of 60 college students (age 17-18 years) about their time on the Internet and communication patterns.

Keywords: communication, discourse of beliefs, autism, virtual world, generation Z.

УДК:159.2

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ СОХРАННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В НАПРЯЖЕННЫХ ВИДАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КЕСАЕВ Руслан Романович

аспирант

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

г. Москва, Россия

В статье рассматриваются Социально психологические предикторы сохранности психологического здоровья в напряженных видах деятельности таких как медицина, образование, спасательная деятельность. Предлагаются как общие, так и узкопрофессиональные методики преодоления психологического стресса и эмоциональной реабилитации. Среди них ключевыми являются социальная поддержка, осознанность, вовлеченность, чувство собственной трудовой эффективности. Необходимыми также признаются постановка целей и оптимизм, позитивное мироощущение.

Ключевые слова: современная эпоха, напряженные виды деятельности, психологическая декомпенсация, негативные последствия, эмоциональный и физиологический стресс, социально-психологические предикторы, психическое благополучие, обеспечение психологического здоровья, стрессоустойчивость, методы исследования, анализ нормативно-правовой документации, наблюдение.

Введение (актуальность). Современная эпоха предполагает наличие большого количества напряженных видов деятельности, причем напряженность может быть связана как с физическими, так и с психологическими нагрузками. В связи с этим возрастает роль психологической декомпенсации для участников этих видов деятельности, чтобы предупредить негативные последствия эмоционального и физиологического стресса, который сопутствует этим видам деятельности. Социально-психологические предикторы играют важную роль в определении сохранения психологического здоровья при напряженной психологической деятельности. Выполнение физически или психологически сложных задач, будь то ведение боевых действий, спорт, или работы в местах ЧС, или в шахтах, может оказать глубокое влияние на психическое благополучие человека. Таким образом, понимание и использование социально-психологических предикторов становится решающим фактором для обеспечения того, чтобы люди должным образом поддерживали свое психологическое здоровье во время этих сложных процессов.

Цель статьи: в статье будут рассмотрены социально-психологические факторы, способствующие сохранению психологического здо-

ровья и стрессоустойчивости в физически и психически напряженных видах деятельности.

В статье будут использованы следующие методы исследования: анализ нормативно-правовой документации, проведено исследование нормативных документов, инструкций, отчетов, планов и других материалов, связанных с профессиональной деятельностью; наблюдение за работой специалистов, просмотр видеосюжетов, связанных с выполнением ими профессиональных задач. Статистические данные мы получали в ходе проведения тестирования и опросов. Также в методологии исследования важную роль сыграл анализ случаев (case study): исследование отдельных случаев профессиональной деятельности с целью выявления типичных и уникальных особенностей, закономерностей и проблем. Были проведены групповые беседы с фокус-группами на предмет выявления их ценностных суждений, аутокогнитивного аспекта восприятия предикторов сохранности психического здоровья в условиях повышенной активности и внешнего стресса.

На основании проведенного исследования были выявлены следующие предикторы – факторы сохранности психологического здоровья. В ходе исследования рассматривались работники медицины (врачи-хирурги и педи-

атры) образовательной сферы (школьные учителя), служащие МЧС (участники пожарно-спасательных команд). В работе мы намеренно не рассматривали представителей военных специальностей, поскольку уровень стресса, риска и психологические компетенции служащих армии качественно выше, чем у представителей гражданских профессий.

1. Социальная поддержка. Для 92% респондентов, опрошенных нами, было важно наличие поддержки близких [1, с. 38]. Они отмечали, что их поддерживает сильная сеть людей, которые оказывают эмоциональную, информационную и ресурсную поддержку, и это играет ключевую роль в сохранении психологического здоровья во время напряженной деятельности. Социальная поддержка действует как защита от стресса и повышает жизнестойкость человека. Наличие друзей, семьи, товарищей по команде или наставников, которые предлагают поддержку, понимание и помощь, может положительно повлиять на психическое благополучие человека, мотивируя его упорствовать, несмотря на трудности. Например, врач-хирург областной больницы Ольга К., прокомментировала роль семьи в преодолении стресса следующим образом. «В 2020 г., во время пандемии, приходилось работать по 14-16 часов в сутки. По причине карантинных ограничений спать и есть приходилось прямо в больнице, встречи с родными проводиться не могли. Однако мне муж и дочка звонили по видеосвязи каждый вечер, и показывали накрытый стол, где и на моем привычном месте стояли столовые приборы. И это было так мило! Эта поддержка близких, это непередаваемое душевное тепло позволяло выдержать те сложнейшие нагрузки, что мы испытали в том году».

2. Убежденность в собственной эффективности – самооффективность. Вера в свою способность успешно работать и достигать желаемых целей является важнейшим социально-психологическим предиктором для 83% исследованных нами респондентов. Высокий уровень осознания собственной эффективности защищает человека от негативного воздействия напряженной деятельности на его психологическое здоровье [1, с. 46]. Сильное чувство самооффективности позволяет людям сохранять уверенность, оптимизм и настойчивость, позволяя им преодо-

лывать препятствия и эффективно справляться со стрессом. Развитие убеждения в личностную эффективность может быть достигнуто путем постановки достижимых целей, приобретения опыта и наблюдения за успехами других [2, с. 69]. Например, пожарный Иван Р. Из города N так говорит о воспитании чувства собственной эффективности. «Мой старший товарищ-наставник, Федор Петрович, говорил мне, что когда ты отправляешься в зону ЧС, ты должен быть уверен, что лучше тебя никто не выполнит твою работу. Ты и только ты должен быть там, как бы ни было страшно и опасно».

3. Постановка конкретных целей [3, с. 71]. Постановка конкретных, сложных, но достижимых целей жизненно особенно важна для сохранения психологического здоровья во время напряженной деятельности. Для работников, связанных с повышенным уровнем стресса, часто существуют цели, неисполнение которых негативно сказывается на личностной самооценке. Цели дают людям ощущение цели, направления и мотивации. Разбивая большие цели на более мелкие, выполнимые шаги, люди могут сохранять сосредоточенность, отслеживать прогресс и испытывать чувство выполненного долга. Этот процесс улучшает психологическое благополучие и повышает жизнестойкость, что важно при напряженной деятельности.

4. Осознанность и стратегии преодоления. Использование методов осознанности и эффективных стратегий преодоления являются важнейшими факторами, способствующими сохранению психологического здоровья, особенно в условиях повышенного стресса. Осознанность предполагает осознанное обращение внимания на настоящий момент без осуждения, позволяя людям справляться со стрессом, регулировать эмоции и сохранять сбалансированную перспективу [3, с. 114]. Кроме того, наличие эффективных стратегий преодоления, таких как разработка алгоритма решения проблем, поиск социальной поддержки, использование техник релаксации или физические упражнения, помогает людям адаптироваться к напряженной деятельности, снижая вероятность психологического стресса [10, с. 60].

5. Воспринимаемый контроль: Чувство контроля над своими действиями и результа-

тами является важным социально-психологическим предиктором сохранения психологического здоровья во время напряженной деятельности. Чувство контроля развивает чувство автономии, мастерства и самостоятельности, положительно влияя на психическое благополучие [7, с. 22]. Люди, которые верят, что могут влиять на свой опыт и формировать его, с большей вероятностью эффективно справятся со стрессом, неудачами и неопределенностью. Предоставление людям возможности делать выбор, брать на себя ответственность за свои действия и разрабатывать планы действий в чрезвычайных ситуациях может усилить воспринимаемый контроль и, как следствие, психологическое здоровье.

6. Оптимизм: Позитивное мышление и склонность рассматривать ситуации в благоприятном свете [8, с. 32]. Оптимистичные люди, как правило, обладают более высокой стрессоустойчивостью в таких видах деятельности, как поиск работы, антикризисное управление или личные неудачи. Они воспринимают стрессоры как временные, специфичные для конкретной ситуации, и верят в свою способность преодолевать трудности, что помогает поддерживать мотивацию и жизнестойкость в стрессовых ситуациях [4, с. 36].

Помимо общих предикторов сохранения психологического здоровья, которые могут быть отнесены ко всем профессиям, предполагающим повышенный психоэмоциональный уровень стресса, существуют и узкоспециальные предикторы сохранения и восстановления психологического здоровья, поддержания эмоционально-волевого баланса.

1. Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ): Учителя могут извлечь пользу из методов КПТ, которые помогают выявлять и оспаривать негативные модели мышления и поведения. Это может включать распознавание и устранение когнитивных искажений, переосмысление негативных ситуаций и замену бесполезных мыслей более позитивными и реалистичными.

2. Осознанность и медитация: Поощрение учителей к практике осознанности и медитации может помочь им развить самосознание, уменьшить стресс и улучшить эмоциональную регуляцию. Такие техники, как дыхательные упражнения, сканирование тела и управляемая визуализация, могут быть включены в их повседневную рутину или во

время перерывов, чтобы способствовать расслаблению и ясности ума.

3. Методы управления стрессом: Обучение учителей методам управления стрессом может иметь жизненно важное значение для их психологического благополучия. Они могут включать упражнения на глубокое дыхание, постепенное расслабление мышц, управляемые образы и ведение дневника. Предоставление им инструментов для управления уровнем стресса может предотвратить эмоциональное выгорание и повысить их общую жизнестойкость.

4. Социальная поддержка и групповая терапия: Создание благоприятной среды, в которой учителя могут открыто обсуждать свои проблемы, делиться опытом и обращаться за советом, может быть очень полезным. Сеансы групповой терапии или группы поддержки могут обеспечить чувство принадлежности, уменьшить чувство изоляции и создать возможности для сотрудничества и решения проблем [11].

5. Тренинг асертивности: Многие учителя сталкиваются с трудностями в установлении границ, выражении потребностей и эффективном самоутверждении. Обучение навыкам асертивности может помочь им установить здоровые профессиональные отношения, донести свои ожидания и управлять конфликтами. Эти навыки могут быть особенно ценными при общении с трудными учениками, родителями или коллегами.

6. Стратегии ухода за собой [12]. Важно поощрять учителей уделять приоритетное внимание уходу за собой. Поощрение таких видов деятельности, как регулярные физические упражнения, здоровое питание, достаточный сон и занятие хобби или интересами, может помочь им поддерживать здоровый баланс между работой и личной жизнью и пополнять свои эмоциональные ресурсы.

7. Повышение жизнестойкости: Учителя могут воспользоваться методами повышения жизнестойкости, чтобы справляться с постоянными требованиями и вызовами своей профессии. Это может включать в себя обучение навыкам решения проблем, принятие установки на рост, повышение их эмоционального интеллекта и поощрение саморефлексии и сострадания к себе.

8. Постановка целей и управление временем: Помощь учителям в постановке реалистичных целей и эффективном управлении

своим временем может улучшить их чувство выполненного долга, снизить стресс и повысить удовлетворенность работой. Такие методы, как определение приоритетов задач, разбиение их на управляемые блоки и использование эффективных инструментов планирования, могут повысить их производительность и общее психологическое благополучие.

9. Вмешательства в области позитивной психологии. Включение вмешательств в области позитивной психологии, таких как упражнения на благодарность, проявления доброты и позитивная саморефлексия, может повысить благосостояние учителей и создать позитивную обстановку в классе [15]. Поощрение их сосредоточиться на своих сильных сторонах и развивать позитивные отношения может способствовать их психологической реабилитации.

Важно отметить, что эти методы должны применяться в сотрудничестве со специалистами в области психического здоровья или обученным персоналом, который может обеспечить соответствующее руководство и поддержку.

Непрерывное образование и профессиональное развитие: Предоставление возможностей для непрерывного образования и профессионального развития может помочь учителям повысить свою квалификацию, сохранить мотивацию и чувство самоэффективности. Постоянное повышение квалификации и ознакомление с результатами исследований в области образования могут способствовать их профессиональному росту и психологическому благополучию.

В заключение, социально-психологические предикторы существенно влияют на сохранение психологического здоровья при напряженной деятельности. Наличие социальной поддержки, самоэффективность, постановка целей, осознанность, эффективные стратегии преодоления и воспринимаемый контроль – все это может способствовать поддержанию психологического благополучия во время занятий, требующих физической нагрузки. Признание важности этих предикторов может позволить людям активно заботиться о своем психическом здоровье и оптимизировать свой опыт в напряженной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурлачук Л.Ф.* Психодиагностика. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 378 с.
2. *Кирхлер Э.* Принятие решений в организациях: Психология труда и организационная психология. Т.4 / Э. Кирхлер, А. Шротт. – М.: Гуманитарный центр, 2009. – 176 с.
3. *Короленко Ц.П.* Психофизиология человека в экстремальных условиях. – Ленинград, 1978. – 272 с.
4. *Кувшинова Т.И.* Организация практики студентов по психологии служебной деятельности: учебно-методическое пособие / Т.И. Кувшинова, Н.И. Корытченкова, Н.К. Будницкая. – Кемерово, 2014. – 84 с.
5. *Лебедев В.И.* Личность в экстремальных условиях. – М.: Политиздат, 1989. – 303 с.
6. Организация психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях: методическое пособие / под общей редакцией В.М. Бурыкина. – Москва, 2004. – 240 с.
7. *Панюкова Ю.К.* Экстремальное пространство: психические состояния и возможности адаптации человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2002. – № 1(17). – С. 80-92.
8. *Пономаренко В.А.* Экстремальность и проблема отношения к профессиональной деятельности и жизнедеятельности // Мир психологии. – 2016. – № 4. – С. 38-46.
9. *Соколянский В.В.* Социология и психология труда. – М.: МГИУ, 2007. – 224 с.
10. *Фролова А.А.* Лечение и профилактика пограничных психических расстройств у работников опасных профессий (инкассаторы, милиционеры патрульно-постовой службы): автореферат дис. ... к.м.н. – Москва, 1998. – 19 с.
11. *Pines A., & Aronson E.* Career Burnout: Causes and cures. New York: Free Press.2008.
12. *Sarafino E.P.* Health Psychology: Biopsychosocial Interactions. New York: Wiley. 2013.
13. *Suarez T.M.* Needs Assessment. In Husen, T. & Postlethwaite (Eds).
14. *Unger D.* Superintendent Burn-out: Myth or Reality. N.Y.,2020. 415 p.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF THE PRESERVATION OF PSYCHOLOGICAL HEALTH IN STRENUOUS ACTIVITIES

KESAEV Ruslan Romanovich

Postgraduate Student

Moscow University of Humanities and Economics

Moscow, Russia

The article examines the socio-psychological predictors of the preservation of psychological health in strenuous activities such as medicine, education, rescue activities. Both general and highly professional methods of overcoming psychological stress and emotional rehabilitation are offered. Among them, the key ones are social support, awareness, engagement, and a sense of one's own work efficiency. Setting goals and optimism, and a positive attitude are also recognized as necessary.

Keywords: Modern era, stressful activities, psychological decompensation, negative consequences, emotional and physiological stress, socio-psychological predictors, mental well-being, ensuring psychological health, stress tolerance, research methods, analysis of regulatory documentation, observation.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

КЛЮЧНИКОВА Татьяна Николаевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий

ШУРЫГИН Алексей Владимирович

магистрант

Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Орел, Росси

В статье представлены результаты социального анализа влияния рекламы на активность молодежи. Результаты исследования позволили выделить основные характеристики и функции социальной рекламы. В ходе решения задач анализа определены основные каналы потребления и оценка влияния на сознание и поведение. Выделенные формы социальных активностей под воздействием рекламных посылов являются важным источником разработки и совершенствования технологий формирования духовно-нравственных ценностей юного поколения.

Ключевые слова: социальная реклама, функции и характеристики социальной рекламы, влияние социальной рекламы на социальную активность молодежи.

Социальная реклама является важным инструментом привлечения внимания аудитории ее потребителей к важным темам: личной безопасности на транспорте, ценности здорового образа жизни, заботе о пожилых и людях с ограниченными возможностями здо-

ровья, ответственному отношению к питомцам, сохранению природы и многим другим. Просмотр роликов, баннеров и плакатов вызывает отклик у большинства, формирует стремление к участию в общественных акциях поддержки, благотворительности, озеленении.

Ценность социальной активности в коллективных действиях помощи, равнодушию к социальным вопросам требует анализа эффективности социальной рекламы, определения ее функций и каналов потребления.

Целью настоящего исследования было определение на основе анализа отношения к социальной рекламе направлений совершенствования методов стимулирования общественной активности молодежи.

Методы исследования: теоретический анализ подходов к изучению и вторичный анализ эмпирических данных о формах, функциях и влиянии социальной рекламы на активность молодежи.

В результате решения первой задачи были выделены основные характеристики и функции социальной рекламы. Е.В. Моцовкина определяет социальную рекламу, как коммуникацию, направленную на фокусирование внимания целевой аудитории на актуальных социальных проблемах или значимых ценностях. Отличительными характеристиками социальной рекламы, по ее мнению, являются – положительный посыл; опора на традиционные нравственные ценности; интегрирующая функция. Важной особенностью в ней становится – не стимулирование к потреблению, в отличие от коммерческой, а отдача, участие, иногда отказ от вредных привычек [4, с. 208].

С.А. Ганиева выделяет два типа социальной рекламы – формирующий ценности и просветительский. Социальная реклама является важнейшим инструментом формирования толерантности и стимулирует к реализации принципа поддержки людей с особыми потребностями здоровья [1, с. 57].

Обзор основных социологических подходов позволил выделить в качестве наиболее значимых принципов анализа следующие характеристики социальной рекламы: она содержит просоциальный посыл, выполняет функцию стимулирования сознания и поведения на важных социальных проблемах.

Второй задачей была оценка эффективности влияния социальной рекламы на активность и поведение молодежи. На основе данных социологического опроса о влиянии рекламы В.А. Гимадинова и А.М. Кузьмина отмечают, 93% респондентов считают, что

социальная реклама имеет высокую значимость для молодежи. 72% участников опроса указали на положительное влияние социальной рекламы на поведение людей. 88% указали, что просмотр роликов с социальной рекламой заставил их задуматься о собственном поведении [2, с. 145].

Е.В. Моцовкина считает, что важнейшим условием эффективности социальной рекламы является высокий уровень понимания особенностей, потребностей и установок целевой аудитории [4, с. 208].

Е.Ю. Немчинова в исследовании влияния социальной рекламы отмечает, что 42% респондентов выразили интерес выступить, если бы представилась возможность, с темой развития городской среды. 29,5% опрошенных считают важным поддержать дома престарелых. 55% участников опроса указали оцутимое влияние рекламы на желание помочь людям. Источники потребления социальной рекламы в оценках респондентов, по частоте заняли следующие позиции – 1 место (66,5%) – наружная реклама (баннеры, плакаты), 2 место – Интернет (63,5%), 3 место – Телевидение (48,5%), 4 место – в общественном транспорте (20,5%). 53% опрошенных отметили влияние рекламы на эмоциональное на свое отношение к просмотренной теме. 83,5% отметили, что встречали в социальной сети «ВКонтакте» рекламу на тему помощи бездомным животным, окружающей среды, защиты материнства и детства [5, с. 29].

В целом можно говорить о достаточном уровне информированности молодежи о сущности и значимости социальной рекламы. Большинство исследователей оценивают недостаточность частоты социальной рекламы.

Третьей задачей настоящего исследования было определение основных направлений совершенствования социальной активности с опорой на духовно-нравственные традиционные ценности – милосердие, коллективизм, поддержку в социальной рекламе.

На основе вторичного анализа данных социологических опросов удалось выделить в числе продуктивных мер реализации потенциала социальной рекламы следующие:

- размещение рекламы в социальных сетях и мессенджерах [5, с. 29];
- формирование критического отношения

к социальной рекламе во избежание рисков отклика на призывы мошенников [5, с. 29];

– увеличение доли просветительской составляющей [3, с. 55];

– использование статистических данных [3, с. 55].

Таким образом, проведенный анализ социальной рекламы позволяет сделать следующие выводы:

1. Социальная реклама выполняет несколько важных функций: просветительскую, оце-

ночную, ценностно-ориентационную, стимулирующую, регулятивную.

2. Наиболее эффективными современными каналами размещения социальной рекламы являются электронные ресурсы и мессенджеры.

3. Социальная реклама оказывает значимое влияние на сознание и поведение молодежи, она стимулирует интерес и участие в социально значимых или сберегающих формах общественной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганиева С.А. Влияние социальной рекламы на формирование толерантного отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья // Наука в современном информационном обществе. – Материалы XIX международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 57-60. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37740794> (дата обращения: 23.02.2023).

2. Гимадинова В.А., Кузьмина А.М. Влияние социальной рекламы экологического характера на молодое поколение // Век информации. – 2018. – № 2-1. – С. 144-146. – URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35409944_72881295.pdf (дата обращения: 23.02.2023).

3. Меркулов П.А., Алексеенок А.А., Каура Ю.В., Поляков А.А., Наливайко К.В. Повседневность россиян: региональные практики. Результаты социологических исследований 2020-2022 гг., проведенных в Орловской области. Информационный бюллетень социологической лаборатории. Научное издание. Выпуск 6. (Том 2). – Орел. Издательство Среднерусского института управления РАНХ и ГС. – 2023. – 123 с.

4. Моцовкина Е.В. Влияние социальной рекламы на ценностные ориентации современного общества // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-1. – С. 205-208. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37603852> (дата обращения: 23.02.2023).

5. Немчинова Е.Ю. Эффективность современной социальной рекламы: способы подачи и влияние на аудиторию // Челябинский гуманитарий. – 2018. – № 4(45). – С. 27-37. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36512905> (дата обращения: 23.02.2023).

THE IMPACT OF SOCIAL ADVERTISING ON THE SOCIAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE

KLYUCHNIKOVA Tatyana Nikolaevna

Candidate of Sciences in Psychology

Associate Professor of the Department of Sociology and social Technology

SHURYGIN Alexey Vladimirovich

Undergraduate Student

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPА

Orel, Russia

The article presents the results of a social analysis of the impact of advertising on youth activity. The results of the study allowed us to identify the main characteristics and functions of social advertising. In the course of solving the analysis tasks, the main consumption channels and the assessment of the impact on consciousness and behavior are identified. The highlighted forms of social activities under the influence of advertising messages are an important source of development and improvement of technologies for the formation of spiritual and moral values of the younger generation.

Keywords: social advertising, functions and characteristics of social advertising, the impact of social advertising on the social activity of young people.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИАС В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ

ЧЕРНЫШЕВА Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент

КОРШКОВА Анастасия Сергеевна

студент

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана»
г. Москва, Россия

В статье анализируется роль агентных искусственных интеллектуальных автономных систем (ИИАС) в сфере образования. Исследование основывается на изучении основных принципов работы ИИАС в образовательной сфере, а также на анализе социальных изменений, связанных с их внедрением. Рассматривается потенциал и риски внедрения ИИАС в интеллектуализации обучающих систем, индивидуализации образовательной траектории учащихся, проведении экзаменов, проверке выполненных заданий. Также предлагаются механизмы контроля и обратной связи для предотвращения возможных сбоев и обеспечения качества образования при использовании ИИАС.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), искусственные интеллектуальные автономные системы (ИИАС), агентность ИИАС в сфере образования, индивидуализация обучения, персонализация образовательной траектории.

С начала XXI в. наш мир переживает прогресс в области искусственного интеллекта (ИИ). Одной из разновидностей искусственного интеллекта становятся искусственные автономные интеллектуальные системы, представляющие собой компьютерные системы, способные самостоятельно принимать решения и выполнять задачи, не требуя постоянного управления со стороны человека. Они оснащены искусственным интеллектом, который позволяет им обучаться на основе накопленного опыта, анализировать данные, и решать задачи в реальном времени. Помимо этого, они могут быть полезны в ситуациях, когда человеческое управление неэффективно или невозможно, а также в задачах, требующих быстрого и точного принятия решений [7].

На сегодняшний день ИИАС получают все более широкое распространение в различных сферах нашей жизни. Одной из таких сфер является образование.

В современном образовательном процессе можно наблюдать все большую интеграцию ИИАС, которые играют важную роль в улучшении эффективности обучения, адаптации программ к индивидуальным потребностям студентов и создании новых методов обучения. Агентные ИИАС предлагают широкий спектр возможностей, таких как автоматизация процесса обучения, персонализация программ, анализ и предоставление дан-

ных для принятия решений и многое другое.

В данной статье мы сосредоточимся на роли агентных ИИАС в сфере образования и исследуем их влияние на процесс обучения. Мы будем рассматривать различные аспекты внедрения ИИАС в образование, такие как потенциал и риски использования ИИАС, их влияние на социальные отношения.

Целью нашего исследования является более глубокое понимание влияния агентных ИИАС в сфере образования на социальные отношения.

Для начала важно определить содержание понятия «агентность ИИАС» и установить взаимосвязь этого феномена с социальной сферой.

В технических науках понятие «агентность ИИАС» означает способность этих систем к действию в сложных, изменяющихся условиях для достижения поставленных целей. Эти действия связаны с возможностью самостоятельно принимать решения. Для реализации подобных задач интеллектуальная система должна обладать способностью к обучению, адаптации и коммуникации. Обучение позволяет агенту улучшать свои знания и навыки на основе опыта, адаптация – изменять свое поведение в зависимости от изменяющихся условий окружающей среды. Коммуникация дает возможность агенту обмениваться информацией с другими искусственными агентами или людьми для достижения общих целей [6]. Агентом является

«реальная или виртуальная автономная сущность, работающая во внешней среде, способная воспринимать и действовать в этой среде» [3, с. 7]. Другими словами, агенты могут быть реализованы как программные алгоритмы, роботы или другие устройства, которые имеют возможность взаимодействовать со своей средой и принимать решения на основе полученной информации.

Социологический анализ искусственных автономных интеллектуальных систем требует учета их влияния на социальную структуру и взаимодействие людей. Поскольку ИИАС может стать как инструментом управления и контроля, так и привести к изменению социальных норм и ценностей в нежелательную для человека сторону.

Для раскрытия основных принципов работы агентных искусственных интеллектуальных автономных систем (ИИАС) в образовательной сфере выделим следующие их составляющие:

- персонализированное и адаптивное обучение, подразумевающее подбор учебного содержания, темпа обучения и учебный подход под потребности отдельного обучающегося с учетом когнитивных и личностных особенностей, с возможностью отслеживания прогресса в обучении и изменения его траектории в зависимости от достигнутых результатов;

- систему автоматического оценивания, позволяющую осуществить оценку уровня знаний студентов, анализировать информацию о результатах обучения, давать рекомендации, разрабатывать индивидуальные планы обучения;

- промежуточное интервальное обучение, позволяющее студенту эффективно закреплять пройденный материал. Технология позволяет определить, когда будет проявляться вероятность забывания учебного материала и предлагает его повторить;

- смарт-кампус (чат-кампус, умный кампус) – проект, позволяющий оперативно и в любое время суток отвечать на различные вопросы, связанные с учебой (расписание занятий, номер аудитории, связь с преподавателем и т. п.);

- чат-боты, позволяющие автоматизировать работу менеджеров образовательных программ (отправку почты, новой информации по интересующей тематике, рассылку

напоминаний и пр.). Чат-бот может быть установлен на любой сайт, в мессенджер или приложение;

- прокторинг – механизм наблюдения за поведением обучаемого во время проведения проверочных испытаний, проводимых дистанционно, способный осуществлять биометрическую верификацию личности, анализировать поведение и вести учет нарушений в ходе проведения испытаний. Перечисленные выше технологии искусственного интеллекта уже используются на практике и дают положительные результаты [5].

Так, например, программа Knewton учитывает специфику обучения каждого студента и разрабатывает для него персонализированный план обучения, на онлайн-платформах Coursera, EdX и Udasity искусственный интеллект оценивает тесты и эссе [1], чат-боты используются при проведении массовых открытых онлайн-курсов. Автоматизировать функции прокторинга позволяет популярная на российском рынке платформа ProctoredU [2].

В настоящее время технологии искусственного интеллекта в образовании выполняют следующие функции:

- интеллектуализация обучающих систем;
- погружение в учебный материал с помощью технологий виртуальной реальности;
- составление индивидуальной образовательной траектории обучающихся и их сопровождение;
- организация групповой работы;
- прогнозирование достижений обучающихся;
- адаптация в процессе обучения;
- проведение экзаменов;
- проверка выполненных заданий;
- организация обратной связи [4].

Вышеперечисленные пункты охватывают огромный масштаб использования ИИАС в сфере образования и увеличение трендов его использования, что, несомненно, не может не отразиться на социальных отношениях.

Таким образом, использование технологий искусственного интеллекта в образовании не только улучшает качество обучения и делает его более доступным, но также оказывает положительное воздействие на социум в целом, способствуя развитию образования и подготовке будущих поколений к вызовам современного мира.

Социологический анализ влияния искус-

ственного интеллекта и автоматизированных систем (ИИАС) на взаимодействие в обществе является важным инструментом для понимания изменений, происходящих в образовании и социализации под воздействием этих технологий. Рассмотрим основные аспекты влияния ИИ на процесс обучения и социализации:

1. Использование чат-ботов для обучения может привести к уменьшению контакта с реальными преподавателями и одноклассниками, что может повлиять на развитие социальных навыков и умений.

2. В некоторых случаях технологии искусственного интеллекта могут заменить живое общение между учащимися и преподавателями. Например, онлайн-курсы и образовательные платформы могут предложить персонализированный подход к обучению без необходимости физического присутствия в классе.

3. Одним из ключевых аспектов влияния ИИ на образование является возможность индивидуализировать образовательный процесс. Это может привести к более глубокому пониманию потребностей учащихся, но также вызвать вопросы о потере коллективного опыта и взаимодействия.

4. Важно учитывать психологические последствия использования технологий ИИ в

образовании. Некоторые студенты могут испытывать чувство изоляции или потери контакта с реальным миром, что может повлиять на их психологическое благополучие [9].

В то же время, использование технологий ИИ в образовании может способствовать развитию новых навыков, таких как работа с большими данными, аналитическое мышление и техническая грамотность, что может быть полезно для будущей карьеры молодых специалистов.

Таким образом, социологический анализ влияния технологий ИИ на образование и социализацию необходим для понимания последствий этих изменений и принятия мер по корректировке процессов в интересах общества и развития личности. Важно учитывать как позитивные, так и негативные аспекты воздействия ИИ на образование, чтобы создать сбалансированный подход к использованию этих технологий в образовательном процессе.

Именно поэтому в контексте данной работы необходимо выявить и проанализировать потенциал и риски внедрения ИИАС в образование.

Опираясь на мнение эксперта Виталия Арбузова-digital, составим таблицу [8].

Таблица 1

ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ИИАС В ОБРАЗОВАНИЕ

Название	Потенциал	Риски
Кадры в образовании (вытеснение рабочей силы)		«В первую очередь встает вопрос о кадрах в образовании – задачи, с которыми раньше справлялся десяток учителей, теперь будут решаемы одним преподавателем»
Риск ошибок		«Если ИИ неверно подобрал траекторию обучения, то кто в этом виноват? Как выявить сбой и не допустить повторения ошибки?»
Забота об эмоциональной составляющей обучающегося	«ИИ сможет отслеживать изменения в продуктивности и заинтересованности каждого студента, и даже выявлять отклонения в поведении»	
Забота о ресурсах	«Экономия времени обучающегося и преподавателя»	
Отсутствие эмоций	«Объективность оценивания»	

Опираясь на приведенные выше данные, можно сделать следующий вывод – с развитием технологий и внедрением ИИ в образование возникает вопрос о потребности в кадрах, которые обладают качественно новыми навыками по работе с ИИАС в образовательных целях. Прежде всего, необходимо обеспечить подготовку педагогов к работе с ИИ и развитие их цифровых навыков. Для достижения поставленной цели возможно проведение специализированных курсов, семинаров и тренингов для педагогов по работе с технологиями искусственного интеллекта. Эти мероприятия могут включать в себя обучение основам работы с ИИ, цифровым инструментам и программам, а также методикам использования их в образовательном процессе.

Во-вторых, желательно разработать механизмы контроля и обратной связи для предотвращения возможных сбоев и обеспечения качества образования. В качестве таких механизмов могут быть использованы анкеты, опросы, интервью и другие методы, помогающие выявлению мнений, оценок и предложений по улучшению процесса обучения.

И, наконец, нельзя не отметить, что ИИ способен анализировать данные и отслеживать изменения в продуктивности и заинтересованности студентов, что, в свою очередь, может помочь в создании более эффективной и индивидуализированной системы обучения.

В целом, внедрение и использование искусственного интеллекта в образование представляет как потенциальные преимущества, так и вызовы, такие как вытеснение рабочей силы и риск ошибок. Которые могут привести к необратимым последствиям.

Опираясь на приведенные аргументы, важно отметить, что ИИАС способны персонализировать обучение, автоматизировать образовательные процессы, анализировать данные и стимулировать развитие креативности и критического мышления обучающихся. Эти принципы позволяют улучшить качество образования, сделать его более эффективным и доступным для каждого учащегося.

Таким образом, мы проанализировали социальные изменения, связанные с внедрением ИИАС в образование, и обнаружили, что использование искусственного интеллекта может привести к индивидуализации обучения, развитию цифровой грамотности, изменению роли преподавателя, повышению доступности образования и возможности для развития новых образовательных моделей. Эти изменения требуют внимательного анализа и подготовки, чтобы эффективно использовать потенциал ИИ в учебном процессе.

В то же время в результате исследования потенциала и рисков внедрения ИИАС в образовательную сферу нами было установлено, что хотя использование искусственного интеллекта может значительно улучшить образовательный процесс, это также сопряжено с некоторыми вызовами, а именно – необходимостью учета вопросов подготовки кадров, ответственностью за принимаемые решения, а также обеспечением обратной связи и контроля процесса обучения. Другими словами, важно уметь балансировать между пользой и рисками внедрения ИИАС в образование, чтобы процесс обучения имел максимально качественный и эффективный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисова Е.В.* Современный тренд образовательной среды – искусственный интеллект и цифровая педагогика // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 84-87.
2. *Дробахина А.Н.* Информационные технологии в образовании: искусственный интеллект // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii-iskusstvennyy-intellekt> (дата обращения: 16.02.2024).
3. *Кузнецов А.В.* Краткий обзор многоагентных моделей // УБС. – 2018. – № 71. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-obzor-mnogoagentnyh-modeley> (дата обращения: 20.02.2024).
4. *Никонова Е.З.* Элементы искусственного интеллекта в образовании / Е.З. Никонова, Е.А. Криволапова // International Journal of Advanced Studies. – 2018. – Т. 8. – № 2-2. – С. 13-18.
5. *Пырнова О.А.* Технологии искусственного интеллекта в образовании // Russian Journal of Education and Psychology. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 41-44.

6. Сафонова Ю. А., Субочева О. Н., Коршкова А. С. Агентность искусственных автономных систем как фактор трансформации социума // Социология. 2023. – № 6. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/agentnost-iskusstvennyh-avtonomnyh-sistem-kak-faktor-transformatsii-sotsiuma> (дата обращения: 16.02.2024).
7. Тюменцев Ю.В. Интеллектуальные автономные системы: Вызов информационным технологиям // Восьмая Национальная конференция по искусственному интеллекту (КИИ'2002), Коломна, 7-12 октября 2002 г. Труды конф., т. 2. – М.: Физматлит, 2002. – С. 827-836.
8. Уникальные задачи на грани фантастики: перспективы внедрения искусственного интеллекта в российское образование // mir24.tv – URL:<https://mir24.tv/articles/16525521/naitipodhod-kotoryi-lyudi-dazhe-ne-rassmatrivali-iskusstvennyi-intellekt-v-obrazovanii> (дата обращения: 19.02.2024).
9. Ярошенко Г.В., Савушкин И.А. Социальные последствия применения систем искусственного интеллекта в образовании // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 3. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-posledstviya-primeneniya-sistem-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii> (дата обращения: 19.02.2024).

USING IAS IN THE EDUCATIONAL PROCESS: ADVANTAGES AND POSSIBLE RISKS

CHERNYSHEVA Anna Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

KORSHKOVA Anastasia Sergeevna

Student

Bauman Moscow State Technical University

Moscow, Russia

The article analyzes the role of agent-based artificial intelligent autonomous systems (IIAS) in the field of education. The research is based on the study of the basic principles of the IIAS in the educational field, as well as on the analysis of social changes associated with their implementation. The potential and risks of implementing IIAS in the intellectualization of learning systems, individualization of the educational trajectory of students, conducting exams, checking completed assignments are considered. Monitoring and feedback mechanisms are also proposed to prevent possible failures and ensure the quality of education when using IIAS.

Keywords: artificial intelligence (AI), artificial intelligent autonomous systems (IIAS), IIAS agency in the field of education, individualization of learning, personalization of educational trajectory.

ГОЛОСОВЫЕ ПОМОЩНИКИ И УМНЫЕ КОЛОНКИ: НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

ЧЕРНЫШЕВА Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент

КРАСУЛИНА Ксения Романовна

студент

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана»

г. Москва, Россия

Авторы анализируют характер влияния голосовых помощников и умных колонок на человека и его образ жизни; выявляют причины и сущность коммуникативных сбоев, возникающих при использовании голосовых помощников и умных колонок, а также рассматривают главную проблему, возникающую при их использовании – сохранение безопасности и конфиденциальности личных данных пользователей.

Ключевые слова: цифровая эпоха, голосовые помощники, умные колонки, коммуникация, кибербезопасность, коммуникативные сбои, конфиденциальность.

Еще несколько лет назад голосовые помощники были роскошью, доступной далеко не каждому, однако с течением времени и развитием технологий, ситуация изменилась. Голосовые помощники теперь находятся в телефонах, компьютерах, навигаторах, телевизорах. Они делают жизнь людей проще, комфортнее и экономят время для поиска нужной информации. При этом, однозначно ответить на вопрос – каково их влияние на жизнь человека ответить сложно.

Для начала стоит понять, как исследователи в области социологии техники трактуют понятия, необходимые нам для изучения поставленной проблемы. Прежде всего обратимся к содержанию понятия «цифровая эпоха», которое обозначает переход от аналогового формата работы с информацией к формату «digital». Это эпоха тотального господства цифровых технологий, основанных на особых методах кодировки и передачи информации с помощью дискретной кибернетической системы, позволяющей решать множество разноплановых задач за кратчайшие промежутки времени. Эти технологии получают беспрецедентно быстрое и повсеместное распространение. Ни одна из сфер человеческой жизнедеятельности не избежала их влияния [7].

Интернет-коммуникацию принято считать отдельным видом коммуникации, следовательно, для него существует собственное определение. Под интернет-коммуникацией понимают опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями или же взаимным обменом и правом доступа к информации, хранящейся в компьютерах коммуникантов [8]. С точки зрения масштабности, компьютерная коммуникация включает в себя массовое общение (когда пользователь взаимодействует со всем миром), внутриличностное общение (между пользователем и компьютером) и групповую коммуникацию. В зависимости от времени, компьютерное общение может быть как кратким (например, получение электронной почты), так и продолжительным (участие в интернет-конференциях).

Теперь обратимся к трактовке понятия «голосовой помощник» исследователями в области технологий. Голосовой помощник представляет собой сервисы, созданные на основе искусственного интеллекта, распознающие человеческую речь и способные выполнить определенные действия в ответ на голосовую команду. Их функционал достаточно обширен, что и привлекает к ним все большее количество пользователей. Он умеет совершать звонки, давать быстрые ответы на вопросы, вести диалоги, включать музыку, включать будильник, строить маршруты движения, предлагать идеи, подсказать что надеть, рассказать о погоде.

Согласно прогнозу консалтинговой компании «Garther», в ближайшее время 30% сеансов просмотра веб-страниц будут происходить без использования экранов, а 50% из всех запросов будут голосовыми. При каждом обращении человека с запросом к голосовому помощнику происходит коммуникация в формате «человек-техника», что меняет привычную коммуникативную систему общества. Благодаря появлению и распространению голосовых помощников, в значительной степени изменяется жизнедеятельность людей, можно сказать, что они стали для людей «виртуальной прислугой», которая позволяет сосредоточиться на решении более важных проблемах, предоставляя им решение бытовых задач.

Компания «Gartner» отмечает, что 91% пользователей используют голосовых помощников для получения ответов на вопросы, 89,5% – для включения и регулирования музыки, 85,2% – для получения информации о погоде и 71,4% – для установки таймера и будильников [1].

Рассматривая еще один положительный аспект появления голосовых помощников, стоит упомянуть о том, что они способствуют повышению образованности людей, так как предоставляют быстрый и простой доступ к информации. Также они могут оплачивать покупки, бронировать места для досуга, разговаривать по телефону, таким образом, люди избавляются от необходимости заниматься делами, которые им не нравятся, но являются неизбежными. При этом меняется способ взаимодействия с техникой: лю-

ди начинают реже использовать клавиатуру или сенсорный экран, поскольку они могут просто говорить с устройством, это делает способ взаимодействия более естественным и приближенным к реальности.

Если рассматривать конкретные сферы деятельности, то и там голосовые помощники облегчают работу сотрудникам и совершенствуют предоставление услуг для клиентов. Так, например, в сфере продаж голосовые помощники могут проконсультировать клиента по ценам и характеристикам, ответить на популярные вопросы и оформить заказы. Также они помогают получать обратную связь, благодаря которой фирмы могут улучшить качество обслуживания клиентов. Также они очень помогают в HR-сфере. Определенные программы могут самостоятельно осуществлять первичный контакт с кандидатами и составлять список наиболее подходящих. После этого подобные системы могут рекомендовать специалистов, основываясь на алгоритмах, направленных на отбор квалифицированных специалистов, затем назначать собеседования, в результате, у сотрудников появляется больше времени, чтобы разговаривать уже с квалифицированными кандидатами.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что голосовые помощники оказывают достаточно сильное влияние на детей, поскольку дети воспринимают их как живое существо, а не абстрактный технологический объект, поэтому высока вероятность того, что для следующего поколения голосовые помощники будут не просто «прислужгой», а настоящим другом, возлюбленным или компаньоном. Родители также делегируют некоторые свои обязанности голосовому помощнику – рассказ сказки или развивающей истории, выбор и включение музыки, просто беседы с ребенком – становятся прерогативой голосового помощника. Такая ситуация может в дальнейшем привести к разрушению детско-родительских связей и деградации личности ребенка, поскольку уже с самого детства ребенка окружают голосовые помощники и умные колонки, становясь элементами домашней социальности.

Современные умные устройства меняют социальность дома: в домашнем простран-

стве появляется еще один социальный объект, с которым можно разговаривать и который при этом обладает рядом тревожных социальных способностей, вроде способности постоянно слышать то, что произносится в доме. Умные колонки с голосовыми помощниками становятся важными составляющими «умного дома», благодаря которому человеку даже не нужно вставать со стула, чтобы включить чайник, плиту, свет, робот-пылесос и другие приборы домашнего использования, следовательно, у человека появляется время, чтобы выполнять свои рабочие обязанности или тратить свое время на досуг и развлечения.

Коммуникацию с голосовыми помощниками принято подразделять на социальную и функциональную. Функциональная сторона развивается достаточно быстро, при этом социальную коммуникацию разработчики стараются запрограммировать так, чтобы она стала максимально приближена к реальному взаимодействию между людьми. Человек, обладающий высоким эмоциональным интеллектом и привыкший общаться с разумными личностями, достаточно остро чувствует разницу в разговорах с людьми и с «умными» колонками. Искусственный интеллект в подобных устройствах, на данный момент, не способен на то, чтобы дать грамотный ответ с вескими доводами и поддерживать в трудной ситуации.

Рассматривая социальную сторону «умных» колонок, стоит остановиться на коммуникативных сбоях, которые могут возникнуть и которые волнуют пользователей. К типичным коммуникативным сбоям относится «непонимание запроса» [6]. Реакция на такие сбои у людей может быть различна: одни к этому относятся нейтрально; другие видят в этом пользу, так как получают своеобразный урок общения – учатся сдерживать свои эмоции и не повышать голос, когда собеседник в реальной жизни не понимает сказанных слов; третьи же достаточно раздражительно реагируют на сбои «умных» колонок, повышая уровень стресса и раздражения. Такие разные реакции могут показывать, как люди в действительности воспринимают «умную» колонку для себя: одни – как результат технологического прогресса, а другие – как настоящего собеседника. Порой

владельцы таких гаджетов «оживляют» их, давая им имена, и, считая их членами своей семьи. Относятся к ним с нежными чувствами, говорят им «спасибо», «пожалуйста» и другие вежливые слова. Таким образом, происходит придание технике человеческих качеств и эмоционального «багажа».

Следующим коммуникативным сбоем является голос колонок. В большинстве случаев голосовые помощники и следовательно «умные» колонки обладают женским голосом. С одной стороны, женский голос подходит для взаимодействия между человеком и машиной, поскольку достаточно мелодичен и не вызывает негативных эмоций. При этом одно из исследований показало, что есть люди, которых не устраивает этот факт [6]. Подразумевается, что женский голос в «умных» колонках подчеркивает женскую функцию обслуживающего персонала, усиливая тем самым гендерное неравенство. Мало вероятно, что разработчики, устанавливая женские голоса для озвучивания, думали именно об этом. Скорее выбор был сделан, опираясь на эмоциональную составляющую пользователей.

Следующей коммуникативной преградой, которая в дальнейшем проецируется на реальность, становится задержка во времени между произнесенной фразой и получением ответа. Проведенные исследования показывают, что для комфортного общения, вне зависимости от способа, ответ на запрос человеком должен быть получен не позднее чем через пятьсот миллисекунд после окончания сообщения [2]. Если задержка превышает указанную, собеседник начинает «нервничать», произносить дополнительные фразы, характерные для проверки связи. После этого люди при живом общении ждут от собеседника такого же достаточно быстрого ответа, но реальный человек не «машина», и порой ему нужно время, чтобы обдумать вопрос, сформулировать ответ и озвучить его, а поскольку люди начинают привыкать к голосовым помощникам, то их агрессия от долгого ожидания «обрушивается» на собеседника. Особенно ярко это проявляется в рабочих процессах, так как именно там людям нужно уметь ждать и спокойно реагировать на долгое обдумывание. При этом голо-

совые помощники помогают организовывать рабочее время сотрудников: планировать задачи и управлять их решением, устанавливать напоминания о переговорах, составлять расписание на рабочий день, предоставлять быстрый доступ к информации для принятия решений, помогать управлять электронной почтой, отправлять сообщения, устанавливать звонки, повышать общую производительность деятельности сотрудников, принимая на себя решения многих задач.

Еще одним коммуникативным сбоем, хотя правильнее было бы сказать одной из ключевых проблем во взаимодействии человека и голосового помощника становится конфиденциальность и безопасность данных. Большинство людей не задумываются об этом, когда делятся информацией с «умной» колонкой. Вопросы о погоде, просьбы построить маршрут до какого-то места, определить местоположения и много другое «умные» колонки обрабатывают, и никто не знает, передается ли данная информация дальше аккаунтов пользователей. Многочисленные исследования показывают, что люди не задумываются об этом, не придают особого значения, а некоторые утверждают, что они не обращаются с какими-то секретными темами к «умным» колонкам, поэтому не боятся, что данная информация куда-либо «утечет» [5].

Сами же разработчики не исключают возможности того, что запросы голосовым помощникам могут «утекать», поскольку грамотная безопасность в этой области киберпространства нуждается в значительной доработке и совершенствовании. На данный момент существует единственный способ защиты информации, передаваемой «умным» колонкам – глубокая настройка, максимальная персонализация [4].

Есть еще способы, которые могут позволить защитить данные пользователей при использовании голосовых помощников, а именно – использование в обязательном порядке системы голосовой верификации пользователя; создание дополнительной защитной шторки/сетки перед внешней частью микрофона, которая бы препятствовала проникновению света лазера на его диафрагму; разработка системы анализа полученного сигнала несколькими микрофонами устрой-

ства (например, если сигнал получает только один микрофон, а другие не получают, то это может означать внедрение чужого сигнала на один из микрофонов, и такая команда должна игнорироваться умными устройствами) [3]. Все это должны устанавливать производители. Кибербезопасность, в целом, очень сложна в обеспечении, а в рамках «умных» колонок этот вопрос еще менее исследован, так как никто не может знать, что ответит голосовой помощник и насколько сильно заденет чувства человека.

Голосовые помощники с каждым днем становятся все более популярными, что подтверждается результатами исследования Group4-media, согласно которым, за последние полгода голосовыми помощниками пользовались 63% россиян, а основным инструментом для взаимодействия с голосовым ассистентом является смартфон. «Умные» колонки имеют 15% населения [9]. Исследование проводилось с января по сентябрь 2022 г. В опросе приняли участие жители российских городов с населением от 100 тыс. в возрасте от 14 лет.

В заключение стоит еще раз обратить внимание на то, какие последствия для человека и общества влечет за собой столь частое

использование голосовых помощников. Голосовые ассистенты могут изменить наши привычки и поведение, поскольку они делают некоторые вещи более удобными, а действия более простыми. Также они могут изменить наши отношения и коммуникацию, осуществляя звонки и отправляя сообщения. Они оказывают влияние и на здоровье человека, как положительное, так и отрицательное влияние, помогая в поиске информации о здоровье и фитнесе, настраивая напоминания о приеме лекарств или профилактических осмотрах, при этом постоянное их использование может привести к уменьшению физической активности, увеличению времени, проводимого в состоянии покоя и ухудшению концентрации внимания, так как они решают за нас многие проблемы.

Главное же последствие их использования – нарушение конфиденциальности данных пользователей, которые непрерывно попадают в различные базы данных и облачное хранение, откуда они могут перейти в руки мошенников. Умными колонками и голосовыми помощниками нужно пользоваться, но с особой осторожностью, не забывая про безопасность, свое ментальное здоровье и реальную жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дворянкин О.А.* Голосовые помощник: нужны ли они в современном обществе? // Евразийский Союз Ученых. Серия: филология, искусствоведение и культурология. – 2021. – № 12(93). – Т. 1. – С. 9-15.
2. *Дворянкин О.А.* Голосовой помощник в интернете. Куда ведут нас информационные технологии // Молодой ученый. – 2021. – № 18(360). – С. 17-24.
3. *Киреев К.Е., Ляпина Я.А.* Развитие технологии «Умные колонки» // Научный электронный журнал «Академическая публицистика». – 2022. – № 8-2. – С. 7-11.
4. *Коваль Е.* Алиса, ты следишь за мной? Восприятие конфиденциальности в нарративных пользователей «умных» колонок // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – URL:<https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.3.2314> (дата обращения: 20.02.2024).
5. *Корбут А.М.* Одомашнивание искусственного интеллекта: умные колонки и трансформация повседневной жизни // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 1. – С. 193-216.
6. *Ушкин С.Г.* Жить с Алисой: как голосовые помощники трансформируют практики коммуникации? // Журнал исследований социальной политики. – 2022. – Т. 20. – № 3 – С. 361-376.
7. *Хангельдиева И.Г.* Цифровая эпоха: возможно ли опережающее образование? // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2018. – № 3. – С. 48-61.
8. *Холод А.Л.* Понятие интернет-коммуникации // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 11: в 2 ч. Ч. 1. – Минск: «ИВЦ Минфина», 2017. – С. 298-302.
9. Больше половины россиян пользовались голосовыми помощниками за последние полгода. – URL:<https://adindex.ru/news/researches/2022/10/13/307113.phtml> (дата обращения: 20.02.2024).

VOICE ASSISTANTS AND SMART SPEAKERS: A NEW DIMENSION OF COMMUNICATION IN THE DIGITAL AGE

CHERNYSHEVA Anna Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

KRASULINA Ksenia Romanovna

Student

Bauman Moscow State Technical University

Moscow, Russia

The authors analyze the nature of the influence of voice assistants and smart speakers on a person and his lifestyle; identify the causes and essence of communication failures that occur when using voice assistants and smart speakers, and also consider the main problem that arises when using them – maintaining the security and confidentiality of users' personal data.

Keywords: digital age, voice assistants, smart speakers, communication, cybersecurity, communication failures, privacy.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

THE CONCEPT OF GHOSTS AND GODS IN MING DYNASTY OPERAS

LU Weiran

Postgraduate Student

Belarusian State University

Minsk, Belarus

In ancient Chinese society. People have a strong sense of ghosts and gods. The opera writers of the Ming Dynasty (1368-1644 CE) added many images of gods and ghosts to their operas, and gave them special powers and unique charms. Through the two opera plots of ghosts and gods helping good people and punishing bad people, they educated the people and punished evil. The purpose of promoting good deeds also has a certain spiritual soothing and paralyzing effect on the people.

Keywords: China, Ming Dynasty, opera, ghosts and gods, education.

The concept of ghosts and gods has a long history in traditional Chinese social thought and has long been one of the ideological elements in the spiritual life of the Chinese people. In ancient Chinese society, due to people's relatively low level of cognition and incomplete understanding of nature, they often made multiple guesses about unknown nature and some unexplainable natural phenomena. They believed that things in nature such as the sun, moon, Stars, mountains, rivers, seas, etc. all have gods. It is also believed that people's souls will be immortal after death and will turn into ghosts and gods. Therefore, various sacrificial

activities have been produced in the hope of eliminating disasters and receiving blessings from ghosts and gods. Influenced by the social thoughts of the time, the opera artists of the Ming Dynasty (1368-1644 CE) added many images of gods and ghosts to their operas, and gave them special powers and unique charms. They used the art form of opera to educate the people and punish evil. The purpose of promoting good deeds has certain social significance, and it also has a certain spiritual soothing and paralyzing effect on the people. Ghost operas of the Ming Dynasty usually show two plots: Help from ghosts and gods or Punish from ghosts and gods.

Ming Dynasty (1368-1644 CE) operas created a large number of images of ghosts and gods. In the operas, these ghosts and gods penetrate deeply into the social life of the people and are closely related to all aspects of ordinary people's lives. Some of them even have human emotions. In some operas, when the characters in the play encounter difficulties, ghosts and gods will appear to help them overcome the difficulties.

In «Pipa Ji (琵琶记)»¹, because her husband went to Beijing to take the exam, Zhao Wuniang (赵五娘) took care of her parents-in-law alone. It happened to be a famine, and her parents-in-law died one after another. Since the family had no money, Zhao Wuniang (赵五娘) could only wrap soil in her skirt and build a grave for her parents-in-law. Her filial act moved God, so God sent earth god² to help Zhao Wuniang (赵五娘) complete the tomb building. These plays tell people if there are unsolved problems or difficulties encountered in reality, gods will come out to help solve the problems:

«吾奉玉帝勅旨，为见这赵五娘独自在山筑坟。特差汝等率领阴兵，与他协力。汝等可变作人形，与他运化土石，务要顷刻完成，不得惊动孝妇» [1, p. 106].

In Ming Dynasty operas, good people will be helped by gods, while bad people will be punished by God to demonstrate justice in the world.

In «Jing Zhong Ji (精忠记)»³, Qin Hui (秦桧)⁴ framed Yue Fei (岳飞)⁵ and his son when he was an official in the court. After his death, he entered the underworld, where he was judged by Yue Fei (岳飞) and was eventually sentenced to «not allowed to reincarnate». Qin

Hui's (秦桧) evil deeds were not punished when he was alive, and he was tried again by the underworld after his death.

«秦丞相欺君卖国，今受此酆都地狱。奉劝世人行善，休学小人酷毒» [2, p. 89].

In «Fenxiang Ji (焚香记)»⁶, the heroine Jiao Guiying (敎桂英) mistakenly believed that her husband Wang Kui (王魁) had remarried a new wife. In desperation, she died to prove her ambition. After death, the soul complained to King of the Sea, hoping that king could help her.

After hearing her story, King sent soldiers to capture her husband's soul and confront her. When he learned the whole story, he learned that it was the bully Jin Lei (金垒) who caused the separation of the couple. King resurrected Wang Kui (王魁) and Gui Ying (敎桂英), and punished Jin Leii (金垒) deduct 2 years from life span and cut off any heirs:

«那金垒为富不仁，伤人性命，将他阳寿减除二纪。阳司处决报应，仍把他婚姻录内注定，二世鰥居绝嗣» [3, p. 90].

The reason why playwrights devise plots about rewards and punishments from ghosts and gods is simply that when people encounter difficulties and disasters in real life, they cannot solve them, and they hope for the help of gods, which makes people full of hope in life. At the same time, it also serves as a warning to those who do evil, warning people that even if the actual law cannot punish them, gods will eventually come out to punish them and educate people to do good and avoid evil in life, and have good thoughts in their hearts.

¹Pipa Ji : Script of Southern Opera, written by Gao Ming.

²earth gods : The name of a Taoist god. It is a minor god with a very low status in the Taoist pantheon, but folk belief is extremely common. People believe that wherever there are people living together, there is an earth god.

⁴Jing Zhong Ji:Chuanqi script. Written by Anonymous Ming Dynasty.

⁵Qin Hui (1090–1155 CE) :Prime Minister of the Southern Song Dynasty(南宋 1127-1279 CE) . A minister who surrendered in the Southern Song Dynasty. Killed the loyal minister Yue Fei and his son. He advocated giving up the struggle and paying tribute to the Jin Kingdom, which was reviled by the people.

Yue Fei(1103-1142) : Famous Generals of the Southern Song Dynasty.

⁶Fenxiang Ji:Chuanqi script.Written by Wang Yufeng in the Ming Dynasty.

REFERENCES

1. 琵琶记. Mao Jin (Ming Dynasty). Sixty kinds of music / Pipa Ji. Beijing: Zhonghua Book Company, 1958. Vol. I. p. 106.
2. 精忠记. Mao Jin (Ming Dynasty). Sixty kinds of music / Jingzhong Ji. Beijing: Zhonghua Book Company, 1958. Vol. II. p. 89.
3. 焚香记. Mao Jin (Ming Dynasty). Sixty kinds of music / Fenxiang Ji. Beijing: Zhonghua Book Company, 1958. Vol. VII. p. 90.

КОНЦЕПЦИЯ ПРИЗРАКОВ И БОГОВ В ОПЕРАХ ДИНАСТИИ МИН

ЛУ Вейжан

аспирант

Белорусский государственный университет

г. Минск, Беларусь

В древнем китайском обществе у людей было сильно развито чувство призраков и богов. Авторы опер династии Мин (1368-1644 гг. н. э.) добавили в свои оперы множество образов богов и призраков, наделили их особой силой и уникальными чарами. Благодаря двум оперным сюжетам, в которых призраки и боги помогают хорошим людям и наказывают плохих, они воспитывали людей и наказывали зло. Цель поощрения добрых дел также оказывает определенное духовное успокаивающее и парализующее воздействие на людей.

Ключевые слова: Китай, династия Мин, опера, призраки и боги, воспитание.